

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 17.

СЕНТЯБРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово, сказанное въ храмовой день Іоанно-Усѣиновенской кладбищенской церкви г. Харькова (1911 г. 29 августа). **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго**. . . . . I—VI
- Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высокопреосвящен. Амросія, архіеп. Харьковскаго. **В. Виноградова**. . . . . 575—596
- Краткій очеркъ исторіи хиліазма въ древней церкви. (Окончаніе). **П. Никольскаго**. . . . . 597—608
- Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. Медиоланскаго. (Продолженіе). **Г. Прохорова**. . . . . 609—622
- Правила св. Апостоль, Соборовъ и св. Отець, какъ литургическій источникъ. **Свящ. В. Платонова**. . . . . 623—659
- Къ исторіи идеализма. (Окончаніе). **П. Вознесенскаго**. . . . . 660—674

I. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Приемъ у Высокопреосвященнаго Арсенія.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Протоколъ миссіонерскаго Съѣзда духовенства 1 и 2 округовъ Валковскаго уѣзда.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ канцеляріи Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища объясненіе.—II. Церковность и народность, какъ устой нашего богослужебнаго пѣнія. (Окончаніе). **К. Шебатинскаго**.—Миссіонерскій листокъ. Мѣры борьбы съ сектантствомъ. **Свящ. М. Николаевскаго**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 675—712).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересыпкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть пріобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ **семь рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

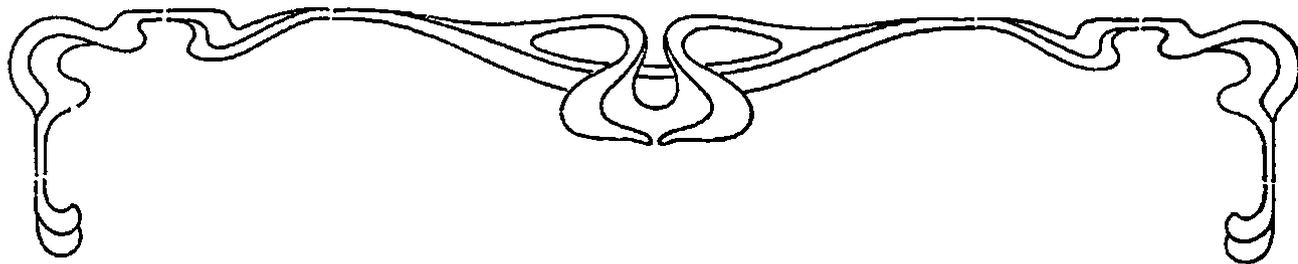
Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Сентября 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

въ храмовой день Іоанно-Уськновенской кладбищенской
церкви г. Харькова (1911 г. 29 августа).

Поздравляю васъ, возлюбленная братія, съ храмовымъ праздникомъ сего святаго храма.

Для всякаго православнаго прихода такой день, какъ настоящій, составляетъ великое и радостное торжество. И нынѣшнее престольное празднество привлекло сюда какое великое множество молящихся! И въ храмъ и вокругъ него и далѣе по кладбищу— сколько тысячъ богомольцевъ, а тамъ отовсюду непрестанно движутся все новыя потоки народа сюда, къ этому густо населенному граду могилъ, повидимому такихъ безмолвныхъ и одинокихъ...

Храмъ сей безприходный, между тѣмъ въ немъ

нынѣ богомольцевъ столько, сколько не бываетъ ни въ одномъ приходскомъ храмѣ нашего града. Кажется, все населеніе града теперь составляетъ здѣшній приходъ. Но не только въ храмовой день, а и въ обычные дни сюда непрерывно притекаютъ молящіеся: то въ храмѣ, то тамъ у одинокихъ могилъ постоянно слышатся панихидное пѣніе и скорбные возгласы надгробныхъ священнодѣйствій...

Какая же сила, какое чувство побуждаетъ одинаково всѣхъ притекать сюда, въ это мѣсто скорби, слезъ и смерти?

Всѣхъ насъ влечетъ сюда живая и неискоренимая связь съ умершими нашими сродниками и ближними. Какъ ни могущественна смерть въ прекращеніи земного бытія людей, однако она не можетъ исторгнуть память о нихъ изъ нашего сознанія. Пусть умерли наши ближніе, тѣла ихъ предались тлѣнію, они сокрыты въ могилахъ, пусть сами могилы исчезли съ лица земли, но духовная связь наша съ ними неистребима. Мы, живые, творимъ о нихъ „вѣчную“ память, бережемъ въ душѣ своей ихъ духовный обликъ, ищемъ мѣста упокоенія ихъ праха, молимся о нихъ, образъ ихъ дѣлаемъ какъ бы частію нашего личнаго существованія и пока мы живы, все время пребываемъ въ духовномъ общеніи съ почившими.

Во всемъ этомъ выражается всеобщая и глубочайшая вѣра людей въ безсмертіе души человѣческой.

Эта вѣра присуща людямъ всѣхъ временъ, мѣстъ и развитія, но съ особенною ясностію и глубиною она

исповѣдуется православными христіанами, просвѣщаемыми Божественнымъ Откровеніемъ.

Смерть человѣка не есть безслѣдное исчезновеніе его: это—только разлученіе и разлученіе временное души съ тѣломъ. Какъ учить Слово Божіе, въ смерти тѣло возвращается въ землю, изъ которой оно создано, а духъ отходить ко Господу, который далъ его. Хотя тѣло истлѣваетъ и превращается въ прахъ, но какъ зерно сѣется въ землю, дабы, какъ зерно и возрасти—воскреснуть предъ преславнымъ Вторымъ Пришествіемъ Господа и Всеобщимъ Его Судомъ (1 Коринѣ. XV, 36—44). Духъ же человѣческой безсмертенъ; по разлученіи съ своимъ тѣломъ онъ по предварительному суду Божію вступаетъ или въ назначеніе блаженства въ общеніи съ Богомъ или въ назначеніе мученій въ аду. И придетъ время предъ Страшнымъ Судомъ Божіимъ, когда каждая душа обрѣтетъ свое тѣло, соединится съ нимъ и послѣ всеобщаго воскресенія возстанетъ полнымъ человекомъ для пріятія уже полнаго и вѣчнаго воздаянія—блаженства или мученій. А съ нами живыми что будетъ тогда? Эту тайну открываетъ намъ Св. Ап. Павелъ, когда говоритъ: „все бо не успнемъ, все же измѣнимся, вскорѣ, во мгновеніе ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся“ (1 Коринѣ. XV, 51—52).

Эта тайна всеобщаго воскресенія мертвыхъ была открыта вѣрующимъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Св. пр. Іезекіиль возвѣщалъ ее въ слѣдующемъ дивномъ сво-

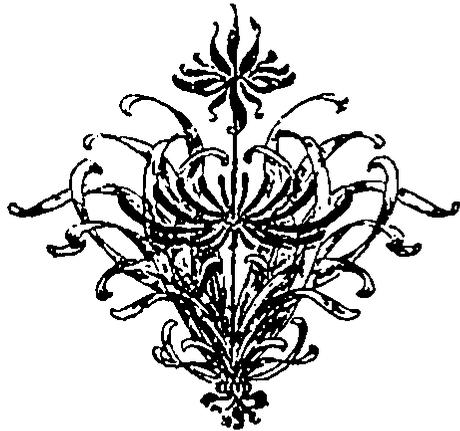
емъ пророческомъ видѣніи. „Была на мнѣ рука Господа, и Господь вывелъ меня духомъ и поставилъ меня среди поля,—и оно было полно костей,—и обвелъ меня кругомъ около нихъ, и вотъ весьма много ихъ на поверхности поля и вотъ онѣ весьма сухи. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческой! оживутъ ли кости сіи? я сказалъ: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказалъ мнѣ: изреки пророчество на кости сіи и скажи имъ: „кости сухія! слушайте слово Господне!“ Такъ говорилъ Господь Богъ костямъ симъ: вотъ, Я введу духъ въ васъ—и оживете. И обложу васъ жилами и выращу на васъ плоть, и покрою васъ кожею и введу въ васъ духъ,—и оживете и узнаете, что Я —Господь. Я изрекъ пророчество, какъ повелѣно было мнѣ; и когда я пророчествовалъ, произошелъ шумъ, и вотъ движеніе, и стали сближаться кости, кость съ костью своею. И видѣлъ я: и вотъ жилы были на нихъ, и плоть выросла, и кожа покрыла ихъ сверху, а духа не было въ нихъ. Тогда сказалъ Онъ мнѣ: изреки пророчество сынъ человѣческой, и скажи духу: такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди духъ, и дохни на этихъ убитыхъ, и они оживутъ. И я изрекъ пророчество, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ,—и они ожили и стали на ноги свои—весьма, весьма великое полчище. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческой! кости сіи—весь домъ Израилевъ. Вотъ, они говорятъ! „изсохли кости наши, и погибла наша надежда: мы оторваны отъ корня“. Почему изреки пророчество и скажи имъ:

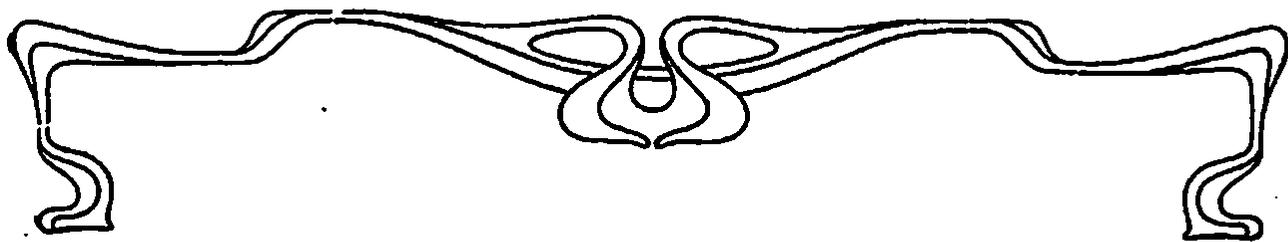
такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я открою гробы ваши и выведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ и введу васъ въ землю Израилеву. И узнаете, что Я—Господь, когда открою гробы ваши и выведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ, и вложу въ васъ духъ Мой, и оживете, и помѣщу васъ на землѣ вашей,—и узнаете, что Я Господь сказалъ это—и сдѣлалъ, говоритъ Господь“ (Іезек. XXVII, 1—14). Такъ, въ этомъ видѣніи въ величественныхъ чертахъ изображены были не только обновленіе Израиля и возвращеніе его изъ плѣна Вавилонскаго на родину, но и всеобщее воскресеніе рода человѣческаго...

Какъ должна быть утѣшительна для людей эта вѣра во всеобщее и дивное воскресеніе мертвыхъ! Какъ она укрѣпляетъ и оживляетъ нашу память о почившихъ! Въ какую глубокую связь съ ними она поставляетъ насъ, живыхъ! Эта вѣра побуждаетъ насъ непрестанно молиться о почившихъ, ибо молитвы наши о нихъ, соединенныя съ благодатными молитвами св. Церкви, возводятъ ихъ къ Царству небесному. Эта вѣра ободряетъ насъ будущимъ соединеніемъ нашимъ съ почившими, и поэтому, она примиряетъ насъ съ ихъ смертію, успокаиваетъ насъ и утѣшаетъ во время скорби и слезъ о нихъ... Примиряющее и радостное обращеніе къ намъ этой вѣры всегда слышится такъ настойчиво въ величественномъ и умилительномъ чинѣ православно-христіанскаго погребенія...

Итакъ, возлюбленная братія, „всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ Судищемъ Христовымъ, да

пріиметь кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла“ (2 Коринѣ. V, 10). Но если бы намъ, по вѣрѣ нашей и благодати Божіей, въ тотъ страшный день Господень, услышать сладостный гласъ Христа Спасителя: „приидите благословенніи Отца Моего и унаслѣдуйте Царство уготованное вамъ отъ сложенія міра“! (Матѣ. XXV, 34). Аминь.

Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высокопреосвящен. Амвросія, архіеп. Харьковскаго.

(Къ десятилѣтію со дня кончины 3 сент. 1901 г.).

I.

Общій обзоръ проповѣдническаго творчества преосв. Амвросія.

Преосвященный Амвросій запечатлѣлъ свое имя въ исторіи отечественной церкви двоякаго рода проповѣдническою дѣятельностью. Съ одной стороны,—это блестящій ораторъ-импровизаторъ, съ другой—не менѣе знаменитый авторъ длиннаго ряда образцовыхъ проповѣдей, написанныхъ въ тиши ученаго кабинета. И та и другая дѣятельность продолжалась въ теченіе цѣлой его жизни. Импровизація создала ему его славу и извѣстность. Съ нея именно онъ началъ свою энергичную проповѣдническую дѣятельность. Выступивъ на поприще импровизаціи въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія ¹⁾ по совершенно случайному мотиву,—совѣту Θεодора Васильева Самарина ²⁾,—онъ такъ усердно работалъ въ Москвѣ на этомъ поприщѣ, что, по словамъ его біографа, проповѣдывалъ почти каждый воскресный и праздничный день живымъ, устнымъ словомъ, пока произнесеніе поученій такого рода не обратилось у него въ нравственную потребность, какъ обязательность его служенія, какъ его призваніе. „Когда почему нибудь проповѣди

¹⁾ Полн. собр. проповѣдей Высокопреосвященнаго Архіепископа Амвросія, бывшаго Харьковскаго, съ приложеніями. Изд. Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, т. V (дополнительный). Харьковъ, 1903 г. Живое слово, стр. 102—4).

²⁾ Срав. Живое Слово, стр. 103.

бывало не пригото­вишь,—говорилъ онъ, будучи Харьковскимъ архіепископомъ,—и видишь, какъ народъ заранѣе придвигается къ аналогію, становится скучно и тяжело на душѣ, и выходишь изъ церкви съ смущенною совѣстью, точно сдѣлалъ какое нибудь дурное дѣло. Оно и дѣйствительно выходитъ дурное: не исполнена святая обязанность“¹⁾. Такъ было во время его служенія въ санѣ священника при Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви. Но то же видимъ и за время служенія въ санѣ епископа, который онъ принялъ 15 января 1878 г. Проживая въ Богоявленскомъ монастырѣ, онъ, по словамъ прот. Буткевича, неопустительно въ каждый воскресный и праздничный день совершалъ Божественную литургію и неопустительно проповѣдывалъ Слово Божіе. Это были проповѣди не писанныя, не сочиненныя напередъ, „неученыя“, какъ называлъ ихъ самъ преосвященный; это были импровизаціи въ собственномъ смыслѣ этого слова; но такія то именно проповѣди его и любилъ слушать простой народъ, ради нихъ то онъ иногда издалека приходилъ въ ту церковь, гдѣ совершалъ литургію преосв. Амвросій. Бывали случаи, когда владыка, усталый или недомогающій, не думалъ совсѣмъ произносить проповѣдь; но народъ самымъ присутствіемъ своимъ и привычкою вынуждалъ его преобѣждать немощи и говорить²⁾. Ставъ потомъ архипастыремъ Харьковскимъ, „Краснословесный“³⁾ Амвросій съ тою же ревностью и увлекательностью проповѣдывалъ Слово Божіе⁴⁾. Въ 1882 году онъ неопустительно говорилъ импровизаціи на каждомъ богослуженіи, хотя бы ему приходилось служить нѣсколько дней подъ рядъ⁵⁾. Въ 1883 г. преосв. во всѣ воскресные и праздничные дни обыкновенно служилъ въ кафедральномъ соборѣ и неопустительно произносилъ импровизированныя поученія⁶⁾, въ которыхъ онъ между прочимъ объяснялъ молитву Господню. Объ этомъ сообщаетъ прот. С. А. Иларіоновъ въ письмѣ къ архіеп. Саввѣ Тверскому. „Октября 30-го, въ

1) Вѣра и Разумъ 1902 г. № 9, стр. 507—8.

2) Вѣра и Раз. 1902 г. № 11, стр. 661.

3) Саввы, архіеп. Тверского „Хроника моей жизни“ т. 6, ст. 681.

4) Вѣра и Раз. № 19, стр. 193.

5) Вѣра и Раз. 1902 г. № 14, стр. 93.

6) Вѣра и Раз. № 14, стр. 101.

день прибытія Владыки на Харьковскую паству, было открыто воскресное собесѣдованіе въ третьемъ мѣстѣ. Народъ ходитъ въ слѣдъ Владыки. Онъ служилъ въ соборѣ и уже нѣсколько служеній сряду въ поученіяхъ своихъ разъясняетъ молитву Господню „Отче нашъ“. Послѣ литургіи жаждущіе слышать слово его массою направились къ тому зданію, гдѣ предполагалось открытіе, и заняли всѣ комнаты; конечно, не могли слышать рѣчи, которою онъ дѣйствительно растрогалъ слушателей. Рѣдкій даръ проповѣдническій, какъ живой источникъ бьетъ, такъ льется рѣчь изъ его святительскихъ устъ. Жаль, что онъ не даетъ въ печать своихъ поученій; на просьбы многихъ о томъ, чтобы печатать всѣ его поученія и рѣчи отвѣчаетъ одно: мнѣ легче ихъ говорить, чѣмъ писать“ ¹⁾. Въ слѣдующемъ году тотъ же протоіерей писалъ тому же архіеп. Саввѣ про преосв. Амвросія. „Въ теченіи всего мая мѣсяца Владыка обзрѣвалъ церкви Зміевскаго, Волчанскаго и Ахтырскаго уѣздовъ, ежедневно служилъ, говорилъ вездѣ проповѣди“ ²⁾. Въ томъ же 1884 году преосв. Амвросіи предавался систематическому импровизированному проповѣданію о Богѣ и Его свойствахъ ³⁾, при чемъ не забывалъ потребности образованнаго общества. Въ декабрѣ 1884 года прот. Пларіоновъ сообщалъ архіеп. Саввѣ: „Владыка нашъ для образованной публики началъ бесѣды по субботамъ на всенощныхъ и избралъ церковь въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Декабря 1-го, 8 и 15 говорилъ о различіи между образованіемъ и просвѣщеніемъ, о томъ, что истинное просвѣщеніе заключается въ познаніи Бога: „да знаютъ Тебе единого, Истиннаго Бога и Его же послалъ еси Иисуса Христа“,—и 3-я бесѣда, особенно поразительная, была о безвѣрїи нашего времени. Публики было не много, но самая избранная, начиная съ губернатора, вице губернатора и другихъ почетныхъ лицъ“ ⁴⁾. Систематическую импровизированную катихизацію велъ преосв. Амвросіи также осенью и зимою 1886 года ⁵⁾.

1) Архіеп. Саввы „Хроника“, т. VII, стр. 76.

2) Тамъ же, стр. 268.

3) Вѣра и Раз. № 14, стр. 103.

4) Савва архіеп. Тверской. Хроника моей жизни, т. VII, 370.

5) Вѣра и Разумъ 1902 года № 14, 225.

Въ слѣдующемъ году неопустительно совершая богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и, по обычаю произнося проповѣди, преосв. Амвросій въ рядѣ катихизическихъ поученій изложилъ евангельское ученіе о блаженствахъ. Вообще, въ первые десять лѣтъ проповѣдническая дѣятельность Харьковскаго витія отличалась такою неутомимостью и широтою, что нѣкоторые доброжелатели его боялись, что Харьковское общество, привыкнувъ къ необычайно частымъ выступленіямъ своего архипастыря-витія, какъ явленіямъ обычнымъ, перестанетъ относиться къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ. Съ 1892 года, вслѣдствіе потери преосв. Амвросіемъ голоса, должна была почти совсѣмъ прекратиться его импровизированная проповѣдь ¹⁾. Но съ постепеннымъ ограниченіемъ импровизаторской дѣятельности не умолкала, а скорѣе развивалась проповѣдь писанная въ видѣ поученій, которыя до 1892 года произносили самъ авторъ своимъ „теноровымъ голосомъ; громко и раздѣльно“ ²⁾, а послѣ этого года читались съ церковнаго амвона уже кѣмъ либо изъ довѣренныхъ отъ автора лицъ. Писанныхъ проповѣдей мы имѣемъ отъ преосв. Амвросія около 150. Онъ давалъ ихъ во время служенія въ Москвѣ среднимъ числомъ отъ 3 до 4 въ годъ, размѣромъ $\frac{1}{8}$ до 1 печатнаго листа, а во время служенія въ Харьковской епархіи отъ 5 до 6 размѣромъ отъ 1 до 3—4 печатныхъ листовъ ³⁾. Все это рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ по случаю какихъ либо празднествъ или выдающихся событій, царскихъ дней (болѣе 40), встрѣчи царственныхъ особъ (ок. 10), погребенія и поминовенія общественныхъ дѣятелей (ок. 15), юбилея, актовъ учебныхъ заведеній (ок. 20), освященія храмовъ и ихъ храмовыхъ праздниковъ, открытія различныхъ общественныхъ учрежденій (больше 20), наконецъ, по случаю такихъ событій, какъ спасеніе Государя отъ опасности, изданія манифеста, принесенія присяги, совершеннолѣтія Наслѣдника, панихиды по умершемъ Государѣ (ок. 7). Затѣмъ сюда же относятся двѣ рѣчи: одна при нареченіи во епископа, другая—при вступленіи на Харьковскую кафедру. Изъ проповѣдей, написанныхъ безъ всякаго отноше-

¹⁾ Вѣра и Разумъ 1902 года № 18, стр. 373.

²⁾ Саввы „Хроника“. Т. VI, стр. 710.

³⁾ Ср. Вѣра и Церковь, 1901 года, томъ II, стр. 478—479.

нія къ какому либо торжественному собранію, можно указать повидимому только одну, это—слово на Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ—„о самоизвищеніи“ 1 марта 1884 года ¹⁾. Наконецъ, въ Московскій періодъ своей дѣятельности преосв. Амвросій далъ нѣсколько рѣчей застольныхъ произнесенныхъ внѣ храма и нѣсколько публицистическихъ чтеній и статей, а въ Харьковскій—нѣсколько словъ юбилейныхъ, внѣ церковныхъ и рядъ рѣчей, предназначенныхъ для чтенія на такого рода внѣцерковныхъ собраніяхъ, каковы акты Харьковской Семинаріи, епархіального женскаго училища и Института благородныхъ дѣвицъ.

II.

Импровизированная проповѣдь.

Тотъ не составитъ себѣ вѣрнаго представленія о проповѣднической дѣятельности преосв. Амвросія, говоритъ одинъ его біографъ ²⁾, кто будетъ судить о ней только по печатнымъ проповѣдямъ и забудетъ о тѣхъ импровизаціяхъ, которыя были произносимы при каждомъ священнослуженіи и обзорѣнни епархіи. Онъ „составитъ себѣ неизбѣжно лишь одностороннее представленіе“.

Импровизированныя проповѣди преосвящен. Амвросія имѣли существенно иной характеръ, чѣмъ проповѣди заранѣе написанныя и напечатанныя. Послѣднія онъ предназначалъ для обширнаго круга читателей, для лицъ интеллигентныхъ и научно образованныхъ болѣе для чтенія, чѣмъ для слушанія (нѣкоторыя изъ нихъ онъ даже прямо печаталъ безъ предварительнаго произнесенія ихъ въ церкви); въ нихъ онъ говоритъ больше уму, чѣмъ сердцу, а потому всѣ онѣ и отличаются серьезною, научною или философскою постановкою; нѣкоторые писатели поэтому называли ихъ прямо трактатами (мнѣніе это, впрочемъ, ошибочно). Въ своихъ проповѣдяхъ импровизованныхъ, не писанныхъ и не печатныхъ, но произнесенныхъ только живымъ словомъ,

¹⁾ Говоримъ—„повидимому“—потому, что преосв. Амвросій могъ имѣть въ виду событіе 1 марта 1881 года, по случаю котораго въ соборѣ, навѣрное, была торжественная панихида.

²⁾ Вѣнокъ на могилу ...высокопр. Амвросія... Харьковъ, 1902 г., стр. 7. Сравни. Вѣра и Раз. 1902 г. № 9, стр. 509.

онъ имѣлъ въ виду напротивъ, лишь простой неученый народъ, который только и посѣщалъ церковное богослуженіе; въ нихъ онъ говоритъ, за ранними литургіями, уже не столько уму, сколько сердцу своихъ благочестивыхъ слушателей, а потому онъ и отличался всегда простотою, ясностью, общедоступностью и сердечностью изложенія. Архіепископъ Амвросій, справедливо говоритъ свящ. А. Полозовъ въ Церков. Вѣд. (1901 г. № 38), напечаталъ далеко не все, что было имъ произнесено. Онъ, какъ извѣстно, неустанно проповѣдывалъ Слово Божіе, и народныя массы охотно любили его слушать, когда онъ просто, ясно и сердечно обращался къ нимъ однимъ. Эти не писанныя, но не менѣе обильныя и цѣнныя, чѣмъ печатныя, поученія покойнаго витія были и сердечны, и доступны всѣмъ и каждому, и вызывали слезы умиленія. Свои импровизаціи, произнесенныя во время служенія при Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Амвросій, тогда протоіерей А. О. Ключаревъ, называлъ въ шутку „мужицкими проповѣдями“, такъ какъ онъ предназначались преимущественно для простого народа. И онъ не ошибался. Простой народъ зналъ свои проповѣди и любилъ ихъ: онъ цѣнилъ ихъ выше даже ученыхъ и напечатанныхъ проповѣдей своего любимаго витія. Объ этомъ зналъ и самъ проповѣдникъ. „Мнѣ объяснили разницу между проповѣдями обдуманными, обдѣланными, и импровизированными поученіями, говоритъ онъ, мои бывшіе прихожане, большею частію, люди простые. Я дарилъ имъ свои печатныя проповѣди; прочитавши ихъ, они мнѣ говорили: „благодаримъ, но вотъ тѣ проповѣди, которыя вы говорите намъ каждое воскресенье, лучше“¹⁾. До насъ не дошло ни одной стенографически—точно записанной импровизаціи преосв. Амвросія и мы не можемъ непосредственно судить объ особенностяхъ его импровизированныхъ проповѣдей. Но мы можемъ съ вѣроятностью заключить о нихъ по тѣмъ сужденіямъ, которыя даетъ самъ проповѣдникъ въ своей статьѣ „Живое слово“. Такъ какъ здѣсь онъ хочетъ подѣлиться со своими сослужителями и особенно съ молодыми и начинающими опытомъ жизни²⁾, то въ его сужденіяхъ нужно видѣть тотъ идеаль, къ которому стремился и такъ или иначе осуще-

¹⁾ Вѣра и Раз. 1902 г. № 9, стр. 510—11.

²⁾ Живое Слово, стр. 103.

ствлялъ онъ самъ. Здѣсь онъ даетъ подробное разъясненіе отличительныхъ свойствъ импровизаціи отъ писанной проповѣди. Различіе между тѣмъ и другимъ касается, во-первыхъ, построенія, во-вторыхъ, содержанія. „Для опытнаго слушателя, говоритъ здѣсь авторъ, въ писанной и заученной рѣчи сейчасъ видна кабинетная работа; самая постановка вопроса, опредѣленіе главнаго понятія, раскрытіе частныхъ мыслей, послѣдовательность, гладкая, осмотрѣнная, безостановочно льющаяся рѣчь,—все обнаруживаетъ обдуманность и отдѣланность по всѣмъ правиламъ ученыхъ и ораторскихъ сочиненій. И это при всей силѣ впечатлѣнія безсознательно понимается даже простыми слушателями; „ужь очень все складно“. Писанныя рѣчи „строятся по неотложнымъ законамъ человѣческаго мышленія“, и именно это построеніе и самыя законы построенія такихъ рѣчей существенно отличаютъ ихъ отъ импровизацій... Попробуйте буквально, стенографически, записать самую блестящую импровизированную рѣчь, произведшую самое сильное впечатлѣніе, и при чтеніи отнести къ ней съ тою строгою критикою, съ какою вы относитесь къ сочиненіямъ,—вы не будете ею довольны: она вамъ покажется, за очень рѣдкими исключеніями, и не послѣдовательною, и неполною, и не стройною, хотя на своемъ мѣстѣ и въ свое время она наилучшимъ образомъ сдѣлала свое дѣло. Другой опытъ: кто упражнялся довольно въ импровизаціяхъ и пробовалъ записывать дома со всею точностію произнесенныя имъ рѣчи, тотъ знаетъ, что это не только трудно, но даже и не возможно. Какъ только онъ сѣлъ за столъ, взялъ перо въ руки, онъ чувствуетъ, что у него въ умѣ начинается совершенно иная работа, иныя требованія логики и искусства изложенія, чѣмъ тѣ, какія дѣйствовали въ его импровизаціи. Онъ чувствуетъ, что жизнь, которою онъ самъ жилъ при произнесеніи устной рѣчи, улетаетъ при логическомъ анализѣ мысли“¹⁾.

Въ приведенныхъ словахъ преосвящ. Амвросій указываетъ, такимъ образомъ, слѣдующее различіе между своими импровизаціями и писанными проповѣдями. Въ писанныхъ проповѣдяхъ онъ ставилъ правиломъ прежде всего давать вопросу надлежащую постановку, затѣмъ опредѣлять глав-

¹⁾ Живое Слово, стр. 86—87.

ное понятіе, лежащее въ основѣ раскрытія вопроса, и, наконецъ, изъ этого понятія раскрывать частныя мысли послѣдовательно, гладко и стройно, съ такъ называемыми переходами отъ одной части къ другой. Импровизаціи строились не такъ. Въ нихъ не было многого изъ того, что дѣлалось въ писанныхъ проповѣдяхъ, для удовлетворенія привычки къ требованіямъ логики и соблюденію правилъ, предписанныхъ для сочиненій. То же самое говорилось проще и прямѣе безъ лишнихъ принадлежностей научнаго мышленія. Многимъ мыслямъ давалось направленіе и приложеніе и большее или меньшее раскрытіе въ зависимости не отъ тѣхъ требованій, которыя строго логически вытекали изъ существа вопроса, но въ зависимости отъ наличнаго состава и настроенія слушателей¹⁾. Со стороны содержанія импровизація также представляетъ нѣчто иное въ сравненіи съ писанною проповѣдью. Тамъ (въ писанной проповѣди), мы задаемся мыслью взять предметъ для слова интересный (удовлетворяя этимъ большею частію самихъ себя) и даже новый, и раскрыть его пооригинальнѣе, такъ какъ обо всемъ изъ христіанскаго ученія много до насъ было писано, и намъ не хочется повторять то, что сдѣлано другими. И вотъ мы, какъ говорится, ломаемъ головы, большею частію совершенно напрасно, исключая, разумѣется, случаевъ, когда, по требованію жизни являются и новые предметы для поученій, и необходимость новыхъ приемовъ въ ихъ изложеніи. Задача импровизаціи и проще и ограниченнѣе, именно: давать краткое и, по возможности, оживленное наставленіе слушателямъ изъ ученія вѣры и христіанской жизни въ видахъ постояннаго, или частаго напоминанія о спасеніи души и преуспѣяніи въ добродѣтеляхъ, —изъ чего по времени сложится въ умахъ слушателей болѣе, или менѣе полное представленіе о предметахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ... не о томъ надо было заботиться, чтобы исчерпать всю полноту и глубину содержанія въ данномъ предметѣ, а чтобы изложить его ясно и понятно для слушателей, изъ которыхъ большинство составляютъ люди, не получившіе научнаго образованія, да и получившіе его большею частію отличаются скудостію въ познаніяхъ въ предме-

¹⁾ Живое Слово, стр. 88.

тахъ вѣры¹⁾. Но это не значитъ, что мысли для импровизаціи могутъ браться не существенные для раскрытія вопроса или что онѣ могутъ быть разбрасаемы безъ всякаго порядка. что импровизаторъ можетъ схватить изъ своего предмета, что попало, изложить его второпяхъ какъ нибудь, не заботясь ни о круглотѣ, ни о связи мыслей. Онъ можетъ не исчерпать всего содержанія предмета, какъ это дѣлаетъ писатель въ кабинетѣ, но онъ долженъ непременно указать главнѣйшія основанія своего разсужденія, чтобы имѣть данныя для выводовъ и заключеній; онъ можетъ не выдерживать со всею строгостію развитія мыслей, какой требуетъ логика отъ сочиненій, но связь мыслей непременно должна чувствоваться въ его рѣчи; онъ можетъ допустить нѣкоторыя уклоненія отъ одной мысли къ другой, повторенія—съ цѣлью возстановленія того, что было имъ забыто, или по скорости опущено изъ вниманія, но во всемъ этомъ не должно быть хаотическаго смѣшенія мыслей, обдающаго слушателей туманомъ, въ которомъ они чувствуютъ потребность спросить: что это такое²⁾? Въ импровизаціи, какъ и въ писанной проповѣди, должны быть: глубина мыслей, точное разграниченіе ихъ и правильное ихъ развитіе. „Безъ глубины мыслей рѣчь оратора будетъ пуста; безъ точнаго разграниченія мыслей онъ будетъ смѣшивать понятіе и уклоняться отъ главнаго предмета, составляющаго цѣль рѣчи; безъ правильнаго развитія мыслей его рѣчь будетъ непослѣдовательна, запутана и оставитъ въ слушателяхъ смутныя представленія о предметѣ, а иногда недоумѣнія и сомнѣнія³⁾. Въ отношеніи, наконецъ, слововыраженія, и въ импровизаціяхъ, и въ писанныхъ проповѣдяхъ мысли должны выражаться „точными словами, соответствующими достоинству предмета, мѣсту⁴⁾, содержанію рѣчи, чистому вкусу и достоинству собранія⁵⁾, примѣнительно къ средѣ, въ которой говорится⁶⁾. Особенно возстаетъ преосвящ. Амвросій противъ наполненія рѣчи иностранными словами и оборотами, иногда сами по

1) Тамъ же, стр. 140.

2) Живое Слово, стр. 92—93.

3) Тамъ же, стр. 92.

4) Тамъ же, стр. 143.

5) Тамъ же, стр. 89.

6) Тамъ же, стр. 97.

себѣ излишними, а иногда непонятными для тѣхъ, къ кому обращена рѣчь“. Какая надобность, говоритъ Амвросіи, обращаясь къ ораторамъ и писателямъ духовнымъ и свѣтскимъ безъ различія, какая надобность громить полуграмотныхъ людей, засѣдающихъ во многихъ нашихъ собраніяхъ при обсужденіи какого-нибудь частнаго и иногда очень неважнаго вопроса общими разсужденіями о прогрессѣ и цивилизаціи, о рутинѣ, господствующей въ нашей странѣ и т. п.? И какъ бы, казалось, мыслящему человѣку, при необыкновенномъ богатствѣ нашего родного языка, не обойтись безъ иностранныхъ словъ, не требуемыхъ вовсе наукою, каковы: эмансипація, эксплуатація, эвакуація, дезинфекція, прригація, эпизоотія, манипуляція, дискредитировать, фигурировать и пр.? Если ораторы духовные виновны въ томъ, что доселѣ слишкомъ крѣпко держатся приемовъ рѣчи, усвоенныхъ имъ исторіею нашего духовнаго просвѣщенія, отъ чего всегда бываетъ трудно отдѣлаться, и если это заслуживаетъ иногда справедливаго порицанія; то съ какой стати намъ впадать изъ доброй воли въ новый недостатокъ,—нагроможденія безъ нужды въ русскую рѣчь иностранныхъ словъ, чего такъ тщательно избѣгали наши знаменитые отечественные писатели первой половины текущаго столѣтія. Рѣчь импровизатора есть „рѣчь болѣе или менѣе разговорная“. Правда, человѣкъ ученый вообще и въ частности богословъ привыкаетъ говорить языкомъ своей науки, но церковная проповѣдь въ этомъ отношеніи имѣетъ ту особенность, что она касается съ ученой точки зрѣнія всѣхъ явленій жизни важныхъ и не важныхъ, хорошихъ и худыхъ. Поэтому, проповѣднику въ рѣчи своей приходится сближаться съ обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ“. Но однако же здѣсь нужна особенная „осторожность, чтобы не заговорить о дѣлахъ житейскихъ тѣмъ житейскимъ языкомъ, какъ слышится на площадяхъ ¹⁾. Что касается размѣра импровизацій, то преосвящ. Амвросій размѣръ ихъ ставитъ въ зависимость отъ душевнаго состоянія проповѣдника—съ одной стороны, и слушателей—съ другой. Самъ онъ могъ съ ясностью говорить минутъ 15—20 и уже съ напряженіемъ полчаса ²⁾.

¹⁾ Живое Слово, стр. 144.

²⁾ Тамъ же, стр. 132.

Одна изъ наиболѣе длинныхъ импровизацій была сказана 24 ноября 1870 года въ день годовичнаго акта Петровской академіи. Одинъ изъ слушавшихъ ее дѣлаетъ о ней такой отзывъ: „На актѣ говорилъ рѣчь архіерей; говорилъ болѣе получаса и—такъ хорошо, такъ разумно, все такъ его заслушались, что какъ бы онѣмѣли. 400 человекъ стояли такъ тихо, что слышенъ былъ бы полетъ мухи. Говорилъ онъ о вещахъ интересныхъ для всякаго человѣка: объ идеалахъ, т. е. о совершенствѣ, къ которому долженъ стремиться всякій, о совѣсти, о свободной волѣ человѣка, о несовершенствѣ человѣческихъ знаній, о вліяніи религіи на частнаго человѣка и, наконецъ, просилъ студентовъ, чтобы они не подрывали религіи и не смѣялись надъ нею между крестьянами, такъ какъ вмѣсто нея ничего не могутъ дать имъ. Цѣлый день послѣ этого почти только и говорили, что про его проповѣдь ¹⁾. Подобное же впечатлѣніе, по свидѣтельству прот. Буткевича, произвела на слушателей другая продолжительная импровизированная рѣчь, сказанная въ сумской гимназической церкви. Рѣчь эта дышала искренностью и такою трогательностію, что родители и многіе изъ присутствующихъ отвѣчали на нее обильными слезами: самъ владыка, изображая грустныя современныя явленія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорилъ сквозь слезы и дрожащимъ голосомъ“ ²⁾.

Отчасти по случайности, отчасти по внигъ самаго преосвященнаго Амвросія, не позволявшаго близкимъ къ себѣ лицамъ стенографировать его импровизаціи изъ опасенія, что мысль объ этомъ будетъ производить въ немъ замѣшательство во время самаго произношенія проповѣди, импровизированныя рѣчи знаменитаго витія не дошли до насъ не только въ стенографическомъ, но даже и сколько нибудь удовлетворительномъ видѣ. Отъ этого мы не имѣемъ возможности судить непосредственно, въ какой мѣрѣ указанныя правила выполнялись самимъ преосвящ. Амвросіемъ въ его импровизаціяхъ. До нашего времени случайно сохранились въ приблизительной передачѣ лишь нѣсколько отрывковъ импровизацій преосвящ. Амвросія. Таковы рѣчи: при посѣще-

¹⁾ Вѣра и Разумъ № 12, стр. 730--731.

²⁾ Вѣра и Разумъ № 14, стр. 96.

ніи Сумской классической гимназій¹⁾; въ столѣтнюю годовщину со дня рожденія Московскаго митрополита Филарета²⁾ въ церкви Харьковскаго тюремнаго замка³⁾, въ домовой церкви Харьковскаго института благородныхъ дѣвиць 1-го іюня 1891 года⁴⁾. Сюда же можно отнести рѣчь въ отвѣтъ на юбилейныя поздравленія 8 сентября 1888 г. Къ сожалѣнію, всѣ эти импровизаціи, вызванныя спеціальными случаями, имѣютъ спеціальныи экстраординарный характеръ, какъ напримѣръ: нѣсколько практическихъ наставленій ученикамъ гимназій, или воспитанницамъ института, или, наконецъ, заключеннымъ въ тюрьмѣ, выраженіе благодарности и уваженія городу или сословію; что касается рѣчи въ память Филарета, то отъ нея сохранился лишь отрывокъ, въ которомъ даются личныя воспоминанія о Филаретѣ. Но, къ сожалѣнію, не сохранилось ни одного образца, такъ сказать, нормальныхъ или рядовыхъ импровизацій, въ которыхъ преосвященный Амвросій безотносительно къ какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, раскрывалъ истины христіанской вѣры и нравственности. Лишь до нѣкоторой степени представленіе объ нихъ можетъ давать поученіе по случаю выпуска воспитанницъ института благородныхъ дѣвиць, раскрывающее общую тему о чтеніи книгъ, какъ средствѣ самообученія и самообразованія. Поученіе состоитъ изъ небольшого вступленія, въ которомъ указывается поводъ къ раскрытію именно этой, а не другой темы, изложенія, и всеѣмъ коротенькаго заключенія. Чтобы понять особенность этого поученія—импровизаціи, нужно сравнить его съ другимъ поученіемъ, писаннымъ, предназначеннымъ на подобный же случай, хотя и на другую тему. Это—рѣчь, произнесенная въ Москвѣ 31 мая 1880 г. при выпускѣ воспитанницъ Московскаго Николаевскаго института. Во вступленіи того и другого слова проповѣдникъ, исходя отъ факта выхода воспитанницъ изъ школы, напоминаетъ имъ о задачахъ, которыя онѣ должны выполнить внѣ школы. Но тогда какъ въ первомъ словѣ онъ ограничивается простымъ конста-

¹⁾ Вѣра и Разумъ 1902 г. № 14, стр. 95—96.

²⁾ Вѣра и Разумъ 1902 г. № 14, стр. 99. Сравни. Архіеп. Саввы. Хроника, т. VI, стр. 744.

³⁾ Вѣра и Разумъ № 14, стр. 101—2. Вѣра и Разумъ № 18.

⁴⁾ Вѣра и Разумъ № 17.

тированіемъ факта, во-второмъ—онъ достаточно подробно описываетъ его частныя обстоятельства и указываетъ поводъ къ рѣчи въ мотивахъ личнаго свойства, не имѣющихъ отношенія къ существу темы. Равно и предстоящія воспитанникамъ задачи онъ изображаетъ въ первомъ словѣ кратко и просто—самообразование и самообученіе, во-второмъ—черезъ рядъ логически тѣсно связанныхъ и другъ друга восполняющихъ мыслей, выраженныхъ чрезвычайно правильно, въ тонко округленныхъ фразахъ. Въ изложеніи перваго слова ходъ мыслей поразительно простъ. Для самообразованія необходимо читать книги; но книгъ много, и всѣхъ нельзя прочесть; необходимъ значитъ выборъ; нужно читать только самое необходимое и истинно полезное. Книги бываютъ трехъ родовъ; и каждый изъ нихъ требуетъ особаго отношенія. Къ первому роду книгъ—принадлежать книги Свящ. Писанія. Ихъ нужно читать усердно. Всѣ возраженія (ихъ четыре) противъ такого чтенія неосновательны и неразумны. Ко второму роду книгъ принадлежать книги научнаго содержанія. Здѣсь каждый воленъ избирать, что ему болѣе необходимо или что болѣе нравится. Третьяго рода книги—беллетристическаго характера. При выборѣ ихъ требуется осторожность, нужно опасаться чрезмѣрнаго увлеченія ими или ознакомленія съ произведеніями тенденціозными и безнравственными. Вотъ и все содержаніе изложенія. Въ основу плана развитія мысли положено троякое дѣленіе книгъ и по поводу каждаго члена дѣленія представлено нѣсколько предостереженій. Нѣсколько иное видимъ во второмъ словѣ. Въ основу изложенія здѣсь кладется текстъ изъ Свящ. Писанія и затѣмъ каждое основное понятіе этого текста подвергается логическому и психологическому анализу. Идеаль женщины вскрывается путемъ систематическаго сведенія всѣхъ частныхъ мыслей и сужденій къ общимъ понятіямъ и основнымъ психологическимъ состояніямъ, которымъ дается точное опредѣленіе. Здѣсь вы видите крѣпкое сдѣянное точно выясненныхъ понятій: сердце, любовь, кротость, молчаливость. Наконецъ, если можно судить о внѣшней сторонѣ импровизаціи, несмотря на возможную неточность и неполноту ея передачи, то можно замѣтить, что импровизація отличается простотою и безыскусственностью построенія, тогда какъ писанныя проповѣди—книжными приемами

построенія фразъ и цѣлыхъ періодовъ. Фразы тщательно отточенные, слова точно взвѣшанныя, полнозвучные округленные вполнѣ періоды, включающіе заразъ нѣсколько придаточныхъ предложеній, параллелизмы мыслей и выраженій, приведенные самымъ совершеннымъ образомъ, все это сразу чувствуется въ писанной московской проповѣди и совершенно не замѣчается въ Харьковской импровизаціи, хотя и послѣдняя блещетъ красотой чистаго, яснаго, точнаго, правильнаго слова.

Есть и еще нѣкоторый матеріалъ, по которому мы можемъ отчасти судить объ нормальныхъ импровизаціяхъ преосв. Амвросія. Это его нѣсколько статей въ Душ. Чтеніи и одно „наставленіе“ Харьковскаго періода, носящихъ форму размышленій, ничѣмъ почти не отличающихся отъ формы проповѣди, а то и прямо—форму проповѣди: „вѣра жены хананейской“, евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ десяти прокаженныхъ, евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ жены кровоточивой, евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ слѣпорожденнаго, „позвоительно ли уходить изъ церкви отъ проповѣди“?, христіанскіе совѣты крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, поученіе къ поселянамъ по случаю рекрутскаго набора (все въ приложеніи къ 1 тому), наставленіе дѣтямъ, учащимся въ сельскихъ школахъ: о кроткомъ и жалостливомъ обращеніи съ животными ¹⁾. Всѣ эти статьи,—совѣты и наставленія,—должно признать несущественной литературной обработкой соответствующихъ импровизацій. Съ одной стороны объ этомъ нужно почти съ необходимостью заключать изъ того мѣста „Живого Слова“, гдѣ начинающему импровизатору совѣтуется начинать, между прочимъ, какъ разъ съ тѣхъ темъ, которымъ посвящены первыя три изъ перечисленныхъ статей ²⁾. Съ другой стороны, эти статьи построены какъ разъ по тѣмъ приемамъ, по которымъ строилъ преосв. Амвросій, по его собственнымъ словамъ, свои импровизаціи. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ онъ о своемъ первомъ выступленіи въ качествѣ импровизатора-проповѣдника: „Была недѣля предъ началомъ постной тріоды и предстояло чтеніе Евангелія о Закхеѣ. Размышляя о содержаніи предстоящаго

¹⁾ Т. V, стр. 270—279.

²⁾ Живое Слово, стр. 134—5. См. ниже,

Евангелія, думаю про себя: вѣдь смогу же я рассказать, какъ малорослый Закхеѣ влѣзъ на дерево, чтобы видѣть Іисуса Христа, какъ увидѣлъ его и обратился къ нему Господь, какъ былъ въ его домъ и что говорилъ и прочее. Вѣдь маленькія дѣти это рассказываютъ... Пришедши къ Богослуженію, чтобы обязать себя, я заранѣе распорядился, чтобы былъ поставленъ аналой, сказалъ, что будетъ проповѣдь; а про себя повторялъ: упаду, но выйду!.. Вышелъ... перекрестился, и, какъ только сказалъ первыя слова о Закхеѣ, страхъ исчезъ совершенно, я почувствовалъ какую то радость, что побѣдилъ, повидимому, непобѣдимое препятствіе,—говорилъ совершенно спокойно и развязно,—вывелъ изъ событія приличное назиданіе; а однимъ словомъ, сказалъ проповѣдь во всей формѣ. Пришелъ я домой совершенно счастливый"... Итакъ, рассказъ о евангельскомъ событіи, соединенный съ приличнымъ назиданіемъ, вотъ одна изъ простѣйшихъ формъ импровизацій знаменитаго витіи. Какъ разъ ее то мы и встрѣчаемъ въ четырехъ первыхъ статьяхъ. Подробнѣе описываетъ эту форму преосв. Амвросій въ совѣтахъ начинающему импровизатору. Извѣстно, говоритъ онъ здѣсь, что изложить въ устной рѣчи свѣдѣнія собранныя въ памяти легче, чѣмъ мысли, требующія развитія на мѣстѣ и, слѣдовательно, быстрого соображенія. Поэтому для первоначальныхъ импровизацій нужно выбирать предметы усвояемые памятью и легко передаваемые. Таковы рассказы изъ библейской исторіи ветхаго Завѣта, изъ евангельскихъ сказаній о жизни Христа Спасителя, чудесахъ Его и примѣрахъ высокой вѣры, увѣнчанной благоволеніемъ и благодѣяніями Господа, каковы вѣра жены Хананейской, кровоточивой, сотника, слѣпорожденнаго, жены блудницы и проч. Библейскія событія и повѣствованія о нихъ можно назвать облаченіемъ истины и добродѣтели. Поэтому не трудно, при изложеніи ихъ, переходить къ самой мысли, ими выражаемой, а слѣдовательно и дѣлать примѣненіе къ нравственнымъ цѣлямъ поученія, или выводить изъ нихъ такъ называемое назиданіе. Сюда же можно отнести притчи Христа Спасителя, представляющія живыя картины дѣйствительной жизни и выражающія заключенныя въ нихъ мысли съ такою ясностью, а иногда съ такимъ готовымъ полнымъ примѣненіемъ къ жизни, что отъ оратора требуется

только живая передача притчи и, если угодно, поясненіе основной ея мысли примѣрами изъ современной жизни понятными для слушателей ¹⁾. Таковую именно живую передачу евангельскаго событія, съ наглядными поясненіями каждой его черты при помощи общедоступныхъ соображеній (напр. стр. 132, 156—7; прилож. къ I т.) и примѣровъ (напр. стр. 169 прил. къ I т.) и съ приложеніемъ вытекающихъ отсюда назиданій (напр. стр. 141—143; 168—172) и представляютъ изъ себя разсматриваемыя четыре статьи. А остальные изъ указанныхъ произведеній преосв. Амвросія представляютъ ничто иное, какъ краткое и оживленное, ясное и понятное наставленіе слушателямъ изъ ученія вѣры и христіанской жизни ²⁾, т. е. то, чѣмъ должна быть, по воззрѣнію преосв. Амвросія, церковная импровизація.

Нѣсколько остатковъ импровизированныхъ рѣчей или словъ преосв. Амвросія, сказанныхъ по случаямъ экстраординарнымъ, по своей крайней миниатюрности и неточности, въ свою очередь, также не могутъ давать достаточно опредѣленнаго представленія о характерѣ такого рода словъ. Наиболѣе удовлетворительное представленіе въ этомъ отношеніи можно, по нашему мнѣнію, получить изъ иного источника. Дѣло въ томъ, что есть цѣлая группа писанныхъ проповѣдей, носящихъ несомнѣнно слѣды импровизаторскаго творчества преосв. Амвросія, какъ оно проявлялось экстраординарнымъ образомъ по спеціальнымъ поводамъ. Поученія этой группы разбросаны въ собраніи проповѣдей преосвящ. Амвросія по разнымъ мѣстамъ, соотвѣтственно хронологическому порядку происхожденія, но ихъ въ большинствѣ случаевъ легко выдѣлить изъ среды другихъ. По внѣшности они отличаются сравнительной краткостью. Внутренняя сторона ихъ опредѣляется задачей *не доказать, а описать* предметъ рѣчи. Такимъ предметомъ является или самый внѣшній фактъ, служащій внѣшнимъ поводомъ къ рѣчи, или же мысли и чувства, непосредственно имъ возбуждаемыя. Изложеніе идетъ — или соотвѣтственно тому порядку, въ какомъ расположены части внѣшняго предмета въ самомъ явленіи, или въ порядкѣ текста Свящ. Писанія, приспособленнаго для описанія предмета. Большинство ихъ принадлежитъ

¹⁾ Живое Слово, стр. 134—5.

²⁾ Живое Слово, стр. 140.

Московскому періоду дѣятельности преосв. Амвросія: сказаны они были здѣсь въ такихъ экстраординарныхъ случаяхъ и неожиданныхъ событіяхъ—какъ при погребеніяхъ ¹⁾, при нареченіи во епископа ²⁾, при встрѣчѣ Государя Императора ³⁾, при поминовеніяхъ ⁴⁾, юбилеяхъ ⁵⁾, по случаю заключенія мира ⁶⁾, важныхъ государственныхъ событій ⁷⁾, при открытіи выставки ⁸⁾, открытіи учреждений ⁹⁾, при освященіи учреждений ¹⁰⁾. Въ Харьковскій періодъ служенія къ этого рода проповѣдямъ принадлежатъ: рѣчь на освященіе храма въ Спасовомъ Скиту 20-го августа 1889 года ¹¹⁾ въ день коронаціи 16 мая 1883 г. ¹²⁾, при встрѣчахъ высокопоставленныхъ особъ ¹³⁾, сюда же приближаются: рѣчь при погребеніи Харитоненко ¹⁴⁾, рѣчь къ студентамъ Харьковского технологическаго института передъ его открытіемъ 15 сентября 1885 г. ¹⁵⁾, рѣчь воспитанникамъ Сумскаго реального училища 5 октября 1886 г. ¹⁶⁾, рѣчь 9 октября 1888 г. въ Харьковской Благовѣщенской церкви предъ закладкою новаго храма того же имени ¹⁷⁾, рѣчь на освященіи Сумскаго Преображенскаго собора 30 августа 1892 г. ¹⁸⁾, рѣчь о высшемъ назначеніи образованной женщины въ средѣ православнаго духовенства послѣ освященія храма въ епархіальномъ женскомъ училищѣ 21 сентября 1897 г. ¹⁹⁾.

Изучая проповѣди этой группы, или типа, приходишь къ невольному заключенію, что они созданы также по тѣмъ правиламъ, которые намѣчены преосвящ. Амвросіемъ для импровизацій. Онѣ именно „не исчерпываютъ всего содер-

1) II, (78—85); 99—102; 138; 154—162; I, 164—170; * 170—(отчасти I. 170—178; 179—187, 185—191 (I, 192—197; 198—205.

2) 105—106.

3) II, 107.

4) II, 112—115 (I, 146—154).

5) II, 116—119 (II, 142—5; 186—191).

6) II, 120—127.

7) 102—4; 234—7; 238—241; 242—5; 246—8; 249—251; 255—258; 259—260

8) 128—130.

11) Проп. 87—80.

9) II, 209—210.

12) Проп. стр. 37—44.

10) II, 139, V, 398; 466.

18) Проп. 395—6; (452—3; IV, 249—50). Проп. 558—9; 579—80.

14) Проп. 778—82.

17) Проп. 346—351.

15) Проп. 179—184.

18) Проп. 509—517.

16) Проп. 228—235.

19) Т. IV, 133—150.

жанія предмета“, хотя въ нихъ указаны главнѣйшія основанія разсужденія, заключающія въ себѣ данныя для вывода и заключеній, непосредственно за ними слѣдующихъ. Въ нихъ развитіе мысли „не выдержано со всею строгостію“, какою требуетъ логика отъ сочиненій, но связь мыслей въ нихъ непремѣнно чувствуется; „мысли разставлены не съ тою строгостію, какъ это требуется въ сочиненіяхъ, но они стоятъ непремѣнно въ порядкѣ“. Въ нихъ—глубина мыслей, точное разграниченіе ихъ и правильное ихъ развитіе, какъ должно быть и въ писанныхъ проповѣдяхъ, но онѣ не исчерпываютъ всей полноты и глубины содержанія предмета, а лишь излагаютъ его ясно и понятно для слушателей. По всѣмъ этимъ признакамъ указанный рядъ проповѣдей должно признать остаткомъ импровизованныхъ поученій пресвященнаго Амвросія, на который рука писателя, хотя и наложила слѣдъ болѣе глубокой, чѣмъ въ ранѣе разсмотрѣнныхъ статьяхъ, но все же, по особымъ обстоятельствамъ, далеко не въ полной мѣрѣ. Въ этихъ проповѣдяхъ есть чрезвычайно красивые приступы. Громовое слово обличенія раздается предъ преданіемъ землѣ тѣла Харьковскаго губерпатора князя Д. Н. Крапоткина ¹⁾. „Еще жертва тайнаго злодѣйства: еще невинная семья осиротѣла; опять люди порядка нравственно оскорблены, лица правительственныя смущены и встревожены, всѣ озабочены необычайностью событій.—Что же намъ дѣлать? Поминать невинно убиваемыхъ? Ждать новыхъ жертвъ? Смотрѣть, что будетъ дѣлать правительство для нашего спокойствія и безопасности? Повидимому, намъ, частнымъ людямъ, больше дѣлать и нечего; по крайней мѣрѣ, мы привыкли думать, что все это насъ не касается. Такъ ли это? Но эти тайные враги отечества не изъ чужой страны, не изъ другого народа; это наше порожденіе; это наши питомцы. На насъ ложится отвѣтственность за ихъ преступленія; именно насъ должно озабочивать то, что они находятъ убѣжище среди нашихъ согражданъ; насъ должна ужасать мысль, что число ихъ можетъ умножиться, что нашъ стомилліонный народъ, при существующихъ условіяхъ, можетъ произвести ихъ еще цѣлые полки. Кто же долженъ перепахать наше поле, на которомъ растутъ такіе

¹⁾ Современники называли это слово „замѣчательнымъ и прекраснымъ“. Саввы „Хроника“, т. V, стр. 865, 876, 889.

плевелы? Кто долженъ засѣять нашу ниву лучшими сѣменами? Конечно мы сами... Вотъ когда настала пора, саркастически продолжаетъ витія, понять, что значили эти льстивыя рѣчи: христіанство есть религія любви и мира; не поднимайте преній о религіозныхъ вопросахъ, свойственныхъ среднимъ вѣкамъ; не раздражайте страстей; предоставьте каждому свободу думать и вѣровать, какъ онъ хочетъ: не смущайтесь разномысліемъ; все само собою придетъ въ порядокъ; все идетъ къ совершенству“. Это намъ подкладывали мягкое возглавіе для нашей умственной и нравственной лѣни и безпечности. Мы и заснули,—и сбылась надъ нами притча Спасителя: „спящимъ же человѣкомъ, придетъ врагъ и всѣя плевелы посредѣ пшеницы“ (Матѣ. 13, 15) (II, 154—5). Совершенно въ другомъ тонѣ приступъ къ слову, при поминовеніи митрополита Филарета. „Много, говоритъ проповѣдникъ, прекрасныхъ словъ и рѣчей, исполненныхъ искреннихъ чувствъ любви и благодарности, сказано было надъ гробомъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета въ печальные дни его погребенія. Но намъ все кажется, что мы еще не довольно сказали. Такъ полна протекающая его жизнь достопамятныхъ дѣяній, такъ полны души разнообразныхъ воспоминаній объ немъ и горестныхъ впечатлѣній отъ его внезапной кончины. Проводивъ его со всѣмъ нашимъ духовнымъ сонмомъ на мѣсто вѣчнаго покоя, мы съ чувствомъ одиночества разошлись каждый къ мѣсту своего служенія и вотъ теперь о немъ же порознь бесѣдуемъ съ вами, духовныя чада его и наши. Такъ зрѣлая дѣти престарѣлаго отца, схоронивъ его, возвращаются каждый въ свой домъ, и каждый въ кругу собственнаго семейства начинаетъ снова, со слезами на глазахъ, вспоминать его достоинства и труды; его любовь и наставленія. —Итакъ, знаменитый архипастырь нашъ сошелъ въ могилу. Человѣкъ, ко мнѣнію котораго всѣ прислушивались, суда котораго многіе боялись, самъ сталъ достояніемъ исторіи, предметомъ сужденій для всѣхъ желающихъ судить. Такова участь всѣхъ людей, и особенно знаменитыхъ. Но... мы должны возстановить въ нашей памяти его величавый образъ, не съ цѣлью простаго, хотя и разумнаго обсужденія, даже не съ цѣлью только духовнаго утѣшенія, а преимущественно

но съ цѣлью нравственнаго назиданія“¹⁾. Поражаетъ оригинальностью теченіе мысли въ приступѣ рѣчи при освященіи новаго дома Харьковской конторы Государственнаго банка 7 января 1901 г. „Размышляя о томъ, говоритъ здѣсь витія, что можно было бы предложить вамъ, милостивые государи, въ видѣ духовнаго назиданія и утѣшенія отъ Слова Божія, для восполненія настоящаго вашего торжества,—я встрѣтилъ недоумѣніе: что можно сказать отъ Писанія въ государственномъ учрежденіи, гдѣ главный предметъ заботъ для служащихъ составляютъ деньги, и главное занятіе цыфры? Но я всегда имѣлъ убѣжденіе, что нѣтъ въ мірѣ человѣка, и нѣтъ для него положенія и состоянія, которое не могло бы быть освѣщено словомъ Божиимъ, и которому не нашлось бы въ сокровищницѣ ученія Христова благотворнаго указанія и спасительнаго направленія. Такъ и въ настоящемъ случаѣ я вспомнилъ слово Христа Спасителя, сказанное въ отвѣтъ фарисеямъ, предложившимъ ему искунительный вопросъ: „должны ли Іудеи—этотъ Богоизбранный народъ, платить дань Римскому Кесарю, царю языческому, поработившему землю—израилеву“ (Матѣ. 22, 21). Господь сказалъ: „покажите мнѣ златницу кинсонную“, какою уплачивается эта подать. Показали ему пенязь, червонецъ. Чье на немъ изображеніе и надпись? спросилъ Господь; Ему сказали Кесаревъ. И такъ, отвѣчалъ Спаситель: „отдавайте Кесарева Кесареви, а Божіе—Богови“... Далѣе, отсюда выводится главная мысль слова, что „забота о немъ (т. е. золотѣ, освященномъ сердечною покорностью свободнаго народа закону Божію) почтенна, а храненіе и распредѣленіе его, по указаніямъ правительства, такъ-же важны, какъ и исполненіе религіозной обязанности, съ которой эта повинность поставлена рядомъ: „воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови“²⁾. Рѣчи, посвященныя отдѣльнымъ лицамъ, по случаю погребеній, юбилеевъ и т. п., обычно представляютъ изъ себя изображеніе чертъ ихъ личности въ порядкѣ ихъ жизненнаго проявленія (біографическомъ), какъ на примѣръ, въ словѣ при погребеніи архіепископа Евгенія³⁾, или въ порядкѣ важности этихъ чертъ, какъ на-

¹⁾ I, 196—7.

²⁾ Т. V, 398—9.

³⁾ I, 164—170.

примѣръ, при поминовеніи митрополита Филарета ¹⁾, или же, наконецъ, въ порядкѣ, какой опредѣляется наиболѣе характеризующимъ личность покойнаго текстомъ, какъ въ словѣ при погребеніи П. И. Куманина ²⁾; причемъ изъясненіе текста иногда отдѣляется отъ изображенія личности, предшествуя послѣднему, какъ въ словѣ при погребеніи протоіерея П. И. Ключарева-Платонова ³⁾, или при погребеніи Тучкова ⁴⁾. Въ послѣднемъ родѣ чрезвычайно замѣчательны по смѣлости мысли двѣ проповѣди. Первая, сказанная 20 августа 1889 года, цѣликомъ посвящена проведенію параллели между обстоятельствами событія 17-го октября 1888 года и главными чертами событія... какого? событія съ ветхозавѣтнымъ патріархомъ Іаковымъ при видѣніи лѣствицы. Каждой чертѣ второго событія проповѣдникъ находитъ соотвѣтствующую въ первомъ и ветхозавѣтный патріархъ такимъ образомъ приравнивается къ русскому государю. Мысль проповѣдника можетъ оперировать еще смѣлѣе. Во второй проповѣди, на панихидѣ по Императорѣ Александрѣ II-мъ, проповѣдникъ проводитъ полную параллель между послѣдними обстоятельствами жизни этого Императора и таковыми же... кого? самого Христа Спасителя. Такимъ образомъ, Императоръ-праведникъ вполне уподобляется здѣсь самому Проповѣднику правды—Христу ⁵⁾. Изъ другихъ рѣчей разсматриваемаго класса типическими являются три рѣчи. Въ первой,—сказанной по прочтеніи манифеста 29-го апрѣля 1881 года,—кратко комментируются важнѣйшія слова манифеста въ томъ порядкѣ, въ какомъ они тамъ слѣдуютъ ⁶⁾; во второй, послѣ краткой исторіи антропологическихъ раскопокъ, сближенной съ повѣствованіемъ Библии, дается краткій религіозно-философскій комментарий къ нѣкоторымъ предметамъ выставки ⁷⁾. Третья замѣчательна по своей краткости и несложности. Она вся состоитъ изъ 32 печатныхъ строкъ. Отмѣтивъ общую радость по поводу констатированнаго на выставкѣ факта широкаго развитія промышленности и искусства, проповѣдникъ указываетъ, что теперь настаетъ для общества задача обезпечивать зависящими отъ него

1) I, 146—154.

2) I, 198—205.

3) I, 179—184.

4) I, 171—178.

5) II, 238—241.

6) II, 246—248.

7) II, 128—130.

средствами дальнѣйшее преуспѣяніе показанныхъ на выставкѣ всѣхъ разнообразныхъ отраслей промышленности и искусства. Какіе же это средства? Промышленность и искусства,—это цвѣты на великомъ древѣ народной жизни; а цвѣты пышно распускаются только тамъ, гдѣ здоровы вѣтки и корни. Эти вѣтки и корни суть духовныя силы и свойства народовъ. Значить, нужно поднять эти духовныя силы. Эта мысль и выражается проповѣдникомъ въ общихъ краткихъ пожеланіяхъ: да не оскудѣваетъ у насъ вѣра въ Бога и Его святое промышленіе, да укрѣпляется уваженіе и благоговѣйный страхъ къ законамъ божественнымъ и государственнымъ, да не ослабѣваетъ... и т. д. При этихъ только условіяхъ все относящееся къ благоустройству и украшенію нашей внѣшней народной жизни будетъ и благоуспѣшно, и благонадежно, и истинно прекрасно.—Миръ вамъ и Божіе благословеніе.

Послѣднія двѣ рѣчи принадлежатъ къ числу проповѣдей, сказанныхъ внѣ храма. Сюда же примыкають рѣчи застольныя. Одна изъ нихъ,—именно, сказанная на прощальномъ обѣдѣ 12 октября 1882 года,—ничѣмъ не отличается отъ обычныхъ такъ сказать церковныхъ рѣчей преосвященнаго Амвросія. Другія, будучи одинаковы съ послѣдними по построенію, отличаются по господствующей національной или общественно-государственной точкѣ зрѣнія; таковы рѣчи: на прощальномъ обѣдѣ 12 октября 1882 года ¹⁾, на юбилей проф. Шуровскаго ²⁾, на обѣдѣ 23 апрѣля 1885 г. въ Харьковскомъ Дворянскомъ Собраніи ³⁾. Это образцы полусвѣтскаго ораторства церковнаго витія, никогда не могущаго во все уклониться отъ религіозно-нравственной точки зрѣнія.

В. Виноградовъ.

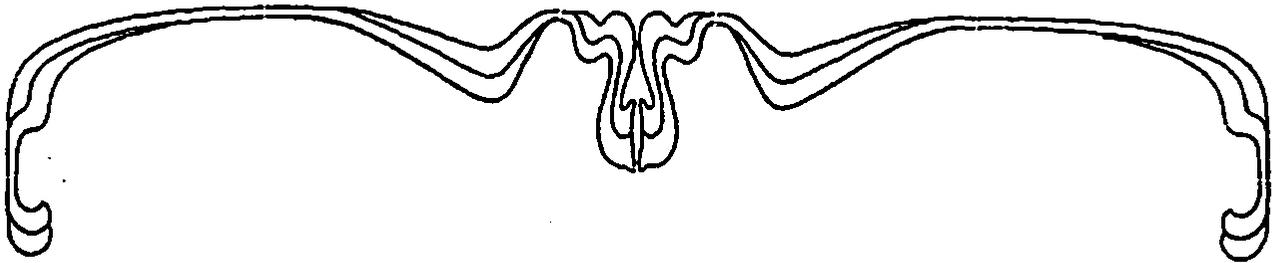
(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Т. II, стр. 203—209.

²⁾ Т. II, стр. 108—111.

³⁾ „Проповѣди преосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго“. Харьковъ, 1895 года, стр. 412. Это изданіе мы цитируемъ вмѣсто 3-го тома „Полнаго собранія“.

Краткій очеркъ исторіи хиліазма въ древней церкви.

(Окончаніе) *).

Послѣ опредѣленія времени второго пришествія Христа для устроенія Имъ славнаго земного тысячелѣтняго царства, Лактанцій даетъ поэтическое описаніе блаженства праведниковъ въ этомъ царствѣ золотого вѣка, которому (описанію) посвящена цѣлая половина VII книги „Божественныхъ постановленій“. Истребивъ неправосудіе, произведя судъ надъ людьми и воскресивъ тѣхъ, которые были праведны съ самаго начала, Христосъ пребудетъ съ людьми въ продолженіе 1000 лѣтъ и будетъ управлять во всей справедливости. Люди, которые останутся тогда въ живыхъ, не умрутъ, но въ продолженіи 1000 лѣтъ произведутъ на свѣтъ безконечное множество дѣтей, святыхъ и благоугодныхъ Богу. Воскресшіе будутъ предсѣдательствовать въ качествѣ судей надъ людьми, оставшимися въ живыхъ. Не всѣ народы будутъ истреблены: иные уцѣлѣютъ, чтобы служить поприщемъ для побѣдъ, даруемыхъ отъ Бога праведникамъ, и для украшенія ихъ торжествъ, равно какъ и для того, чтобы они находились въ вѣчномъ у нихъ рабствѣ. Князь демоновъ и виновникъ всѣхъ золъ будетъ связанъ цѣпями и заключенъ въ темницы небесной іерархіи въ теченіи 1000 лѣтъ, когда царствовать будетъ правда на землѣ, дабы онъ не могъ вредить никому изъ благочестивыхъ. Когда же явится Сынъ Божій, то добрые люди соберутся со всѣхъ странъ вселенной, и по окончаніи суда для нихъ устроится святой

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 16 за 1911 годъ.

градъ посреди земли, гдѣ Господь, основавшій его, Самъ будетъ пребывать со святыми своими. Сивилла описываетъ этотъ городъ слѣдующимъ образомъ: „Самъ Богъ основалъ его, и сдѣлалъ блистательнѣе солнца, луны и звѣздъ“. Тьма, покрывающая небо, въ то время разгонится, солнце и луна будутъ блистать своимъ свѣтомъ, неподлежащимъ никакому измѣненію. Земля станетъ сама собою производить множество плодовъ, такъ что никому не нужно будетъ ее воздѣлывать. Медъ будутъ псточать тогда горы, вино потечетъ изъ нихъ ручьями и молоко рѣкою. Самые дикіе и свирѣпые звѣри не станутъ уже въ то время питаться кровью, хищныя птицы не будутъ болѣе стремительно бросаться на свою добычу. Всѣ животныя сдѣлаются кроткими и чрезвычайно миролюбивыми. Словомъ сказать, тогдашнее время будетъ представляться вѣрнымъ и живымъ очеркомъ всего того, что поэты повѣствуютъ относительно золотого вѣка въ царствѣ Сатурна. Люди будутъ жить въ то время въ мирѣ и покоѣ и наслаждаться полнымъ во всемъ обиліемъ. Они царствовать будутъ съ Богомъ, и государи самыхъ отдаленныхъ странъ придутъ на поклонъ къ Великому Царю, Котораго имя будетъ славно во всей вселенной: они поднесутъ Ему и дорогіе дары“¹⁾.

Въ послѣдующее, послѣ Лактанція, время, когда христіане освободились отъ гоненій и для церкви наступили болѣе или менѣе спокойныя времена, ожиданія хиліастовъ тысячелѣтняго на землѣ царства Христова ослабѣваютъ и перестаютъ пользоваться распространеніемъ среди вѣрующихъ, исчезаютъ мало по малу и изъ христіанскаго сознанія. Съ этихъ поръ приверженцами хиліазма являются одни только мистики, разнаго рода религіозные мечтатели, люди, разочарованные окружающею ихъ дѣйствительностью. Конечно, не одно прекращеніе внѣшнихъ гоненій на церковь содѣйствовало исчезновенію хиліазма изъ сознанія древнихъ вѣковъ христіанства; этому много пособила еще энергичная полемика, которая велась, параллельно съ развитіемъ и распространеніемъ хиліазма, со стороны отцовъ и учителей церкви того времени, нераздѣлявшихъ хиліастическихъ чаяній и надеждъ на устроеніе на землѣ славнаго царства

¹⁾ „Божеств. постановленія“ Л. Ц. Лактанція въ русск. пере Москва 1783 г. 72; кн. VII, гл. XXIV, 283—287 стр.

Христова. Вообще, нужно замѣтить, что хиліазмъ, какъ заблужденіе у еретиковъ и какъ ошибочное мнѣніе у православныхъ, не былъ предметомъ общепризнаннаго церковнаго догмата.

Первымъ полемистомъ и ревностнымъ обличителемъ хиліазма и соединенныхъ съ нимъ надеждъ и чаяній былъ пресвитеръ Кай, жившій при римскомъ епископѣ Зефиринѣ (Евс. 2, 25) и умершій около 217 года. Внѣшнимъ случаемъ, давшимъ пресвитеру Каю поводъ открыто высказаться противъ хиліазма, послужилъ диспутъ, который имѣлъ Кай съ Прокломъ, главою римскихъ монтанистовъ ¹⁾. Обличая монтанистовъ, пресвитеръ Кай необходимо долженъ былъ затронуть и хиліастическія ожиданія и мечты, горячо отстаиваемыя ими ²⁾. Между прочимъ, когда Проклъ сталъ доказывать истинность своихъ хиліастическихъ ожиданій ссылкой на XX главу апокалипсиса ап. Іоанна, Кай не нашелся, чтобы приводимую Прокломъ апокалипсическую главу истолковать въ свою пользу и обратить ее въ оружіе противъ самого же Прокла, но желая во чтобы то ни стало опровергнуть заблужденіе противника, онъ подвергнулъ сомнѣнію подлинность и каноническое достоинство самой книги. Кай приписалъ ее перу извѣстнаго уже намъ еретика апостольскаго вѣка—Керинеа, который будто бы озаглавилъ ее именемъ ап. Іоанна, съ тою, по смѣлому предположенію Кая, цѣлю, чтобы придать большій авторитетъ своимъ хиліастическимъ ожиданіямъ. Кай въ своемъ разсужденіи, сохраненномъ у Евсевія, о Керинѣѣ говоритъ слѣдующее: „Керинѣѣ въ откровеніяхъ, какъ бы написанныхъ великимъ апостоломъ, баснословить намъ о диковинахъ, будто бы показанныхъ ему ангелами, и потомъ присовокупляетъ, что послѣ воскресенія настанетъ земное царство Христово, что люди тогда опять будутъ жить тѣлесно въ Іерусалимѣ, служа страстямъ и удовольствіямъ, и что тысяча лѣтъ пройдетъ въ брачныхъ празднованіяхъ,—говоритъ врагъ божественныхъ писаній съ намѣреніемъ обольстить слушателей“ ³⁾.

1) Ц. Исторія Евсевія II, 25.

2) Atzberger *ibidem* 269.

3) Ц. Исторія Евсевія Памфила III, XXVIII; Atzberger, *ibidem*, 179 и 269 стр.

Болѣе рѣшительными и сильными противниками хилиастической доктрины явились отцы и учителя церкви—выходцы изъ Александрійской школы. Это и понятно если мы припомнимъ направленіе этой школы съ ея идеализмомъ, наслѣдованнымъ отъ философіи Платона, выражавшимся аллегоризмомъ и мистицизмомъ въ толкованіи Св. Писанія и глубокими умозрѣніями въ разрѣшеніи догматическихъ вопросовъ. У представителей Александрійской школы, усвоившихъ въ своемъ міросозерцаніи взглядъ философіи Платона на тѣло, какъ на темницу для души, хилиастическія ожиданія земного царства Христова не могли встрѣтить себѣ хорошиіи пріемъ, по самому существу ихъ (этихъ представителей) ученія о наслажденіяхъ чувственными благами, какъ тяжеломъ бремени для души, препятствующемъ ея счастью и истинно-духовнымъ наслажденіямъ.

Изъ представителей Александрійской школы, заявившихъ себя энергичною и плодотворною для церкви полемикою противъ хилиазма, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ знаменитаго Оригена, начальника Александрійской школы († 254) и св. Діонисія, съ 233 года бывшаго тоже учителемъ Александрійскаго училища, а съ 248 и до 265 г. александрійскимъ епископомъ.

Оригенъ, преклоняясь предъ Платоновскимъ идеализмомъ, по ученію котораго матерія есть зло, естественно не могъ полагать высшаго счастья и блаженства въ будущей жизни въ чувственныхъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ; напротивъ, возможно скорое и полное отрѣшеніе души отъ чувственныхъ узъ, отъ оковъ тѣла и возможно большее приближеніе къ Божеству—вотъ идеаль счастья и блаженства, предносившійся умственнымъ взорамъ идеалиста Оригена. Учить вмѣстѣ съ хилиастами о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ со всѣми чувственными радостями и наслажденіями значить, по Оригену, проповѣдывать возвращеніе человѣка къ несбыточному, невозможному—ко злу. Усвоенный Оригеномъ аллегорически-мистическій методъ изъясненія Св. Писанія далъ ему возможность избѣжать того, чего не могъ избѣгнуть на диспутѣ съ Прокломъ Капій, пресвитеръ римскій, отвергнувшій, за безсиліемъ опровергнуть ссылки Прокла на апокалипсисъ, подлинность послѣдняго, и истолковать въ духовномъ смыслѣ тѣ мѣста Св. Пи-

санія, гдѣ говорится, повидимому, о земныхъ радостяхъ, ожидающихъ праведниковъ въ царствѣ Христовомъ ¹⁾).

Враждебныя отношенія Оригена къ хиліазму особенно рельефно выступаютъ въ его сочиненіи „De principiis“, гдѣ онъ говоритъ, что „нѣкоторые, отвергая всякій трудъ разумѣнія (писанія), слѣдуя (только) по поверхности буквы закона, угождая больше своему удовольствію и похоти и будучи учениками одной только буквы, думаютъ, что обѣтованія, какія нужно ожидать, будутъ состоять въ тѣлесномъ наслажденіи и роскоши; поэтому они надѣются получить послѣ воскресенія плотскія грубыя тѣла, владѣющія способностью ѣсть и пить и вообще всѣми органическими отправленіями плоти и крови, отвергая ученіе ап. Павла о духовномъ воскресеніи (1 Коринѳ. XV, 44). Ко всему этому они (эти люди) прибавляютъ еще брачныя связи и рожденіе дѣтей, воображаютъ, что Іерусалимъ снова будетъ возстановленъ и въ его основаніе будутъ положены драгоценныя камни, — яшма и сапфиръ, халкидонъ и смарагда, сардій и опиксъ, гіацинтъ и аметистъ и др. Они даже думаютъ, продолжаетъ Оригенъ, что для служенія имъ даны будутъ иноплеменники, которые будутъ у нихъ пахарями и строителями. Мнѣніе свое они думаютъ подтвердить ссылками на пророковъ, которые говорятъ объ Іерусалимѣ, что тамъ нѣкогда будутъ ѣсть и пить служители Господни, праведники станутъ жить въ радости и веселіи, а нечестивые станутъ проводить дни свои въ горести и печали. Изъ Новаго Завѣта также приводятъ слова Спасителя, содержащія обѣтованіе ученикамъ о наслажденіи виномъ (Мѳ. XXVI, 29). Прибавляютъ еще и то, что Спаситель называетъ блаженными тѣхъ, кто алчетъ и жаждетъ нынѣ, обѣщая имъ, что они насытятся (Мѳ. V, 6), и приводятъ много другихъ мѣстъ изъ Писанія, не зная, что ихъ нужно понимать образно. Кратко сказать, они хотятъ того, чтобы въ ожидаемой будущей жизни все было совершенно подобно жизни настоящей, т. е. чтобы снова было то, что есть. Такъ думаютъ тѣ, которые, хотя и вѣрують во Христа, но понимаютъ божественныя Писанія по судейски и въ этихъ (обѣтованіяхъ) не находятъ ничего, достойнаго Божественныхъ обѣтованій. Но, говоритъ далѣе Оригенъ, тѣ, ко-

¹⁾ „De principiis“ II, 2.

торые умозрѣніе Писаній понимаютъ по разуму апостоловъ, тѣ, конечно, надѣются, что святые будутъ ѣсть, но хлѣбъ жизни, питающій душу пищею истины и премудрости, (хлѣбъ жизни), который просвѣтитъ умъ и напоитъ его изъ чаши божественной премудрости, какъ говоритъ Божественное Писаніе: „Премудрость уготова себѣ трапезу, закла своя жертвенная и раствори въ чашѣ своей вино и громкимъ голосомъ зоветъ, ѣшьте хлѣбы, которые я приготовила вамъ и пійте вино, которое растворила вамъ (Притч. IX, 1—5)“. Напитанный этою пищею премудрости умъ будетъ достигать чистоты и совершенства, съ какими былъ человекъ созданъ сначала ¹⁾. Подобнымъ же образомъ Оригенъ опровергаетъ и мнѣніе христіанъ о возстановленіи видимаго вещественнаго Іерусалима и храма. „Если Богъ чрезъ Моисея обѣщалъ, говоритъ онъ, охранителямъ закона страну—обширную,—по которой потечетъ молоко и медъ (Исх. III, 8), то Онъ не указываетъ здѣсь на ту именно часть земли, которая называется Іудеей. Іудея и Іерусалимъ берутся здѣсь пророкомъ, какъ образы той обширной,—безъ конца,—страны, которая находится на небѣ (С. Cels. VII, 28—29). Не можетъ служить въ пользу хиліазма, по словамъ Оригена, и изреченіе псалмопѣвца: тысяча лѣтъ предъ Господомъ, какъ день вчерашній ²⁾, на которое такъ любятъ ссылаться хиліасты для доказательства своихъ ожиданій устроенія на землѣ тысячелѣтняго царства Христова, потому что Писаніе подъ „вчера“ разумѣетъ прошедшіе міры, какъ подъ „сегодня“—настоящіе ³⁾.

Система Оригена, особенно его эсхатологія встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны людей, лично къ нему прежде всего нерасположенныхъ (а таковыхъ у Оригена было очень много), а его крайній аллегоризмъ и мистицизмъ въ толкованіи Свящ. Писанія породилъ во враждебномъ ему лагерѣ другую крайность,—буквализмъ, которымъ открывался широкій просторъ для хиліазма. По смерти Оригена, въ Александрійской Церкви началось цѣлое движеніе въ пользу хиліазма, образовался значительный кружокъ противниковъ аллегорическаго толкованія Св. Писанія, во главѣ съ епи-

¹⁾ De principiis, кн. II, гл. XI.

²⁾ Пс. 89, 5.

³⁾ Atzberger, Geschichte, стр. 398—400.

скопомъ Непотомъ. Послѣдній, какъ мы уже имѣли случай выше говорить, по свидѣтельству Евсевія, написалъ въ защиту хиліазма и опроверженіе возраженій, противъ него направленныхъ со стороны Оригена и его послѣдователей, цѣлое сочиненіе подъ заглавіемъ „Обличеніе аллегористовъ“. Это сочиненіе Непота, къ сожалѣнію до насъ дошедшее только въ отрывкахъ, имѣло необычайный успѣхъ среди египетскихъ христіанъ, особенно Арсинойскоіи провинціи. Расширенію ея популярности содѣйствовала много самая личность Непота, котораго св. Діонисій высоко ставилъ въ ряду другихъ за его вѣру, за его усердіе въ изъясненіи Св. Писанія, въ составленіи духовныхъ пѣсенъ ¹⁾. „Нѣкоторые изъ христіанъ, говоритъ Евсевій ²⁾, стали предпочитать книгу Непота закону, пророкамъ и самому Евангелію и апостольскимъ посланіямъ“. Авторитетъ этого сочиненія долго не могъ поколебаться и послѣ уже смерти самого Непота. Во главѣ хиліастическаго движенія христіанъ Арсиной, угрожавшаго Александрійскоіи Церкви отколотъ отъ нея цѣлую арсинойскую область, по смерти Непота сталъ нѣкто Коракіонъ, одинъ изъ арсинойскихъ пресвитеровъ ³⁾.

Но появившемуся въ Александрійскоіи Церкви пламени не далъ разгорѣться въ страшный пожаръ, мудрый и энергичный Діонисій, бывший въ то время епископомъ Александрійскимъ. О дѣятельности св. Діонисія, прекратившей арсинойскіе беспорядки и раздоры и водворившей миръ въ Александрійскоіи Церкви, сохранилъ намъ довольно подробныя свѣдѣнія тотъ же церковный историкъ Евсевій. Св. Діонисій, по словамъ Евсевія, когда узналъ о начавшемся хиліастическомъ движеніи среди арсинойскихъ христіанъ, немедленно отправился въ Арсиною, на мѣсто движенія, созвалъ тамъ всѣхъ пресвитеровъ арсинойскихъ приходоу вмѣстѣ съ главными приверженцами Непота и бесѣдовалъ съ ними въ продолженіи трехъ сутокъ сряду, отъ утра до вечера. Духъ кротости и миролюбія, съ какимъ велъ свою бесѣду великій пастырь съ своими заблудившимися пасомыми, далъ благотворные результаты для церкви. Самъ глава

¹⁾ Atzberger, *ibidem*, стр. 459.

²⁾ Церковная Исторія Евсевія. Книга VII, глава XXIV, томъ I. С.-Петербургъ. 1858 г.

³⁾ Церковная Исторія, *ibidem*.

хиліастовъ Коракіонъ отказался, въ слухъ всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ братій, отъ своего ученія, объявивъ, что не будетъ впредь „ни держаться его, ни защищать, ни вспоминать, ни преподавать“¹⁾. Одной устной бесѣдой о хиліазмѣ съ арсинойскими христіанами не ограничился противоположительный Діонисій. Хорошо зная широкое распространеніе вышеназванной книги Непота въ Арсиноѣ и опасаясь, какъ бы съ теченіемъ времени едва только прекратившійся споръ опять не возобновился въ прежнихъ своихъ размѣрахъ, св. Діонисій, съ возвращеніемъ въ Александрію, рѣшился увѣковѣчить высказанныя имъ на арсиноискомъ соборѣ доводы противъ хиліазма въ особомъ сочиненіи „Объ обѣтованіяхъ“. Въ первой книгѣ этого сочиненія (оно состоитъ, по Евсевію, изъ 2-хъ книгъ) за изложеніемъ исторіи арсиноискаго собора св. Діонисій высказываетъ собственное мнѣніе о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа, а во второй книгѣ Обѣтованій разсуждаетъ объ „Откровеніи Іоанна“ и между прочимъ выражаетъ здѣсь недовѣріе къ тому, чтобы апокалипсисъ, извѣстный съ именемъ апостола Іоанна, былъ написанъ именно этимъ апостоломъ; скорѣе соглашается признать апокалипсисъ за произведеніе нѣкогого Іоанна, святого и богодухновеннаго мужа пресвитера²⁾.

Изъ борцовъ противъ хиліазма, послѣ временъ св. Діонисія Александрійскаго, заслуживаютъ особеннаго вниманія св. Григорій Богословъ и св. Ефремъ Сиринъ—на востокѣ и бл. Августинъ—на западѣ. Св. Григорій Богословъ съ особеннымъ сочувствіемъ относившійся, подъ вліяніемъ своего греческаго образованія, къ Оригену и вообще ко всѣмъ представителямъ александрійской школы, конечно, не могъ мириться съ хиліастическими ожиданіями и чаяніями; онъ боролся съ ними въ своихъ стихотвореніяхъ („Псалтирь“ аполлинаристовъ), гдѣ прямо называетъ хиліастическія представленія фабулами—плодомъ болѣзненной фантазіи³⁾.

¹⁾ Atzberger, Geschichte, стр. 459; Церковная Исторія Евсевія, VII, XXIV.

²⁾ Ibidem. Herz. Томъ 3, стр. 197. Atzberger, Geschichte, стр. 460.

³⁾ Филаретъ, архіепископъ Черниговскій. Историческое ученіе объ Отцахъ церкви. С.-Петербургъ. 1859 года, томъ 2, стр. 175—206; Прот. Благоразумовъ. Свято-отеческая хрестоматія. 1883 г., стр. 265.

Св. Ефремъ Сиринъ († 372) въ качествѣ полемиста съ хиліазмомъ стоитъ въ ряду предшествовавшихъ ему противниковъ этой ереси особнякомъ по своей новой точкѣ зрѣнія: онъ нападаетъ на хиліастовъ съ той стороны, съ какой они еще не подвергались. Св. Ефремъ не отвергаетъ подобно пресвитеру Каю—первому полемисту противъ хиліазма—совершенно подлинности апокалипсиса Іоанна, не соглашается и съ мнѣніемъ Діонисія, видѣвшаго въ апокалипсисѣ произведеніе нѣкоего богодухновеннаго мужа, только не апостола Іоанна. Онъ указываетъ хиліастамъ на то, что въ апокалипсисѣ, на который они такъ любятъ ссылаться въ пользу своихъ хиліастическихъ тенденцій, нужно различать ученіе о двойномъ воскресеніи мертвыхъ,—о первомъ воскресеніи праведниковъ для наслажденія, по мнѣнію хиліастовъ, благами земного тысячелѣтняго царства Христова, и второмъ—грѣшниковъ для суда надъ ними. „По совершеніи времени, замѣчаетъ онъ на основаніи Мѣ. XXIV, 25, непосредственно послѣдуетъ конецъ этого видимаго міра, а затѣмъ уже совершится воскресеніе мертвыхъ и послѣдній судъ¹⁾).

Поэтому вставляютъ 1000-лѣтній періодъ между концомъ настоящаго времени и всеобщимъ воскресеніемъ—неправильно, незаконно и несправедливо. 1000-лѣтній періодъ, на время котораго связанъ будетъ сатана, должно понимать въ смыслѣ неопредѣленнаго времени. Провидѣцъ въ XX главѣ своей книги говоритъ о воскресеніи первомъ и воскресеніи второмъ. Первое обозначаетъ воскресеніе какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ праведниковъ, второе—всѣхъ прочихъ людей. Первое и второе воскресеніе совпадаютъ между собою въ одномъ и томъ же моментѣ времени²⁾.

Бл. Августинъ († 430), желѣявшій въ первые годы своей юности идеаль міровой субботы, въ послѣдствіи времени оставилъ хиліастическія воззрѣнія и сдѣлался даже противникомъ. Послѣднимъ (антихиліастическимъ міросозерцаніемъ) онъ обязанъ былъ своему греколатинскому образо-

¹⁾ Прибавленіе къ изданію Твореній Св. Отцевъ, русскій переводъ. Часть 8. Москва. 1849 г.

²⁾ Жизнь Св. Ефрема Сирина А. Соколова. 1848 г., стр. 73—77 прот. Благоразумовъ, *ibidem*. стр. 158.

ванію, по которому онъ сочувственно относился къ аллегорически-мистическому направленію александрійской школы, усвоилъ господствовавшіе въ ней мрачныя взгляды на тѣло, на здѣшнюю земную жизнь, какъ темницу, какъ тяжелыя трудно-носимыя оковы. Въ своемъ сочиненіи „De civitate Dei“ бл. Августинъ посвящаетъ изслѣдованію вопроса о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христа три главы (6—9 гл., XX кн.), изъ нихъ наиболѣе важная по данному вопросу—седьмая: „De duabus resurrectionibus, de mille annis, quid in Apocalypsi Ioannes... Въ этихъ главахъ бл. Августинъ при объясненіи апокалипсическихъ словъ о первомъ воскресеніи и 1000-лѣтнемъ царствѣ святыхъ соединяетъ царство Божіе въ состояніи совершенства или вѣчное царство славы съ царствомъ Божіимъ во временномъ его развитіи или съ царствомъ благодати. Тысяча лѣтъ Апокалипсиса, по Августину, должна пониматься въ таинственномъ смыслѣ,—это таинственное число (1000) и означаетъ собою время всего земного развитія царства Божія или возрастъ міра, обнимающій собою періодъ времени отъ перваго до втораго пришествія Спасителя. „Земная церковь и есть, по мнѣнію Августина, царство Христа, умершіе святые, какъ члены церкви, и по смерти не перестаютъ быть членами царства Божія вообще, точно такъ-же, какъ Христосъ Господь никогда не перестаетъ быть царемъ этого царства, а всѣ благочестиво живущіе и о Господѣ умершіе—члены царства Божія“. Въ антихристическомъ же духѣ объясняетъ бл. Августинъ и связанность сатаны въ продолженіи 1000 лѣтъ, именно онъ эту связанность понимаетъ въ смыслѣ лишенія сатаны, отъ перваго пришествія Іисуса Христа до втораго Его явленія, возможности обнаруживать всю силу своей искусительной дѣятельности по отношенію къ вѣрующимъ,—запрещенія ему искушать людей съ тѣмъ напряженіемъ насилія и лукавства, на какое онъ способенъ; но за послѣдніе три съ половиною года предъ пришествіемъ Христа онъ (діаволъ) получитъ свободу, которую употребитъ на свращеніе вѣрующіхъ. Но земная церковь, по воззрѣніямъ бл. Августина, не представляетъ собою послѣдняго завершительнаго и совершеннѣйшаго царства; таковое (совершеннѣйшее) наступитъ, когда Господь скажетъ святымъ своимъ: „пріидите

благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“ (Мѡ. XXV, 34) ¹⁾.

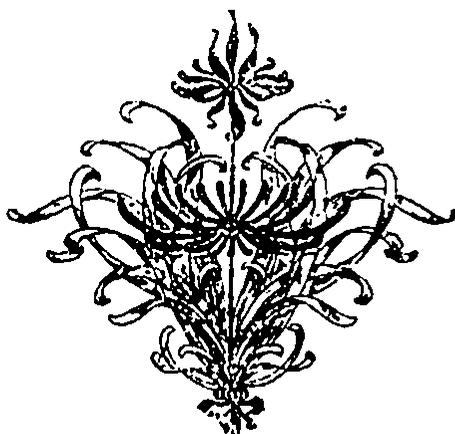
Именемъ бл. Августина заканчивается рядъ христіанскихъ богослововъ, полемизировавшихъ противъ хиліазма, потому что съ перемѣною внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ появленіе хиліазма и обусловливавшихъ его развитіе въ древней церкви, хиліастическія ожиданія и надежды исчезаютъ въ исторіи христіанства изъ народнаго сознанія на долгое время.

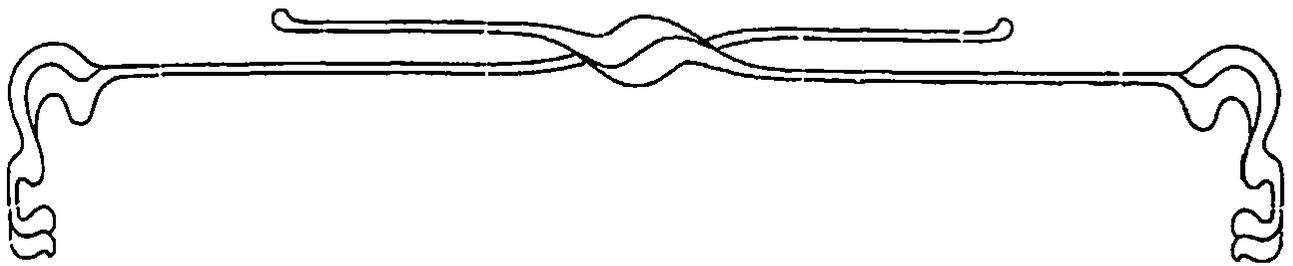
Итакъ, подводя итогъ сдѣланному нами очерку исторіи хиліазма въ древней христіанской церкви, мы видимъ слѣдующее: чаянія и ожиданія іудеями славнаго будущаго месіанскаго царства, развившіяся подъ вліяніемъ настойчивой проповѣди ветхозавѣтныхъ пророковъ о блаженныхъ временахъ, имѣющихъ наступить съ пришествіемъ Мессіи, и получившія крайне-одностороннее, чувственное направленіе въ іудейскомъ міросозерцаніи, подъ вліяніемъ неблагопріятно сложившихся для іудеевъ обстоятельствъ ихъ жизни, нашли себѣ мѣсто и значительную распространенность въ христіанствѣ, гдѣ импульсомъ къ подобнымъ чаяніямъ служило слово Бога о второмъ пришествіи Христа при концѣ этого видимаго міра, въ связи съ бѣдственно-тяжелымъ положеніемъ первенствующихъ христіанъ среди жесточайшихъ гоненій на нихъ со стороны императоровъ. Правда, въ хиліазмѣ отцовъ и учителей церкви мы не находимъ тѣхъ грубыхъ чувственныхъ представленій о блаженствѣ месіанскаго царства, какими (представленіями) отличается міросозерцаніе позднѣйшихъ, предъ временемъ перваго пришествія Христа, іудеевъ и іудействующихъ сектъ первыхъ вѣковъ христіанства, гдѣ (въ сектахъ) всецѣло были удержаны національно іудейскія традиціи. Но и какъ таковой, хиліазмъ—ученіе о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ однихъ праведниковъ въ общеніи со Христомъ, патріархами и пророками, не смотря на широкую распространенность въ древней церкви, не былъ предметомъ всеобщаго христіанскаго сознанія, не признавался за общеобязательный церковный догматъ. Мы видѣли

¹⁾ „De civitate Dei“ книга XX, гл. VI—IX, стр. 1201—1212, 1570 г.; Herz. T. 3, стр. 197.

цѣлый рядъ отцовъ и учителей церкви, энергично устно и письменно боровшихся противъ него, какъ противъ ошибочнаго мнѣнія и еретическаго заблужденія. Ослабленію же значенія христіанскаго ученія и временному исчезновенію его изъ исторіи содѣйствовала съ одной стороны эта упорная полемика отцовъ и учителей церкви—антихиліастовъ, съ другой,—и самое главное, прекращеніе внѣшнихъ бѣдствій для вѣрующихъ съ признаніемъ христіанства господствующею религіею въ имперіи.

П. О. Никольскій.

Нравственное учение св. Амвросія, еп. Медиоланскаго.

(Продолженіе)*).

Отношеніе христіанина къ богатству, бѣдности и вообще бѣдствіямъ жизни, а равно и искушеніямъ.

Указанное выше отношеніе св. Амвросія къ плоти и міру даетъ возможность уже заранѣе утверждать отрицательное отношеніе св. отца и къ мірскимъ благамъ и, въ частности, къ богатству. Такъ оно дѣйствительно и было (съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, впрочемъ, какъ увидимъ ниже).

Добродѣтельная жизнь и связанное съ нею блаженство, по мнѣнію св. отца, есть самодовлѣющее благо, и потому совершенный или мудрецъ одну только эту жизнь и считаетъ благомъ (*solum et praesens bonum*), только его онъ желаетъ, только къ нему стремится, только имъ и наслаждается¹⁾. Обладая этимъ благомъ, праведный или совершенный владѣетъ истиннымъ богатствомъ²⁾, избавляющимъ его отъ всякой нужды или недостатка³⁾. Поскольку же добродѣтельная жизнь есть не только благо вообще, но и благо единственное, постольку внѣ и помимо его нѣтъ другого блага. Вотъ почему для праведнаго совершенно безразличны⁴⁾ всѣ земныя вещи (вѣдь несчастія жизни у него ничего не отнимаютъ, а благополучіе ничего къ его един-

*). См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 14 за 1911 годъ.

1) De Iacob I, 8, 35.

2) Евр. 38, 1.

3) De Iacob I, 7, 30.

4) Ср. De off. м. II, 4, 15.

ственному благу не прибавляетъ¹⁾, вотъ почему, въ частности, праведный совершенно равнодушенъ къ земнымъ благамъ и въ томъ числѣ къ богатству²⁾. Правда, онъ радуется иногда и земнымъ вещамъ, напримѣръ, радуется дѣтямъ. Однако, эта радость ничего не прибавляетъ къ его блаженству, такъ какъ, если онъ и потеряетъ дѣтей, то не станетъ отъ того менѣе счастливымъ, ибо эта потеря не уменьшила его совершенствъ, а что совершенно, то и блаженно³⁾. Что касается богатства, то богатство праведнаго заключается не въ земныхъ вещахъ, не въ человѣческомъ и тѣлесномъ, а въ божественномъ и духовномъ⁴⁾, въ крѣпости ума и „въ благой духовной монетѣ образа и подобія Божія“⁵⁾, въ богатствѣ „небесными откровеніями“, согласно словамъ псалмопѣвца: *На пути свидѣній твоихъ я усладился, какъ бы во всѣхъ богатствахъ* (Пс. СХVІІІ, 14⁶⁾. Праведный богатъ вѣрою, которая надѣляетъ его богатствомъ всего міра⁷⁾,— такъ что ему уже ничего больше не достаетъ⁸⁾,—и не только вѣрою, но и благочестіемъ, и милосердіемъ, а, самое главное, онъ богатъ во Христѣ⁹⁾ Господѣ¹⁰⁾, въ Которомъ Одномъ онъ и радуется¹¹⁾. „Если ты хочешь быть богатымъ, настаиваетъ св. отецъ, будь бѣднымъ для вѣка, чтобы быть богатымъ для Бога. Богатый вѣрою—богатъ Богу, богатый милосердіемъ—богатъ Богу, богатый простотою—богатъ Богу, богатый премудростію, богатый знаніемъ богатъ для Господа“¹²⁾.

1) De Iacob I, 8, 35; In ps. 1, 25: Кто стремится къ вѣчному, тотъ избираетъ добродѣтель, а кто—къ настоящему, тотъ предпочитаетъ удовольствіе.

2) Ср. De off, т. II, 27, 133.

3) De Iacob I, 8, 34.—Съ другой стороны, въ случаѣ нужды праведный ради Христа не пожалѣетъ не только всѣхъ радостей этого міра, но и самой своей жизни—Ibid. 8, 33.

4) In Luc. IV, 20.

5) Ер. 27, 10.

6) In ps. 36, 12; ср. Ер. 27, 6: „Видишь, чѣмъ владѣетъ праведный: повелѣніями Господними, заповѣдями Его, наставленіями Его. Въ нихъ онъ богатъ, въ нихъ пасется, въ нихъ услаждается, какъ бы всѣми богатствами“.

7) Ер. 63, 86.

8) Ер. 63, 69.

10) In ps. 36, 12.

9) In ps. 118, 12, 3.

11) De Isaac 4, 12.

12) De Nabuthae 14, 60.—Наоборотъ, неискупленный грѣшникъ изображается св. отцомъ нищимъ и нагимъ—In ps. 118, 1, 14.

Но не одинъ только совершенный и праведный, а и всякій христіанинъ, въ силу противоположности настоящей и будущей жизни, не можетъ считать благомъ ничего, что относится къ этому вѣку и къ настоящей жизни. Онъ знаетъ, что если здѣсь пиршество, веселіе, скаканіе и пѣніе, то тамъ будетъ постъ, слезы, молитвы и стenanіе¹⁾ и, наоборотъ, если эта жизнь будетъ въ трудѣ, то та въ покоѣ²⁾. Хорошо знаетъ также христіанинъ и то, что изъ этихъ двухъ противоположныхъ жизней истинная жизнь только тамъ и, наоборотъ, земная жизнь и всѣ сокровища этого міра—ничто и все, что имѣется въ немъ, ложь³⁾. Ни въ чемъ земномъ: ни во власти и почести, ни въ знатности, ни въ красотѣ и миловидности, ни въ хорошемъ здоровьи⁴⁾, ни, наконецъ, въ томъ, что чаще всего принимаютъ за благо, въ богатствѣ, которое переходитъ⁵⁾ и котораго нельзя захватить съ собою въ могилу⁶⁾, ни въ чемъ тѣлennomъ, исканіе котораго свидѣтельствуется лишь о суетности⁷⁾, нѣтъ истиннаго блага. Но если, такимъ образомъ, истинная жизнь и истинное благо возможны только за гробомъ, то, само собою понятно, что только глупый захочетъ „собирать душѣ тѣлесное“⁸⁾, мудрый же и вообще христіанинъ отрицательно относится ко всѣмъ „чуждымъ его природѣ“⁹⁾ благамъ этого міра, ибо благо только то, что имѣетъ отношеніе къ будущей вѣчной и блаженной жизни¹⁰⁾. Съ этой точки зрѣнія, можно ли, наприmѣръ, богатство почитать благомъ? Какое оно въ самомъ дѣлѣ благо? Развѣ оно приноситъ душѣ пользу,

1) In ps. 1, 25; De off. m. I, 9, 29; „Будетъ ли кто предпочитать обманчивые образы здѣшнихъ радостей наслажденію будущимъ счастьемъ?“—De vid. 6, 35 (Рус. пер., стр. 84).

2) In ps. 37, 2.

3) Ехат. VI, 8, 51; Ер. 81, 12: „Что глупѣе того, чтобы, оставивши небесное, прилежать земному и, отвергнувши постоянное, избрать то, что преходяще и бренно?“ In ps. 118, 4, 4: „Жизнь прельщаетъ насъ, какъ блудница, приукрашаетъ лицо красками удовольствій и тѣлесныхъ услажденій, дабы сокрыть въ нихъ истину и продажнымъ видомъ обмануть приближающихся къ ней“.

4) In ps. 1, 15.

5) In Luc. VII, 246.

6) In ps. 48, 24; In ps. 61, 32; ср. De Nabuthae 8, 39.

7) De off. m. I, 49, 241.

9) In Luc. VII, 246.

8) De Nabuthae 8, 38.

10) Ер. 66, 7.

развѣ оно слѣдуетъ за душой въ будущую жизнь¹⁾? Вѣдь только добродѣтель есть спутница умершихъ, одно только милосердіе слѣдуетъ за нами²⁾, богатство же имѣетъ значеніе только для живущаго на землѣ, и имѣть отъ него пользы умершему, какъ имѣть ея, впрочемъ, и живому. Богатство не только не приноситъ человѣку пользы, а, наоборотъ, даже вредитъ ему, точнѣе, его душѣ³⁾, потому что разнаго рода денежныя прибыли влекутъ за собою потерю добродѣтели, а роскошь не только губитъ добродѣтель, но и ведетъ къ потерѣ истинной вѣры и забвенію заповѣдей Божіихъ⁴⁾. Вотъ почему праведный, знающій, что всякое приобрѣтеніе вѣка сего есть погибель для души, не заботится ни о какомъ приобрѣтеніи кромѣ того, которое относится къ вѣчной жизни⁵⁾. „Презри же,—наставляетъ св. отецъ,— все, что принадлежитъ вѣку и поношеніе Господней страсти предпочти всѣмъ богатствамъ“⁶⁾, вѣдь пренебреженіе къ богатству является „весьма прочнымъ основаніемъ для добродѣтели“⁷⁾, и потому: „Кто славнѣе того, который не прельщается золотомъ, кто равнодушенъ къ деньгамъ и, какъ бы съ нѣкоторой твердыни, съ презрѣніемъ смотритъ на человѣческія страсти?“⁸⁾.

Таковъ взглядъ св. отца на земныя блага и, въ частности, на богатство. Впрочемъ, св. Амвросій не всегда держится такого отрицательнаго отношенія къ благамъ этого міра. Иногда онъ измѣняетъ своему ученію о добродѣтели, какъ единственномъ благѣ, и примѣнительно къ аристотелевскому пониманію совершеннаго блаженства, слагающагося изъ благъ души тѣла и случайныхъ, утверждаетъ, что блага по своей цѣнности распадаются на три категоріи: къ первой должны быть отнесены блага души, ко второй—блага тѣла, напримѣръ, здоровье, сила, красота, наконецъ, къ третьей—блага случайнаго характера, какъ, напримѣръ, богатство, друзья, отечество, слава⁹⁾. Принимая аристотелевскую по существу точку зрѣнія на благо, св. отецъ въ со-

1) De Nabuthae 6, 27.

2) In Luc. VII, 122.

3) In ps. 118, 5, 26.

4) Ep. 58, 16.

5) Ibid. II, 14, 66; I, 38, 191; In ps. 118, 8, 15.

6) De Abrah. II, 6, 33—34; 10, 68.

5) Ep. 2, 26.

6) In ps. 118, 8, 15.

7) De off. m. I, 7, 23.

отвѣтствіи съ нею измѣняетъ и свой взглядъ на богатство. Такъ, онъ уже не отрицаетъ его категорически, а говоритъ, что богатство можетъ быть и благомъ, и зломъ (*indifferentia bona*¹⁾ въ зависимости отъ того, какъ имъ пользуются, и что „небеснымъ изреченіемъ осуждаются не тѣ, которые имѣютъ богатство, а тѣ, которые не умѣютъ имъ пользоваться“²⁾, что не самыя богатства подлежатъ порицанію, ибо въ нихъ остается мѣсто добродѣтели³⁾, а лишь богатства грѣшниковъ⁴⁾. Когда же богатство можетъ быть благомъ? Тогда, отвѣчаетъ св. отецъ, когда оно является у тебя пособіемъ для добродѣтели (*adjumentum virtutis*⁵⁾, когда ты употребляешь его на дѣла милосердія, когда ты „расточаешь“ его⁶⁾, когда ты одаряешь имъ бѣднаго⁷⁾, когда ты черезъ это искупаешь свою душу⁸⁾. Вотъ подъ этимъ только условіемъ благодѣянія Амвросіи и готовъ признать богатство за благо. Наоборотъ, если богатство не расточается на дѣла милосердія, то оно становится уже не благомъ, а зломъ, такъ какъ вредитъ богатому⁹⁾, ближе всего, тѣмъ, что порождаетъ въ немъ корыстолюбіе¹⁰⁾ и совлекаетъ съ него образъ Божій, облакая его въ земной¹¹⁾.

Въ болѣе позднихъ своихъ твореніяхъ св. Амвросіи, въ зависимости отъ усвоеннаго имъ аскетическаго образа мыслей, рѣшительнѣе, чѣмъ раньше, отрицаетъ богатства, обладаніе которыми считаетъ несчастіемъ для христіанина и тягостью для владѣющихъ¹²⁾. „То, что кажется благомъ, на-

1) De Noë 32, 122; De off. m. II, 4, 15.

2) In Luc. V, 69.

3) Ep. 63, 92.

5) In Luc. VIII, 85.

4) In ps. 36, 28.

6) In ps. 37, 24.

7) De Nabuthae 7, 36; Ep. 2, 26. Ср. Philo, De Iosepho § 144. Ср. Dr. G. Wilbrand, S. Ambrosius quos auctores quaeque exemplaria in epistulis componendis secutus sit, p. 4.

8) Ep. 2, 11; 63, 92.

10) Ibid. II, 26, 132.

9) De off. m. I, 49, 244.

11) Ibid. I, 49, 244.

12) Ibid. I, 9, 28.—Если богатый не умѣетъ расточать и благодѣлать бѣднему,—говоритъ св. отецъ,—то онъ уже не господинъ богатства, ибо онъ, какъ рабъ, стережетъ чужое, но не, какъ господинъ, пользуется своимъ (De Nabuthae, 15, 63; 14, 58), да и само богатство его заплеснѣваетъ, ибо оно подобно колодезю: чѣмъ больше изъ него черпаютъ, тѣмъ чище и пріятнѣй становится вода (De Nabuthae 12, 52; ср. Basil. M. Hom. in illud Lucae, Destruam etc. 5).

примѣръ, богатство, достатокъ, радость, чуждая печали, являются препятствіемъ къ полученію блаженства, какъ то явствуетъ изъ изреченія Господа: „Горе вамъ, богатымъ, ибо вы уже имѣете свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные, ибо вы взалчете (Лук. VI, 24—25“ ¹). „Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царство небесное (Мѡ. V, 3). Если блаженна бѣдность, которой открыто небо, презримъ эти тѣлесныя богатства, откажемся отъ тѣлеснаго изобилія“ ²).

Попутно (въ связи съ вопросомъ о промыслѣ Божіемъ) св. Амвросій затрогиваетъ и рѣшаетъ вопросъ о томъ, почему въ этомъ мірѣ часто бываетъ такъ, что грѣшныя пользуются богатствомъ, а праведные страдаютъ. Онъ даетъ два объясненія этого факта. Первое. Богатства принадлежатъ вѣку, а „вѣкъ подчиненъ злу вѣка“. Отсюда, если грѣшники пользуются богатствами, то они пользуются тѣмъ, что грѣховно, на чемъ лежитъ печать зла. Къ тому же и князья міра покровительствуютъ тѣмъ, кто имъ служитъ ³). Выводъ отсюда тотъ, что христіане не должны просить у Бога награды вѣка и надѣяться на то, что принадлежитъ міру ⁴). Поскольку же богатство признается и грѣховнымъ, и суетнымъ, св. Амвросій утверждаетъ, что богатые на самомъ дѣлѣ бѣдны, ибо не имъ принадлежитъ истинное наслѣдіе ⁵), а, съ другой стороны, чѣмъ больше богатый имѣетъ, тѣмъ большаго желаетъ и, такимъ образомъ, тѣмъ больше имѣетъ нужду ⁶). Второе. Посылая грѣшникамъ богатства—нѣчто случайное, Господь оказываетъ имъ довѣріе, дабы они не имѣли потомъ никакихъ поводовъ къ извиненію своихъ неправдъ ⁷).

¹) De off. m. II, 5, 16.

²) In ps. 43, 91.—Объ отношеніи св. Амвросія къ богатству и собственности (а равно и о благотвореніи) трактуютъ, между прочимъ, *Otto Schilling* въ своей книгѣ: *Reichtum und Eigentum in der altkirchlichen Literatur*. Freiburg im Breisgau, 1908, S. 133—148, Dr. *Ignaz Seipel*, *Die Wirtschaftsethischen Lehren der Kirchenväter*. Wien, 1907, S. 287 ff. проф. *В. И. Экземплярскій*, *Ученіе древней церкви о собственности и милостынѣ*, Кіевъ, 1910, стр. 144 слѣд.

³) In ps. 36, 76.

⁴) In ps. 118, 8, 11.

⁵) Ср. De off. m. I, 16, 61.

⁶) De Nabuthae 15, 63; 2, 4; 12, 50. Ср. Basil M. Hom. in divit. 5.

⁷) De interp. Iob et Dav. III (IV), 7, 21; De off. m. I, 16, 63: „Можетъ быть тогда (на страшномъ судѣ) скажетъ (Господь) похитителю чужого: Вотъ ты былъ ботать, зачѣмъ же ты присваивалъ себѣ чу-

Вопросъ о бѣдствіяхъ и страданіяхъ этой жизни, а равно и значеніи ихъ для христіанина, рѣшается св. Амвросіемъ въ томъ же духѣ, что и вопросъ о богатствѣ. И въ рѣшеніи даннаго вопроса у св. Амвросія замѣтны двоякаго рода обоснованія или два элемента: болѣе случайный—стоическій и болѣе постоянный—христіанскій. Исходя изъ стоическихъ началъ, нашъ отецъ говоритъ, что бѣдность и вообще бѣдствія этой жизни есть нѣчто безразличное ¹⁾, которое нисколько не уменьшаетъ блаженнаго состоянія ²⁾ мудреца, презрительно отпосащагося ко всѣмъ бѣдствіямъ и страданіямъ міра ³⁾ по той простой причинѣ, что они для него не существуютъ. Стоя же на христіанской почвѣ, св. Амвросій, не отрицаетъ страданій, а, наоборотъ, въ связи съ фактомъ противоположности настоящей жизни и будущей говоритъ, съ одной стороны, о необходимости для христіанъ страданій въ этомъ мірѣ зла, а, съ другой,—о полезности этихъ страданій для нравственной жизни человѣка.

Живя въ настоящемъ мірѣ, въ этомъ вѣкѣ зла и царства діавола, христіанинъ призывается къ борьбѣ съ этимъ вѣкомъ и съ этимъ царствомъ. Отсюда, вся жизнь человѣка на землѣ проходитъ въ постоянныхъ трудахъ, страданіяхъ и бѣдствіяхъ ⁴⁾. И Христосъ, пришедшій искупить людей, могъ достигнуть этого только путемъ страданій за рабовъ Своихъ ⁵⁾. Тѣмъ же путемъ страданій должны идти и Его ученики и сонаслѣдники; „сонаслѣдникомъ же Его является тотъ, кто сопрославляется съ Нимъ, сопрославляется же тотъ, кто страданіемъ за Него состраждетъ Ему (Рим. VIII, 16 сл.)“ ⁶⁾. Вотъ почему, кто ищетъ Христа, ищетъ и скорби Его и не отказывается отъ страданій ⁷⁾, ибо только „слезами, стенаніями и весьма частыми молитвами мы достигаемъ силы вѣчнаго блаженства“ ⁸⁾, ибо многими скорбями

жое? (Вѣдь) нужда тебя не тѣснила и бѣдность не угнетала. Не затѣмъ ли Я и сдѣлалъ тебя богатымъ, чтобы ты не имѣлъ (никакого) оправданія (своимъ неправдамъ) etc.; ср. Ibid. 64.]

¹⁾ Ср. In Luc. V, 53: Paupertas enim media est.; ср. Ibid. VIII, 13.

²⁾ De Iacob I, 7, 27. 28; 8, 35; De off. m. III, 17, 98.

³⁾ De Iacob I, 7, 32.

⁶⁾ Ep. 35, 4; 7, 10.

⁴⁾ Exhort. virgin. 14, 91.

⁷⁾ In ps. 118, 18, 43.

⁵⁾ In ps. 37, 32.

⁸⁾ In ps. 45, 8.

надлежитъ человѣку войти въ то царствіе Божіе ¹⁾, въ которое ведетъ не широкій, а узкій путь ²⁾. Впрочемъ, блаженъ не тотъ, кто страдаетъ, а тотъ, кто препобѣждаетъ страданіе, кто не поддается воздѣйствію временной скорби ³⁾. Послѣднее же возможно для христіанина потому, что онъ не просто страдаетъ, а страдаетъ въ надеждѣ будущей блаженной жизни ⁴⁾. „Праведникъ знаетъ, что, если онъ страдаетъ въ этой жизни, не будетъ за то страдать въ будущей, и кто не боролся здѣсь, тотъ не имѣетъ надежды на награду въ будущемъ. Кто получилъ блага здѣсь, тотъ имѣетъ награду свою“ ⁵⁾. Предъ славой будущаго вѣка ничто всѣхъ страданій этого міра ⁶⁾: ни бѣдность ⁷⁾, ни обиды и гоненія ⁸⁾, ни даже смерть и мученичество ⁹⁾. Правда, въ страданіяхъ бываетъ иногда такая чрезмѣрность, которой не въ состояніи подавить даже мощный духъ святыхъ ¹⁰⁾. Но не слѣдуетъ предаваться унынію, такъ какъ Богъ посылаетъ ангеловъ къ защитѣ тѣхъ, которые являются наследниками божественныхъ обѣтованій ¹¹⁾. Съ другой стороны, эта чрезмѣрность и горечь страданій не портятъ сладости блаженства. „При жатвѣ благой совѣсти возможна примѣсь какой либо скорби“, но эта горечь незамѣтна „въ снопѣ блаженной жизни“ ¹²⁾. „Сохраняй,—увѣщаетъ св. отецъ,—награду твою для будущаго и поношенія этого міра почитай умноженіемъ твоей награды“ ¹³⁾. Слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить, что бѣдствія этого міра полезны намъ не только въ виду будущей жизни, но и въ настоящей, и именно потому, что радость и удача упраздняютъ умъ и приводятъ его ко грѣху ¹⁴⁾, какъ это имѣлъ, на примѣръ, мѣсто съ народомъ еврейскимъ, который, упитавшись и утучнѣвши, возсталъ для игрищъ и отступилъ отъ Господа ¹⁵⁾. Наоборотъ, несчастія дѣлаютъ

¹⁾ De off. m. I, 15, 58.

²⁾ In ps. 118, 8, 33.

³⁾ De off. m. II, 5, 19.

⁴⁾ In ps. 118, 7, 6. Ср. Orig. Select. in ps. CXVIII, v. 50. *Pitra*, Anal. sacra, III, 272.

⁵⁾ De interp. Iob. et Dav. III (IV), 2, 3; IV (II), 3, 12.

⁶⁾ In ps. 118, 7, 6; In ps. 37, 59; De Iacob. I, 7, 31.

⁷⁾ Exam. VI, 8, 52.

⁸⁾ De off. m. I, 48, 234.

¹²⁾ De off. m. II, 5, 21.

⁹⁾ De Iacob. II, 11, 52.

¹³⁾ In ps. 118, 21, 18; ср. 5, 41.

¹⁰⁾ De off. m. II, 5, 21.

¹⁴⁾ Ер. 19, 9.

¹¹⁾ In ps. 118, 1, 9.

¹⁵⁾ In ps. 1, 32.

человѣка особенно преданнымъ Богу; вѣдь въ несчастіяхъ, опасностяхъ и постахъ умираетъ внѣшній и плотской человекъ и обновляется по вся дни внутренній ¹⁾, и потому „тебѣ,—заключаетъ св. Амвросій,—полезно имѣть сокрушенное сердце“ ²⁾.

Говоря о перенесеніи христіанномъ страданій этой жизни, св. Амвросій старается подчеркнуть одну особенность именно христіанскаго страданія. Вѣрующій во Христа переноситъ страданія не тупо, какъ это является характернымъ для стоическаго мудреца, и не съ надеждою только на будущую жизнь ³⁾, а еще по примѣру Самого Христа и съ радостію. „Возрадуемся въ нашихъ страданіяхъ, какъ Христось радовался въ Своихъ“ ⁴⁾,—увѣщаетъ св. отецъ своихъ пасомыхъ. Совершенному,—говоритъ св. Амвросій въ *De Iacob*,—чужда печаль этого міра, чуждо всякое возбужденіе тѣлесной скорби ⁵⁾. Да и награда дается только радующемуся въ несчастіяхъ, наоборотъ, никто изъ скорбныхъ не увѣнчивается, какъ равно никто изъ печальныхъ не побѣждаетъ ⁶⁾. „Гдѣ терпѣніе,—пишетъ св. Амвросій Иринею,—тамъ и радость“ ⁷⁾.

Но если всѣ бѣдствія этой жизни ничто для христіанина, то,—разсуждаетъ св. отецъ,—для него не является зломъ и то, что почитается величайшимъ несчастіемъ этой жизни,—смерть. Вѣдь зломъ слѣдуетъ считать только то, что наноситъ вредъ душѣ; смерть же не причиняетъ вреда душѣ, слѣдовательно, она не есть зло ⁸⁾. Но то, что не есть зло, есть добро ⁹⁾, откуда слѣдуетъ, что и смерть есть добро ¹⁰⁾. Вѣдь смерть есть собственно разлученіе души и тѣла, при которомъ душа освобождается, а тѣло разрушается; освобождающаяся радуется, а отходящее въ землю свою ничего не чувствуетъ ¹¹⁾; смерть есть, такимъ образомъ,

1) In ps. 43, 81.

2) In ps. 1, 32; Ep. 19, 9.

3) De interp. Iob. et. Dav. IV° (II), 3, 12.

4) In ps. 37, 32.

5) De Iacob. I, 7, 31; ср. In Luc. VII, 130.

6) De Helia 10, 36.

9) Ibid.

7) Ep. 27, 17.

10) De exces. fr. II, 39.

8) De bono m. 1, 1.

11) De bono m. 8, 31; 4, 14; 5, 16.

покой для тѣла и свобода или разрѣшеніе для души ¹⁾, которая послѣ смерти переходитъ къ „высшей“ ²⁾, „болѣе счастливой жизни“ ³⁾. Съ другой стороны, если настоящая жизнь полна тягости, то смерть, которая полагаетъ конецъ ей, есть благо ⁴⁾. Но особенно благодѣтельна смерть для нравственной жизни человѣка, такъ какъ она освобождаетъ его отъ пороковъ и страстей,—которые соблазняютъ даже праведнаго ⁵⁾,—отъ всякаго грѣха ⁶⁾, а также и отъ всякой вины ⁷⁾. Даже больше того: смерть спасительна. „Что больше можемъ сказать мы о смерти, какъ не то, что именно смерть искупила міръ“ ⁸⁾. Если смерти не уклонился Самъ Сынъ Божій, то не должны уклоняться ея и мы ⁹⁾. Правда, мы боимся смерти, но не почему другому, какъ потому, что имѣемъ нечистую, „раненую“ совѣсть ¹⁰⁾; не физической смерти мы должны бояться и избѣгать, а моральной, когда умираетъ душа ¹¹⁾. Что же касается физической смерти, то ее не только не слѣдуетъ избѣгать, а, наоборотъ, желать и даже упреждать; этого мы достигаемъ, когда ведемъ себя такъ, какъ будто мы уже покинули этотъ міръ, ибо умерщвление есть подражаніе смерти и ея предвосхищеніе. Черезъ это предвосхищеніе мы заранѣе можемъ получить себѣ, какъ ап. Павелъ, мѣсто въ раю ¹²⁾. Достаточно только отвергнуть все смертное, и мы приобретаемъ блага смерти ¹³⁾. „Намъ нужно умереть міру, чтобы жить Богу. Если же мы живемъ плоти, то, конечно, разумность плоти есть смерть; мы не можемъ тогда жить Богу, ибо враждебна Ему эта плотская мудрость и жизнь вѣка (сего)“ ¹⁴⁾.

1) De Isaac 8, 79.

2) De excus. fr. II, 21.

3) De bono m. 2, 7; De Cain et Abel II, 10, 35.

4) De bono m. 2, 5.

5) De bono m. 4, 15; In ps. 118, 11, 24.

6) De excus. fr. II, 42; De bono m. 2, 7; 7, 28; 4, 15; In ps. 61, 17; De obit. Valent. 45; De Cain et Abel II, 10, 35; In ps. 118, 18, 3.

7) In ps. 61, 19; De bono mort. 4, 15.

8) De bono m. 4, 15. Ср. De excus. fr. II, 44; De bono m. 3, 9; De interp. Job et Dav IV (II), 3, 11.

9) De excus. fr. II, 46.

10) De bono mort. 8, 31.

11) De bono m. 2, 3; De excus. fr. II, 36.

12) De bono m. 3, 10.

13) De Isaac 4, 28; De bono m. 3, 9.

14) In ps. 118, 11, 15; ср. In ps. 36, 72.

Но какими мрачными красками ни изображаетъ св. Амвросій жизнь этого вѣка, какъ ни тяжелы бываютъ страданія и бѣдствія здѣшной жизни, какъ ни желательно освобожденіе отъ нихъ и отъ грѣховной плоти, однако, св. отецъ категорически отрицаетъ позволительность для христіанъ самоубійства. Человѣку не позволительно,—наставляетъ онъ,—учинять надъ собой насиліе ¹⁾, не говоря уже о томъ, что бѣганье міра требуетъ пребыванія въ немъ ²⁾. Св. отецъ указываетъ при этомъ на непослѣдовательность тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ самоубійству: они не переносятъ смерти и въ то же время стремятся къ ней,—чего избѣгаютъ, какъ зла, то принимаютъ, какъ лекарство ³⁾. Лишь въ одномъ случаѣ св. Амвросій считаетъ самоубійство позволительнымъ, это въ случаѣ угрожающаго безчестія. Такъ, онъ одобряетъ поступокъ Пелагіи антиохійской и ея сестеръ, которыя ради спасенія чести утопили себя въ рѣкѣ ⁴⁾.

Итакъ, христіанинъ долженъ не только безропотно, но и радостно претерпѣвать страданія и бѣдствія, потому что они являются необходимою принадлежностію настоящаго злого міра и настоящей жизни, столь противоположной жизни будущаго вѣка ⁵⁾. Но кромѣ этого основанія св. Амвросій указываетъ еще и другое, которое не только примиряетъ христіанина съ испытываемыми имъ бѣдствіями, но даже заставляетъ ихъ желать. Богъ, посылая людямъ бѣдствія и страданія, вообще искушая ихъ, дѣлаетъ это съ тѣмъ, чтобы укрѣпить человѣка въ добрѣ ⁶⁾.

¹⁾ De virginib. III, 7, 32.

²⁾ De Isaac 3, 6.

³⁾ De excus. fr. II, 11.

⁴⁾ De virginib. III, 7, 32 sqq.—Блаж. Августинъ, разсуждавшій по тому же вопросу, высказываетъ свое мнѣніе неохотно, но все же онъ противъ самоубійства даже въ томъ случаѣ, когда добродѣтели человѣка угрожаетъ опасность, вѣдь добродѣтель,—разсуждаетъ онъ,—въ душѣ, душой же никто не можетъ завладѣть.—De civit. Dei I, c. 19. Ср. D. Leitmer, Apologie der christl. Moral, S. 108.

⁵⁾ Ep. 28, 5.

⁶⁾ Человѣкъ иначе не можетъ достигнуть добра, какъ путемъ искушеній и страданій,—писалъ Климентъ Ал. (К. Скворцовъ, Философія отцовъ и учителей церкви. Періодъ апологетовъ, с. 239). Съ своей стороны и Оригенъ признавалъ значеніе только за тою добродѣтелью, которая закалена испытаніями (Hom. in Num. XIV, 2), а гнѣвъ Божій, проявившійся въ посылаемыхъ Богомъ бѣдствіяхъ, почиталъ воспитательнымъ средствомъ для людей (In Ierem. hom, XIX, 1).

Искушеніе побуждаетъ человѣка къ самоанализу, къ критической оцѣнкѣ и болѣе вѣрному представленію своихъ силъ и окружающей дѣйствительности. Искушеніе,—говоритъ св. Амвросій,—какъ стрѣла, проникаетъ внутрь человѣка, оно, какъ мечъ Господень или, что тоже, глаголь Божій, изслѣдуетъ тайники человѣческаго существа ¹⁾; благодаря ему человѣкъ имѣетъ возможность отдѣлится отъ себя преходящее, какъ мякину ²⁾ и во всякомъ случаѣ не приписывать себѣ чего либо сверхъестественнаго ³⁾. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда человѣкъ благодаря усиѣху и счастью впадаетъ въ самомнѣніе или нечестіе, искушенія и бѣдствія возвращаютъ его на путь правды, какъ то можно видѣть на примѣрѣ іудеевъ ⁴⁾. Но искушенія не только возвращаютъ человѣка на путь правды, а еще,—что пріобрѣтаетъ особенную цѣнность,—укрѣпляютъ его на этомъ пути. Искушеніе есть упражненіе нашей вѣры ⁵⁾, упражненіе души ⁶⁾. Какъ сила тѣла увеличивается отъ частаго упражненія и, наоборотъ, ослабляется, если ее не упражняютъ, такъ обстоитъ дѣло и съ душевной твердостью ⁷⁾ и съ нашей вѣрой въ Бога. Гдѣ нѣтъ искушеній, тамъ нѣтъ и духовной силы, нѣтъ добродѣтели, нѣтъ и побѣды ⁸⁾, ибо всѣ искушенія этого міра суть упражненіе вѣры, знаменіе терпѣнія, славное воспитаніе добродѣтели, побѣдоносное исповѣданіе (*exercitium fidei, insigne patientiae, eruditio gloriosa virtutis, confessio plena victoriae*) ⁹⁾. Не великая заслуга,—говоритъ св. отецъ,—не отступать отъ повелѣній Господнихъ тогда, когда ты наслаждаешься благополучіемъ, когда тебя никто не обижаетъ, никто не преслѣдуетъ. Гораздо важнѣе, если ты не отступишь отъ Бога, потерявши все имущество и дѣтей ¹⁰⁾. Вѣдь гоненія затѣмъ и посылаются Богомъ, чтобы „засвѣтила вѣра, чтобы засіяла добродѣтель, чтобы всѣмъ былъ явленъ внутренній умъ“ ¹¹⁾. И не бояться, какъ зла, должно искушеній, за которыя слѣдуетъ награда, а, наоборотъ, подобно праведнику ¹²⁾, желать

¹⁾ In ps. 37, 22.

²⁾ In ps. 43, 40.

³⁾ Apol. Dav. 7, 36.

⁴⁾ In ps. 43, 30.

⁵⁾ In Luc. VI, 39.

⁶⁾ De Isaac 6, 55.

⁷⁾ De Cain et Abel II, 6, 22.

⁸⁾ Apolog. 6, 30; In Luc. IV, 41.

⁹⁾ In ps. 118, 14, 16.

¹⁰⁾ In ps. 118, 20, 43.

¹¹⁾ In ps. 37, 21.

¹²⁾ In ps. 118, 14, 18.

и просить у Бога такихъ искушеній, которыя мы можемъ перенести ¹⁾. Не должно бояться даже жестокихъ страданій потому что, гдѣ большій трудъ, тамъ и большая награда ²⁾, гдѣ много искушеній, тамъ много также вѣнковъ и наградъ ³⁾, гдѣ больше искушеній, тамъ больше и славы ⁴⁾, подобно тому какъ кормчій тогда болѣе славенъ, когда онъ „избѣжитъ кораблекрушенія въ бурю, среди вздымающихся волнъ, разсѣкая, а не прячась отъ нихъ“ ⁵⁾. Самъ св. Амвросій симпатизируетъ временамъ гоненій, которыя заставляли христіанъ быть внимательными къ себѣ, воспитывали пренебреженіе къ смерти и приближали людей къ Богу ⁶⁾.

Но этого мало. Искушенія не только укрѣпляютъ вѣру и умножаютъ славу, они сообщаютъ также душѣ миръ и блаженство. Миръ въ душѣ человѣка можетъ установиться, —говоритъ св. отецъ,—только благодаря искушеніямъ, ибо миръ и спокойствіе наступаетъ только тогда, когда человѣкъ изгонитъ или подавитъ тщетныя помышленія, когда исключитъ всякія движенія возникающихъ страстей, когда участятся горести, гоненія, голодъ, опасность, мечъ ⁷⁾. Съ другой стороны, эти же искушенія сообщаютъ душѣ человѣка радость и блаженство,—апостолы, напимѣръ, радовались страданіямъ за имя Господне ⁸⁾. Это и понятно. Вѣдь страданія, какъ и искушенія, посылаются Богомъ, Богъ же наказываетъ того, кого Онъ любитъ ⁹⁾. Вотъ почему св. отецъ почитаетъ блаженными тѣхъ, кто подвергается бѣдствіямъ и страданіямъ этой жизни. „Кто станетъ теперь отрицать—спрашиваетъ онъ,—что блаженнѣе тѣ, которые пострадали, нежели тѣ которыхъ не постигли никакія муки гонителей“ ¹⁰⁾, и это потому, что блаженство праведныхъ страданіями и бѣдствіями этой жизни, а также искушеніями страстей, не только не уменьшается, а, наоборотъ, еще больше усиливается ¹¹⁾.

1) In Luc. IV, 42.

2) In Luc. IV, 37.

3) In ps. 118, 20, 43.

4) De interp. Iob et Dav. II, (III) 1, 2.

5) De Iacob I, 8, 36.

9) In ps. 118, 9, 7.

6) In ps. 118, 11, 22.

10) In ps. 118, 14, 17.

7) Ep. 70, 17.

11) De Iacob I, 6, 24.

8) In ps. 118, 14, 44.

Богъ искушаетъ людей или Самъ непосредственно, или чрезъ діавола ¹⁾, которому Онъ даетъ власть искушать людей ²⁾ съ тѣмъ, чтобы побѣдить діавола и оправдать праведнаго ³⁾, а также, чтобы спасти духъ челоуѣка ⁴⁾. Искушая людей и не осиливая ихъ, діаволъ черезъ то дѣлаетъ ихъ болѣе сильными и лучшими ⁵⁾, откуда слѣдуетъ, что своими кознями діаволъ не столько вредитъ людямъ, сколько, противъ своей воли, охраняетъ ихъ ⁶⁾. Діаволу въ его искушеніяхъ вѣрующіихъ помогаютъ, какъ мы видѣли выше, съ одной стороны, его аггелы, а, съ другой—нечестивые и грѣшныя люди.

Григорій Прохоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) De Abrah. II, 4, 13.

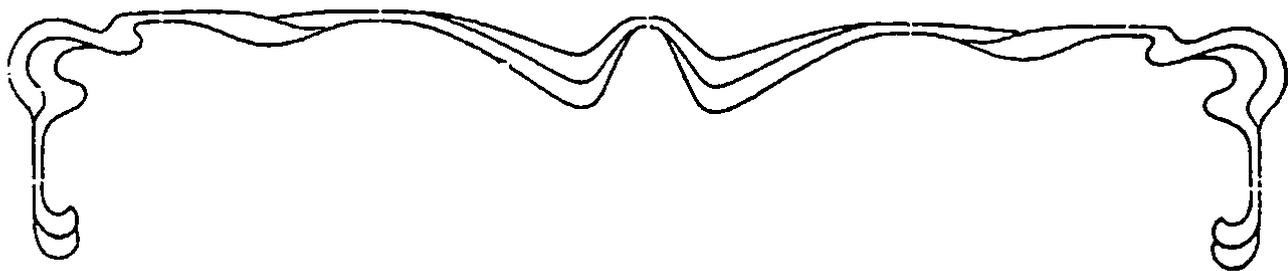
2) In ps. 38, 32.

3) In ps. 118, 14, 16; De fuga s. 7, 39.

4) De poenit. I, 13, 62.

5) De parad. 2, 9; De fuga s. 7, 39.

6) In ps. 37, 25.

Правила св. Апостоль, Соборовъ и св. Отецъ, какъ литургическій источникъ.

Основной, принципиальный взглядъ на причины происхожденія церковныхъ каноновъ ясно и твердо, намъ думается, запечатлѣнъ въ слѣдующихъ словахъ отцовъ перваго Вселенскаго собора: „по нуждѣ или по другимъ побужденіямъ человѣческимъ многое произошло (ἐγένετο) не по правилу церковному (2 пр.)“...

Въ силу этого, каждая, извѣстнымъ образомъ объединенная серія правилъ, является однимъ изъ важныхъ и существенныхъ звеньевъ той непрерывной цѣпи, какая создавалась авторитетными лицами, съ цѣлью зафиксировать, соотвѣтственно нуждамъ и запросамъ времени, нормальное отправленіе церковной практики, составною частью которой была и литургическая.

Вотъ почему, интересующія насъ правила, не будучи спеціально литургическимъ памятникомъ, тѣмъ не менѣе способны быть въ той или иной мѣрѣ источникомъ для знакомства съ древнею богослужебною практикою. Въ этомъ случаѣ задача наша должна заключаться въ томъ, чтобы по предварительной классификаціи литургическаго матеріала 1) описать его въ согласіи съ правилами; 2) рассмотреть и указать, на сколько достаточенъ и ясенъ матеріалъ для полученія полнаго представленія по тѣмъ или инымъ литургическимъ вопросамъ... и 3) какое можно установить отношеніе и значеніе литургическихъ данныхъ правилъ къ современной богослужебной практикѣ.

Что же касается до порядка, въ которомъ бы удобнѣе,

при составленіи описанія, расположить разнообразныя занимающія насъ матеріалы, то естественноѣ всего, кажется, слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ для совершенія богослуженія, нужно имѣть подходящее мѣсто, то должно потому прежде всего представить описаніе данныхъ о мѣстахъ богослуженія.

Слѣдующее мѣсто естественноѣ удѣлится литургіи, какъ имѣющей важнѣйшее значеніе по совершенію на ней таинства Евхаристіи; сюда, впрочемъ, можно включить сродныя литургіи и по греческому названію и по общественному характеру совершенія—другія службы, такъ называемаго сурочнаго круга.

Затѣмъ, должно объединить въ одно цѣлое свѣдѣнія, устанавливающія литургическую наличность и отправленіе таинствъ церковныхъ.

Все то, что повидимому не подходитъ подъ указанныя рубрики и не въ состояніи собственнымъ содержаніемъ заполнить особую свою—естественноѣ сосредоточить въ одно смѣшанное цѣлое.

ГЛАВА I.

Мѣста молитвенныхъ и богослужебныхъ собраній.

Правила даютъ намъ возможность установить троякаго рода мѣста, предназначавшіяся для молитвенныхъ и богослужебныхъ собраній. Это: 1) храмы; 2) всякія мѣста, особенно мученическія и 3) молитвенницы въ домахъ. Самое древнее, хотя и нѣсколько темное, свидѣтельство о существованіи особыхъ зданій для богослуженій мы имѣемъ въ 9-мъ апост. правилѣ. Тамъ читаемъ: „всѣхъ вѣрныхъ входящихъ въ церковь (πάντας τοὺς ἐν Ἐκκλησίᾳ εἰσόδοντας πύλους)...“

Правда, въ вѣкъ собранія апостольскихъ правилъ (по еп. Іоанну Смолен.—конецъ 2 вѣка или начало 3-го. Опытъ курса ц. законов. вып. I, стр. 133) еще трудно установить метанимичный смыслъ понятія „Ἐκκλησία“ въ качествѣ мѣста, предназначеннаго для служенія Богу ¹⁾).

¹⁾ Определенныя свѣдѣнія объ этомъ по „Ioh. Caspari Suiceri, (Thesaurus Ecclesiasticus e Patribus graecis ordine Alphabetico concinnatus“. Amsterdami) относятся къ концу 4-го в. и явствуютъ изъ сочиненій Феодорита, Златоуста, Евсевія. Т. I, стр. 1053.

Однако греческій текстъ говоритъ о вхожденіи внутрь ¹⁾, объ участіи и пребываніи на богослуженіи съ внѣшней, видимой стороны, потому что рѣчь идетъ о нарушеніи порядка (*τάξιν*) ²⁾. Толкователи также признаютъ, что въ цитированномъ правилѣ идетъ рѣчь о мѣстѣ молитвенномъ. Впрочемъ, еще для большей ясности приведенной выдержки, противопоставимъ ея смыслъ словамъ 21 пр. Гангрскаго собора: *καὶ τὴν ἐν αὐτῇ τῇ Ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ συνέλευσιν*.

Какъ бы мы ни стали понимать въ данномъ случаѣ терминъ „Ἐκκλησία“, но значеніе слова „συνέλευσις“ (*συνέρχομαι*—сходиться, собираться, приходитъ къ кѣмъ-ниб.)—сходка, стеченіе, собраніе, обращеніе—указываетъ на пользу отъ обращенія среди церкви, какъ общества вѣрующихъ; на пользу внутреннюю, нравственную.

Опредѣленіе о церкви, какъ храмѣ, говорится въ 72 ап. правилѣ, гдѣ запрещается кража воска или елея „изъ святой церкви“. (*ἀπὸ τῆς ἁγίας Ἐκκλησίας*).

Вполнѣ ясное и въ тоже время въ своемъ родѣ принципиальное свидѣтельство по интересующему насъ вопросу мы находимъ въ 21 пр. Гангрскаго собора.

Въ немъ отцы говорятъ: „и дома Божіи почитаемъ (*καὶ τοὺς οἴκους τοῦ Θεοῦ τιμῶμεν*) и собранія (*καὶ συνέδους*), бывающія въ нихъ, яко святые и полезныя, приедемъ, не заключая благочестія въ домахъ, но почитая всякое мѣсто, созданное во имя Божіе (*ἀλλὰ πάντα τόπον τὸν ἐν ὀνόματι τοῦ Θεοῦ οἰκοδομηθέντα τιμῶντες*) и хожденіе въ церковь Божію (*καὶ τὴν ἐν αὐτῇ τῇ Ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ συνέλευσιν*) на пользу общую приедемъ“.

Здѣсь мы видимъ, что несомнѣнно полнымъ уваженіемъ отцовъ пользовались дома Божіи—*οἶκοι Θεοί* ³⁾ (также и у Діонисія Алекс. пр. 2 при запрещеніи женамъ, находящимся въ очищеніи, входить въ домъ Божій—*εἰς τὸν οἶκον εἰσιέναι τοῦ Θεοῦ*; ср. Вас. Вел. пр. 75—о вхожденіи въ „домъ молитвенный—*εἰς οἶκον προσευχῆς*), т. е. храмы, какъ объ этомъ

¹⁾ *Εἰς*—предл. съ вин. пад. въ значеніи движенія къ какому-ниб. мѣсту, или предмету, на вопросъ—куда, въ, на, къ, до. *Εἰσιήματα*—допускать, впускать къ себѣ, входить.

²⁾ *Τάσσω*—ставить, поставлять, располагать въ порядокъ. Ср. *Ἐκκλησιαστικῆ ταξις*, 19 Лаод., именно какъ церковный опредѣленный чинъ.

³⁾ Подробное указаніе этого смысла у ап. Павла, Тертуліана, елевзинскихъ мистерій и т. д. см. *Thesaurus*. Т. 2, стр. 465—6.

говорить и 5 пр. того же собора; почитались имѣющими преимущество въ нихъ бывающія собранія.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ (попутно отмѣтимъ) мы встрѣчаемся далѣе съ интереснымъ обобщеніемъ, что отцы почитаютъ и всякія мѣста (τόπου), созданныя (οἰχοδομέω—строить домъ, основывать на чемъ—ἐπι τι; *наставлятъ, учить, назидать, располагать*);—значить, какія назидаютъ, научаютъ) во имя Божіе, или какъ добавляетъ при изложеніи канона Гефеле d. h. also auch die martyria, или какъ считаетъ мученичeskія мѣста молитвенными и 9 пр. Лаод. собора. (Concilien-geschichte).

Если мы вспомнимъ пр. 6 Гангрскаго собора, которымъ изрекается клятва на желающаго устраивать гдѣ либо церковныя собранія и совершать священнодѣйствія *безъ воли епископа* (слѣдовательно, по согласію того можно было устраивать все это и не въ храмѣ?!); если, далѣе, присоединимъ сюда свидѣтельство 74 Трулльск. собора *о мѣстахъ, посвященныхъ Господу*, но отличныхъ, по Вальсамову, отъ храмовъ. (Правила... т. I, с. 620), и прибавимъ, наконецъ, сдѣланную справку о значеніи слова οἰχοδομέω: то получимъ вмѣстѣ съ признаніемъ богослужебнаго значенія за извѣстнаго рода „всякими мѣстами“ выводъ, что это былъ, вѣроятно, раннѣйшій обычай собраній, уступающій постепенно свое значеніе собраніямъ въ храмѣ.

28 правило Лаодикійскаго собора (также 5 Неокес.) говоритъ уже о „храмахъ Господнихъ“ (τά Κυριακά), какъ мѣстахъ общественныхъ собраній, и находитъ это названіе и „церкви“ (αἱ Ἐκκλησίαι) взаимозамѣнимыми. Это потому, что τὸν Κυριακόν, по словамъ Thesaur. Ecclesias. usitatissime notat templum, а Ἐκκλησία, мы видѣли, тоже въ концѣ 4 в. начинаетъ употребляться въ значеніи мѣста богослужебнаго

Терминъ Ἐκκλησία въ опредѣленномъ значеніи храма употребляется Трулльскимъ соборомъ въ 59 правилѣ, предписывающемъ совершать крещеніе въ Каеолическихъ церквахъ; въ 75—при запрещеніи безчиннаго пѣнія; въ 76—при запрещеніи торговли вблизи храма и въ 7 пр. 7 всел. соб.—при рѣчи объ иконахъ. Между прочимъ изъ 76 Трулльск. узнаемъ не лишнюю подробность, что при храмахъ были свящ. ограды, а изъ 97—что были еще и другія постройки вродѣ помѣщенія для оглашенныхъ.

Наконецъ о храмѣ говорятъ правила 88 Трулльск., изъ котораго, кстати, узнаемъ, что храмы, бывало, строились внѣ населеннаго мѣста, близъ большой дороги (Вальсамонъ) и 97 и 4, 7 всел. Такъ какъ послѣдняя группа правилъ называетъ храмъ словомъ *ναός*, что, по опредѣленію Thesaurus'a, означаетъ постройку, предназначенную служить въ честь и славу истиннаго Бога (т. 2, стр. 386), т. е. въ собственномъ смыслѣ святилище и такъ какъ стремленіе прославить вообще способно наложить на предметъ прославляющій особый видимый отпечатокъ, то можно здѣсь предполагать и отличіе съ внѣшней стороны храма отъ обыкновенныхъ жилищъ.

Но если предположеніе объ особенномъ внѣшнемъ видѣ храма носить на себѣ печать только относительной вѣроятности, то внутреннее устройство его въ извѣстной степени твердо установлено правилами.

Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ неоднократное указаніе на наличность алтаря, какъ особаго мѣста, куда входятъ лишь лица свящ. чина для причащенія (19 Лаод.), да и то не прежде епископа; алтаря, куда не имѣютъ права входить не только жены особенно въ состояніи естественной нечистоты (Діонис. Ал. пр. 2), но и мужи; исключеніе дѣлается лишь для царя въ опредѣленный моментъ (44 Лаод., 69 Трулльск.); куда, далѣе, не должно приносить такихъ или иныхъ начатковъ (57 Трулльск.), но гдѣ совершается исключительное священнодѣйствіе (50 Каре.) и гдѣ употребляются свои особые свящ. сосуды и одежды (Двукрат. 10).

Слову алтарь въ греческомъ текстѣ правилъ соотвѣтствуетъ *θυσιαστήριον* (19, 44, Лаод. 29, 57, 69, 99 Трулльск.) и *βῆμα* (56 Лаод.).

Первое слово имѣетъ разнообразное значеніе, начиная съ жертвенника въ собственномъ смыслѣ, на которомъ совершается священное жертвоприношеніе, и кончая обширнымъ понятіемъ алтаря (см. Thesaur... т. I, стр. 1427—9). Что въ цитированныхъ нами мѣстахъ *θυσιαστήριον* понимается въ смыслѣ алтаря, а не жертвенника—это легко устанавливается смысломъ правилъ и соотвѣтствующимъ построеніемъ греческаго текста. Принимая во вниманіе послѣднее, можно съ достаточнымъ правомъ утверждать, что напр. въ 3 ап. правилъ *θυσιαστήριον* означаетъ опредѣленное мѣсто—жертвен-

никъ ¹⁾: *προσενέγκη ἕτερα τινά ἐπί τὸ θυσιαστήριον* принесеть (въ жертву) на алтарь-жертвенникъ что либо другое (*προσφέρω*, приносить, приносить въ жертву *ἐπί* съ вин. пад. первое значеніе—на), тогда какъ тоже запрещеніе относительно начатковъ въ 57 Трулльск. выражается такъ: *οὐ γὰρ ἐν τοῖς θυσιαστήριοις μελι... προσφέρεσθαι* (*ἐν*—первое значеніе—въ, внутри; значенія къ—совсѣмъ нѣтъ)—не подобаетъ внутри жертвенниковъ—алтарей приносить...

Что касается до *βῆμα*, то хотя это слово означаетъ вообще особое мѣсто, при томъ такъ или иначе отгороженное, куда входили лишь свящ. лица (см. *Thesaurus* 682)—т. е. алтарь, но позднѣйшіе толкователи, въ соотвѣтствіе вѣроят-но грамматическому смыслу слова и др. источникамъ, видятъ здѣсь указаніе даже на горнее мѣсто—гдѣ стояли каѳедры епископовъ, а по сторонамъ сѣдалища для пресвитеровъ (Іоан. 464—5).

Итакъ мы имѣемъ указаніе, кромѣ вообще алтаря еще на отдѣльное мѣсто его—сопрестоліе. Та же наличность со-престолія Вальсамопомъ устанавливается при толкованіи 16 пр. Антиохійскаго собора, гдѣ рѣчь идетъ о восхищеніи епископомъ престола (*θρονον*) ²⁾ и въ пр. 27-мъ св. Василія Великія о не лишеніи пресвитерскаго сѣдалища *καθέδρας*—того пресвитера, который вступилъ въ неправильный бракъ (Правила, т. III, стр. 254). Затѣмъ 32 пр. Трул. соб. говоритъ намъ о священной трапезѣ, какъ подлинномъ мѣстѣ совершенія без-кровной жертвы, а 10 Двукратнаго соб.—объ облаченіи свя-той трапезы, которое, если его, по правилу, можно было пе-решить на тогдашній хитонъ и носить, то дѣлалось изъ ма-теріи, употреблявшейся для одежды въ житейскомъ оби-ходѣ. То же правило указываетъ на спеціально въ алтарѣ находившіеся святыя и священные сосуды и одежды, въ

¹⁾ Объ алтарѣ—*θυσιαστήριον*, какъ жертвенникъ, говорятъ еще: 31 ап. пр., когда запрещаетъ пресвитеру самовольно соорудить ал-тарь и тамъ священнодѣйствовать, добавляетъ Зонара; и 94 Кар. въ пониманіи слав. Кормчей, въ которомъ предписывается алтари ставить на костяхъ мучениковъ, а не гдѣ придется.

²⁾ Прим. о значеніи слова „*θρονον*“, какъ именно сѣдалища для епископовъ и что, слѣдовательно, имъ указывается на сопрестоліе, говоритъ и проф. Голубинскій. *Ист. русс. ц.*, т. I, стр. 177, изданіе 1904 года.

томъ числѣ на св. чашу, св. дискось, лжицу, „глаголемый воздухъ“.

Впрочемъ, 21 пр. Лаод. собора, по мнѣнію толкователей, мѣстомъ храненія принадлежащихъ храму свящ. сосудовъ, завѣсь (73 ап. 32 Трулльск.) называетъ діаконикъ (τὸν *διακονικόν*). Если мы чрезъ такое указаніе получаемъ свѣдѣніе о новомъ отдѣленіи храма-діаконикъ и его назначеніи, — хотя безъ обозначенія болѣе точнаго мѣста его нахождения, то какъ согласить это свѣдѣніе съ предыдущимъ показаніемъ о мѣстонахожденіи ц. принадлежностей?

Намъ думается, противорѣчія здѣсь нѣтъ: 1) потому что промежутокъ между Лаодикійскимъ соборомъ и Двукратнымъ равняется почти четыремъ столѣтіямъ, въ теченіи которыхъ нѣкоторыя несущественныя измѣненія литургическаго характера соотвѣтственно времени могли свободно произойти, а наравнѣ съ тѣмъ и быть избрано другое мѣсто для храненія по меньшей мѣрѣ нѣкоторыхъ ц. принадлежностей, а 2) въ 10 пр. Двукратнаго собора рѣчь идетъ о вещахъ, просто находящихся въ алтарѣ въ какое-нибудь время похищенія (изъ діаконика вѣдь не такъ легко можно было похитить: тамъ вещи хранились, а для храненія и мѣры, какъ извѣстно, принимаются особыя).

Теперь возвратимся опять къ алтарю.

Нѣтъ сомнѣнія, что не только въ представленіи вѣрующихъ, но и въ дѣйствительности виѣшнимъ образомъ алтарь отдѣлялся отъ остальной части храма. Говоримъ 1) въ представленіи: иначе бы, кажется, не могло возникнуть самаго названія для этой части, какъ отличающейся отъ другихъ частей одного и того же зданія; 2) въ дѣйствительности: усумниться въ ней не позволяетъ самый способъ выраженія объ алтарѣ: „входитъ внутрь алтаря“ (44, 56 Лаод. 69 Трулльск.), „сидѣніе въ немъ“ (56 Лаод.)... Все показываетъ, что была какая то видимая грань, хотя бы и въ видѣ нѣсколькихъ ступеней только (Атласъ проф. Голубин. л. 46), которая раздѣляла виѣшнее—не алтарное—отъ внутренняго—алтарнаго. Потомъ, такую гранью могла быть и завѣса, о которой говорится въ нѣкоторыхъ правилахъ. Но если правила опредѣленно не указываютъ, какимъ образомъ алтарь отдѣлялся отъ внутренней части храма, то вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, мы имѣемъ косвенныя данныя, которыя показыва-

ютъ, что алтарь не закрывался извѣстной гранью наглухо. Именно, 8 пр. св. Апостоль въ постановляетъ, чтобы всякій изъ свящ. чина, если не причастится, то долженъ представить извинительную причину, иначе можетъ сдѣлаться „виною вреда народу“. Какъ бы такимъ поведеніемъ онъ могъ возбудить недобрыя подозрѣнія въ народѣ, если бы послѣдній не былъ очевидцемъ его поступка во время, предназначенное для причащенія? А очевидцемъ всего происходящаго въ алтарѣ народъ способенъ быть тогда, когда нѣтъ загражденія для глазъ...

Затѣмъ, правила церковныя называютъ амвонъ (*ἄμβων*) въ храмѣ, съ котораго всѣ соприсчисленные къ клиру возглашали Божественныя слова народу (33 Трулльск.), чтенія читали Божеств. писанія (14, 7 всел.), а пѣвцы пѣли или предначинали пѣніе по книгѣ (15 Лаод.).

Гдѣ было точное мѣстонахожденіе амвона правила не указываютъ, но несомнѣнно онъ находился или впереди присутствующихъ вѣрующихъ, вблизи алтаря, или среди нихъ; но безусловно не сзади. Изъ толкованій Зонары на пр. 4—9 Анкирскаго собора видно, что амвонъ онъ представлялъ находившимся впереди припадающихъ и, значитъ, среди вѣрныхъ, среди храма. (Такъ и есть, напр. въ *Thezar...* 1, стр. 217—18 въ рѣчи объ амвонѣ и его назначеніи).

Принимая свидѣтельство Зонары во вниманіе, можно по классамъ оглашенныхъ и кающихся получить представленіе о дальнѣйшемъ расположеніи храма.

Итакъ, по вѣрнымъ и стоящимъ съ вѣрными, которые располагаются вокругъ или во всякомъ случаѣ вблизи амвона, составляемъ представленіе о средней части храма.

По классу припадающихъ и ихъ мѣстонахожденію узнаемъ о задней части храма. Наконецъ, по классу слушающихъ чтеніе писаній, помѣщавшихся или въ притворѣ (Вальсам. и Зонара) или при дверяхъ храма (Аристинъ),— заключаемъ къ наличности притвора и дверей въ храмѣ. Прямо о дверяхъ храма упоминаютъ 22 и 43 пр. Лаод. собора и 12 пр. св. Григорія Неокес. Наконецъ, въ храмахъ былъ особо устроенный полъ, какъ объ этомъ говоритъ, по толкованію Вальсамона, 73 пр. Тр. собора. Оно запрещаетъ на полу—(*ἔδαφος*, грунтъ)—начертывать изображеніе креста, а имѣющіяся уже повелѣваетъ уничтожать. На основаніи того

же правила и др. стоитъ попутно сдѣлать замѣчаніе, что общеою принадлежностью преимущественно храмовъ были священныя изображенія, иконы, кресты (73, 82 Трул. 7, 9, 7 Всел.). Лица, которыхъ изображали на иконахъ, были: Господь Іисусъ Христосъ, Пресв. Дѣва Марія, честные Ангелы и св. Мужи (Догм. 7 Всел. соб.).

Запрещеніе же изображать Спасителя въ видѣ агнца (82 Тр.) и вообще дѣлать „изображенія, обаяющія зрѣніе“, показываетъ, что въ это время уже начинаютъ вырабатываться руководственныя правила для художниковъ рѣзца и кисти.

Еще мѣстомъ литургическихъ собраній вѣрующихъ правила называютъ „молитвенницы“: „*ὁ οἶκος*“ (56 Лаод.), „*οἱ εὐκτήριοι*“ (31, 59 Трулльск. 12 Двукр.) *τὸ εὐκτήριον* (7 Вс., 10). Это были особыя комнаты въ домахъ (Лаод. 58), моельни (Трулльск. 31, 59; 7 Всел. 10, 17; Двукр. 12), гдѣ совершалось крещеніе, евхаристія—вообще священнодѣйствіе съ дозволенія епископа, а иногда и безъ него.

Какое онѣ имѣли устройство и внутреннее расположеніе изъ правилъ не знаемъ, но безъ сомнѣнія онѣ отличались отъ каеволическихъ церквей (59 Трулльск.) и по своему значенію поставлялись ниже тѣхъ.

Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что совершать литургическія священнодѣйствія въ молитвенницахъ есть обычай древній, потому что категорическое запрещеніе священнодѣйствовать въ нихъ и др. ограниченія не привело къ ихъ уничтоженію. О наличности ихъ мы видѣли свидѣтельство 9-го вѣка. Должно, однако, отмѣтить то, что, признавая законность существованія молитвенницъ, внутри домовъ находящихся, правила содержатъ въ себѣ констатированіе желанія церкви измѣнить ихъ, превратить въ подлинныя храмы. Напр., алтарь долженъ стоять на костяхъ мучениковъ и получать особое освященіе (94 Карѣ. 7, 7 всел.). Такъ какъ во всякихъ домахъ этого быть не могло, то „придуманъ, говоритъ Вальсамонъ, антимины, которые уготовляются отъ мѣстныхъ архіереевъ, чтобы полагать оныя на св. трапезѣ молитвенныхъ храминъ и дабы они исполнили замѣняли принадлежности св. жертвенника и диски св. трапезы, т. е. совершеніе освященія (Толков. на 31 Тр. пр.)“...

ГЛАВА II.

Литургія и другія службы суточного круга.

Установивъ наличность храмовъ, какъ особыхъ мѣстъ для богослуженія и общественныхъ собраний, перейдемъ теперь къ осуществленію той же цѣли по отношенію къ службамъ въ храмѣ.

И прежде всего займемся группировкою свѣдѣній о главнѣйшей и важнѣйшей службѣ-литургіи, именемъ которой (*λεειτουργία*) правила хотя и называютъ вообще церковныя службы (напр. 28 Ап. 18 Лаод. 4 Антиох. 6 Каре. 13 Двукр. по толк. Вальс.), но тѣмъ не менѣе, въ случаѣ нужды, отличаютъ (напр. 19 Лаод. 3, 32, 70 Трул. и 14 Двукр.), какъ такую, на какой совершается таинство Св. Причащенія.

Общее указаніе на существованіе особаго, законченнаго чина литургіи имѣется въ 32 пр. Трул. собора, которое къ тому же добавляетъ, что этотъ чинъ въ то время имѣлъ уже 2 записи: Іакова, еп. Іерусалимскаго, и Василія, арх. Кесарійскаго.

Въ частности, совершать литургію правила позволяютъ и въ дообѣденное время, что явствуетъ изъ 50 пр. Каре. и 29 Трулльск. соборовъ, и послѣобѣденное, вечернее. Основныя литургійныя части съ достаточною ясностію зафиксированы въ 9 Апост. и 2 Антиох. правилахъ. Хотя въ нихъ говорится вообще о пребываніи вѣрующихъ въ храмѣ при богослуженіи до конца, но указываемая служба несомнѣнно особая, литургія въ точномъ смыслѣ этого слова. Въ виду того, что названныя правила по существу своему одипаковы, мы остановимся на одномъ изъ нихъ, напр. первомъ. Оно гласитъ: „всѣхъ вѣрныхъ, входящихъ въ церковь и писанія слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ и св. причащеніи до конца“... Т. е. чинъ этого богослуженія слагался 1) изъ чтенія писаній, которое слушали вѣрные; 2) молитвы (*προσευχή*—продолжительная молитва, можетъ быть цѣлый рядъ молитвъ; см. Thesau. 2 т. стр. 851—2) и 3) св. причащенія, каковому безусловно должно было предшествовать самое совершеніе таинства.

И такъ сначала шло въ литургіи чтеніе Писаній. По такому слововыраженію не узнаемъ, конечно, какъ именно начиналась бож. служба. Но изъ 116 пр. Каре. собора и

толкованій на него можно заключить, что и на литургіи чтенію Писаній предшествовало совершеніе особыхъ предначинательныхъ молитвъ и пѣснопѣній (Зонара-Аристинъ), принятыхъ и одобренныхъ церковію.

Слѣдовательно, литургія начиналась особыми молитво-словіями и пѣснопѣніями, за которыми шло чтеніе Писаній. Однако, что именно опять читалось изъ книгъ священныхъ, правила точно не говорятъ, довольствуясь общимъ указаніемъ и перечисленіемъ книгъ для богослужебнаго и назидательнаго чтенія (85 Ап. 59 и 60 Лаод. 33 Карѣ. 68 Трул. и 2, 7 Всел.) Только и рекомендуютъ правила: чтеніе чередовать съ пѣніемъ и наоборотъ (17 Лаод.), при чемъ пѣніе имѣетъ быть благочиннымъ, совершаемымъ со вниманіемъ и умиленіемъ (75 Трул.). Есть въ правилахъ указаніе на пѣніе трисвятой пѣсни безъ прибавки „распныйся за ны“ (81 Трул.). 16 правило Лаод. собора узаконяетъ чтеніе Евангелія и др. Писаній въ субботу. Значитъ, въ иное время чтеніе Евангелія въ ряду другихъ Писаній или въ заключеніе ихъ не нуждалось въ особомъ нарочитомъ узаконеніи. (Гефеле сообщаетъ въ толкованіи этого закона, что Евангеліе читали діаконъ т. 1, стр. 192).

Изъ 19-го же Лаод. мы узнаемъ интересную подробность, что прежде разныхъ молитвъ были бесѣды епископа (*ὁμιλίαι*), проповѣданіе слова Божія... Еще о необходимости наученія, проповѣданія призваннымъ къ тому лицамъ говорятъ: 58 Ап., 1, Анкир. 19, 64 Трул...

И вотъ послѣ проповѣди, по даннымъ того же 19 Лаод., пр., совершалась особая молитва объ оглашенныхъ. Ей, по толкованію Вальсамона на 22 пр. того же собора, по вопросу о ношеніи діаконами ораля и его значеніи, предшествовала ектенія о нихъ же. (Вообще объ обязанности діаконъ—провозглашать моленія на службахъ—говоритъ 2 пр. Анкир. собора). Послѣ того оглашенные уходили, и произносилась молитва о кающихся, которые, по возложеніи на нихъ рукъ предстоятеля. Уходу не вступившимъ въ число вѣрныхъ предшествовалъ возгласъ діакона: „непріемлемые ко общенію изыдите“ (Тимоѣ. Алекс. пр. 9). Затѣмъ совершались три молитвы вѣрныхъ: первая въ молчаніи: вторая и третья исполнялись съ возгласеніемъ. Каково, однако, было содержаніе молитвъ, изъ правилъ не видно... Потомъ шло по-

даяніе мира, посредствомъ цѣлованія, добавляетъ Вальсамонъ; ибо цѣлованіе есть знакъ любви, а за любовью мирствованіе. Когда подавали миръ пресвитеры епископу, тогда то же дѣлали и міряне другъ другу. Точно на употребленіе въ назначенное время „цѣлованія“ указываетъ Тимоѳ. Ал. въ цитированномъ правилѣ.

Наконцѣ шло святое приношеніе. Оно совершалось, мы видѣли, въ алтарѣ (29 Трул.) на св. трапезѣ (31 Тр.). А такъ какъ оглашеннымъ и кающимся безусловно нельзя было входить въ алтарь, то вышеописанныя дѣйствія свящ. лицъ надъ ними показываютъ, что до совершенія таинства евхаристіи епископъ и пресвитеры находились въ средней части храма и только теперь входили въ извѣстномъ порядкѣ въ алтарь.

Вещество для таинства—хлѣбъ и вино—приносились къ олтарю каждымъ желающимъ, какъ это можно заключить косвеннымъ образомъ изъ 46 Карѳ. и 69 Трул. Въ самый алтарь вносили дары лишь царь (69 Тр.). Впрочемъ, на основаніи 2 пр. Діонис. Ал., Вальсамонъ дѣлаетъ заключеніе, что „въ старину женщины, повидимому, входили въ алтарь и причащались съ Св. Трапезы“ (Правила, т. III, стр. 16).

Вино растворялось водою (46 Карѳ.) по преданному отъ Апостоловъ чину и до начала совершенія безкровной жертвы. Изъ сдѣланнаго смѣшенія „составляли св. чашу“ (32 Тр.). Затѣмъ наступалъ самый важный моментъ литургіи: принесеніе безкровной жертвы. Возношеніе хлѣба и вина во время приношенія совершалось діаконами (2 Антиох.). Изъ того, что болѣе подробнаго описанія *евхаристійнаго канона*, кромѣ констатированія лишь „молитвъ предложенія“ (116 Корѳ.), „словъ призванія при предложеніи хлѣба евхаристіи и чаши благословенія (Вас. Вел. къ Амфил. пр. 91), или по отзыву Григ. Нис., такъ наз. „таинственной молитвы“ (пр. 2) въ правилахъ не находимъ, слѣдуетъ несомнѣнно тотъ выводъ, что значить *совершеніе этого чина* въ общемъ было вездѣ *одинаково, не нуждалось въ поправкахъ* и даже въ записи по слову Св. Вас. Вел. (цит. прав. къ Амфилох.).

Прежде чѣмъ перейти къ описанію причащенія, вставимъ замѣчаніе, что въ правилахъ содержится предписаніе пресвитеру возносить имя своего епископа на литургіи по церковному преданію (12, 13 Двукр.), согласно съ „обы-

чаемъ“, „по опредѣленному и установленному чину“, а Епископу предписывается тамъ же возносить имя митрополита или патріарха. Несомнѣнно, идетъ рѣчь о такъ наз. диптихахъ. Но когда именно должно было возносить имена, было всѣмъ извѣстно, потому изъ правилъ не видно.

Причащается во время литургіи тотъ, кто хочетъ (101, Трул.). Преподавать причащеніе должно со испытаніемъ (13, 1 Вс.) лицамъ достойнымъ сего дара (23, Трулль). Отсюда видно, что практика позднѣйшаго времени не обязывала всѣхъ, присутствовавшихъ при совершеніи литургіи, принимать участіе и въ причащеніи Св. Таинъ. Иной, несомнѣнно, обычай былъ въ болѣе древнее время. Угроза, изрѣченная 8 Апост. прав. по адресу кого-либо изъ священнаго чина, а Антіох. по адресу мірянъ за непричащеніе, показываетъ, что въ древней церкви существовало обыкновение причащаться всѣмъ присутствующимъ за литургіей. И дѣйствительно, 9 Апост. пр. прямо рекомендуетъ подвергать отлученію всѣхъ вѣрныхъ, не *пребывающихъ* на молитвѣ и св. причащеніи. Далѣе, какъ совершающіе таинство евхаристіи, такъ и присутствующіе при немъ должны приступать къ самому причащенію „не ядшими“, хотя бы литургія и совершалась послѣ обѣда, въ вечернее время, (50, 58 Карѣ.) хотя бы и въ великій четвертокъ (29 Трул.). Последнее примѣчаніе о литургіи вел. четвертка позволяетъ намъ придти къ заключенію, что раньше въ этотъ день свящ. чинъ и вѣрные могли приступать къ причащенію въ состояніи уже насыщенія, каковой фактъ и констатируетъ 50 пр. Карѣ. собора. Но въ свою очередь подтвержденіе цитированнаго Карѣ. правила о томъ, чтобы только одинъ день въ году, въ который вечеря Господия совершается, можно было приступать къ причащенію „ядшимъ“ уже—устанавливаетъ косвенно фактъ раннѣйшей практики причащаться по крайней мѣрѣ не одинъ лишь разъ въ годъ послѣ ѣды.

Что касается до самаго причащенія, то оно происходило или въ алтарѣ, или внѣ его или даже внѣ храма.

Въ алтарѣ причащались одни только „освященные“ (19 Лаод.). Нормальный и законный порядокъ причащенія ихъ былъ таковъ: епископъ преподавалъ себѣ евхаристію, потомъ—пресвитерамъ и послѣ тѣхъ уже принимали евхаристію діаконъ. Когда епископа не было, то сначала пресви-

теры причащались сами, а потомъ преподавали діаконамъ (18. 1 Вс. соб.). Такъ какъ приношеніе совершалось подъ двумя видами-хлѣба и чаши (32 Трул.), то и причащались обоихъ. Внѣ алтаря удостоивались причащенія всѣ міряне, потому что входъ въ алтарь имъ воспрещался. (19 Лаод. 69 Трул.). Изъ того, что входитъ туда дозволялось лишь царю, можно думать, ему предоставлялось право тамъ и причащаться. Преподавали мірянамъ „пречистое причастіе по чиноположенію“ (58 Трул.) епископы, пресвитеры и діаконы. (2 Анкир. 23, 58 Трулск.).

Желающій причаститься слагалъ во образъ креста руки и такъ приступалъ, чтобы принять „общеніе благодати“. Практиковалось однако принятіе Божественнаго дара вмѣсто рукъ и чрезъ нѣкія вмѣстилища изъ золота или иного вещества (101 Труль).

Есть еще упоминаніе въ 10 пр. Двукр. собора *о ложницѣ*, но безъ указанія на ея назначеніе. Можно все-таки предположить, по аналогіи съ теперешнею практикою, что не при ея ли средствѣ съ теченіемъ времени стали преподавать св. тайны мірянамъ? По крайней мѣрѣ у Вальсамона читаемъ въ объясненіи на 101 пр. Трул. собора: „не удивляйся и не спрашивай о причинѣ, по которой въ нѣкоторыхъ церквахъ св. тѣло Христово преподается мірянамъ, а не вручается имъ согласно съ мыслью сего правила; ибо правая вѣра, и страхъ Божій, и не сомнительное благоговѣніе предали то, а не недостойнство мірянъ“. Но сами міряне не имѣли права преподавать себѣ Божеств. тайны (58 Трул.). Впрочемъ, правило прибавляетъ: „если есть епископъ или пресвитеръ или діаконъ“. Значитъ, бывали случаи, когда міряне сами преподавали себѣ причастіе. Въ вѣрности вывода убѣждаетъ насъ еще болѣе то, что наказаніе за такое преступленіе правило полагаетъ очень незначительное въ сравненіи съ наказаніями за другіе проступки: одна недѣля отлученія отъ общенія церковнаго. Видно, нерѣдко были примѣры подобнаго преподаванія...

Но безусловно это было уже не въ храмѣ, говоритъ Преосв. Іоаннъ, а внѣ его, потому что, когда вѣрные приступаютъ ко св. причащенію въ храмѣ, при совершеніи бож. литургіи, то конечно невозможно, чтобы они сами себѣ преподавали св. тайны. Указанное причащеніе мірянъ было въ

домахъ, куда приносили тайны, и въ избранное время причащеніе производилось еще во время гоненій, во время великаго поста и т. д. (Курсъ законов. т. 2, стр. 447—8).

Естественнѣе всего, что внѣ храма также причащались находящіеся при смерти (13, 1 Всел. Анкир. 6, 22, Карѳ. 7). За причащеніе запрещается брать деньги или что-нибудь другое (23 Трулльск.).

Между прочимъ, одного рода запрещеніемъ устанавливается такой обычай древности: преподавать евхаристію мертвымъ тѣламъ (26 Карѳ. 83 Трулль).

Предусматриваются иногда и недоумѣнные вопросы пастырской практики, такъ „аще случится Св. Даромъ иѣкако исказитися, и немощно въ причащеніи снѣденымъ быти“, то по отвѣту Тимофея Алекс.,—подобаетъ съ сладкимъ виномъ растворяти и снѣдати=(Вопр.—Отв. 20). Каковъ былъ конецъ литургіи—правила намъ не говорятъ. Но на основаніи 116 пр. Карѳ. собора можно заключать къ наличности окончательныхъ молитвъ на литургіи.

Изъ того, что именемъ „литургія“, какъ мы видѣли, назывались вообще церковныя службы, можно свободно заключать о ихъ достаточной многочисленности. Но прямое указаніе мы имѣемъ только на девятый часъ и вечерню (19 Лаод.). Именно, постановляется, чтобы одно и то же служеніе (λειτουργία) молитвъ было всегда и на девятомъ часѣ и на вечерни. Форма постановленія показываетъ, что ко времени названнаго собора уже выработался общій типъ той или иной службы (т. е. и 9-го часа и вечерни: одно и то же служеніе молитвъ—*всегда*), такъ что соборъ свободно уже могъ заявлять о существованіи вообще „церковнаго чина“, который (ἐκκλησιαστικὴ τάξις) по согласію всѣхъ и cadaго должно было соблюдать (2 Кар.). По дѣленію 116 правиломъ молитвъ на предначинательныя и окончательныя мы отвлеченно можемъ составить себѣ представленіе о началѣ и концѣ названныхъ службъ.

Изъ 90-го же пр. Трулльскаго собора мы узнаемъ о чинѣ вечерни то, что на ней былъ входъ священнослужителей въ алтарь и совершался онъ въ такъ называемое „свѣтильничное время“; что до входа священнослужителей и послѣ него, какъ на вечерни, такъ и на другихъ службахъ полагалось и совершалось колѣнопреклоненіе съ молитвами

ко Господу. Общее выраженіе 13 пр. Двукр. соб. о возношеніи имени епископа „въ священныхъ молитвахъ на литургіяхъ“ способно навести на мысль, что по особому чину было возношеніе имени епископа и на другихъ службахъ, кромѣ литургіи въ собственномъ смыслѣ.

ГЛАВА III.

Совершенство таинствъ.

Вообще о совершеніи таинствъ предварительно стоитъ замѣтить, что хотя опредѣленнаго чина того или другого таинства въ правилахъ намъ не передано, однако на существованіе извѣстнымъ образомъ выработаннаго богослужебнаго послѣдованія, прямо указываютъ слова св. Вас. Вел. въ посланіи къ Амфилохію: „мы не довольствуемся тѣми словами, о коихъ упомянулъ Апостоль или Евангелистъ, но и прежде и послѣ оныхъ произносимъ и другія, какъ имѣющія великую силу въ таинствѣ, принявъ ихъ отъ неписаннаго ученія“...

Крещеніе. О наличности крещенія (βαπτισμα, εὐχισμα), какъ таинства (μόρσις Thesaur. 2, 380), ясно засвидѣтельствовано въ правилахъ: Ап. 46, 47, 49, 50, 68; Анкир. 12; Неокес. 6; 1 Всел., 2, 19; Лаод. 45, 46, 48, 47, 50; 2 Всел. 7; Карѣ. 36, 54, 59, 72, 83, 124, Трулль. 31, 53, 59, 78, 95, 96... Вас. Вел. въ кн. о Св. Духѣ къ Амфил. Тимоф. Ал. вопр.—отв. 2... Совершалось оно, по требованію правилъ позднѣйшаго времени, напр. Трулльскаго собора, преимущественно въ „Каѳолическихъ Церквахъ“, но, съ дозволенія епископа, можно было крестить и въ молитвенницахъ, внутри домовъ находящихся (31, 59).

Совершителями таинства крещенія правила 49 Апост. и 8 Лаодик. называютъ епископа и пресвитера. Лицами, которыя принимали крещеніе, были, какъ возрастные, „приходящіе къ Каѳолическимъ Церквамъ“, здоровые ли то или болящіе (2 Неок., 47 Лаод., 54 Карѣ.), такъ и младенцы (Карѣ. 72, 83, 124; Трулльск. 53, 84). При крещеніи послѣднихъ требовались воспріемники (53 Трулльск.). Впрочемъ, необходимо было свидѣтельство другихъ лицъ о желаніи креститься и для больныхъ, не бывшихъ въ состояніи говорить самолично (54 Карѣ.). Крещеніе однако совершалось не вдругъ по вы-

раженіи кѣмъ либо желанія присоединиться къ „части спасаемыхъ“. Требовалось пройти довольно продолжительный курсъ оглашенія („довольное время“ 2 пр. 1 Вс. Лаод. 45). О наличности класса оглашенныхъ вообще говорятъ: 1 Вс. 2, 14; Неок. 5, 12; Лаод. 19, 46.

„Еще прежде, нежели начиналось дѣйствительное оглашеніе, говоритъ Преосв. Іоаннъ, приступающіе къ вѣрѣ были принимаемы въ церковь съ молитвами, возложеніемъ епископской и пресвитерской руки, крестнымъ знаменіемъ и нареченіемъ христіанскаго имени. Такое свидѣтельство покончя на 7-мъ правилѣ, 2 Всел. собора: „въ первый день дѣлаемъ ихъ (Евноміанъ) христіанами, во второй оглашенными. (То же и 6 Всел. пр. 45. Курсъ законов. т. 2, стр. 474)“. И вотъ только что обратившіеся отъ языческаго житія дѣлались такъ назыв. оглашенными: Они слушали писанія въ притворѣ (Неокес. 5, 1 Всел. 14, 5 Лаод.). Они же, по словамъ толкователей на 5-е пр. Неокес. собора, присутствовали при совершеніи литургіи до чтенія Евангелія включительно (т. 2, прав. с. 82).

Затѣмъ послѣ нѣкотораго періода времени они именуется просвѣщаемыми. (οι φωτιζόμενοι). Въ храмѣ оставались до произнесенія молитвы объ оглашенныхъ и тогда лишь уходили (19 Лаод.). Независимо отъ того они обязаны были изучать вѣру въ теченіи четырехъ дней недѣли, а на пятый давать отвѣты епископу или пресвитеру (Лаод. 46, Трул. 78) ¹⁾. А когда, такимъ образомъ, оглашенные довольно были приготовлены, они объявлялись достойными крещенія. Но еще прежде крещенія надъ ними совершалось заклинаніе, съ крестнымъ знаменіемъ и дуновеніемъ въ лицо и въ уши, для отгнанія отъ нихъ злаго духа и очищенія души ихъ силою молитвъ и креста Христова отъ нечистыхъ вліяній этого духа, 2 вс. 7 Тр. 95—въ третій день заклинаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лицо, и во уши; и тако оглашаемъ ихъ... Іоан. т. 2, стр. 475.

Для этихъ дѣйствій существовала особая должность заклинателей (Неокес. 14, Антиох. 8. Лаод. 26). Такъ какъ по-

¹⁾ Насколько важнымъ почиталось приготовленіе ко крещенію, видно уже изъ того, что дозволеніе экстраординарнаго крещенія сопровождалось повелѣніемъ крещенному, въ случаѣ его выздоровленія, изучить вѣру (Лаод. 47).

слѣднимъ правиломъ требуется постановленіе въ заклинатели отъ епископа, то тѣмъ самымъ косвенно указывается, что раньше поставленіе было не обязательно; можно было руководствоваться однимъ лишь внутреннимъ даромъ заклинанія. Мѣстами заклинанія, по тому же правилу, были храмы и дома. Но въ виду того, что заклинатели, по своей должности, несомнѣнно отличались отъ совершителей таинства крещенія, то вполне естественно вытекаетъ отсюда слѣдствіе, что заклинаніе не соединялось непременно съ крещеніемъ и продолжалось неопредѣленное время.

Что касается до времени, когда должно было совершать крещеніе, то въ правилахъ мы находимъ указаніе на св. четырехдесятницу (45 Лаод.). Толкователи же, дѣлая указаніе болѣе точнымъ, называютъ днемъ крещенія великую субботу. Впрочемъ, самая форма правила не уничтожаетъ возможности крещенія въ другое время, позволяетъ сдѣлать косвенный выводъ, что внѣ предѣла св. четырехдесятницы: и раньше ея, и послѣ, вѣроятно существовали особые дни, въ которые принято было крестить. Вещество для таинства предугадывается самымъ терминомъ крещенія—βαπτισμα. Βάπτω и далѣе βαπτίζω означаетъ погруженіе въ воду, въ рѣку, окунаніе. Значитъ крестили въ водѣ, конечно чистой и, при томъ, чрезъ полное погруженіе крещаемого. Итакъ, сначала желавшій получить крещеніе отрицался сатаны и аггеловъ его; получалъ отъ совершителя таинства благословеніе, произносилъ исповѣданіе вѣры, удостоивался помазанія благословеннымъ елеемъ; по благословеніи воды троекратно погружаемъ былъ въ воду съ произнесеніемъ тайнодѣйственаго изрѣченія: во имя (Ап. 50) Отца и Сына и Св. Духа (Ап. 49) и исполнялъ прочее, бываемое при крещеніи (Вас. Вел. изъ кн. къ Амфил.).

Мѣропомазаніе. По совершеніи крещенія происходило помазаніе мѣромъ крещеннаго (Лаод. 48). То, что здѣсь говорится о помазаніи крещаемыхъ—небеснымъ помазаніемъ, дабы они были причастниками царствія Божія, кажется, достаточно способно намекать на другое какое-то помазаніе, (вѣроятно чрезъ благословенный елей, по словамъ Вас. Вел.), хотя имѣвшее мѣсто при крещеніи, но не обладавшее указанной силой... Какой образъ помазанія мѣромъ употреблялся—видно изъ 7-го пр. 2 Всел. собора и 95-го Трулльск.

Тамъ сказано: „помазуются св. мвромъ во-первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста и уши и запечатлѣвая ихъ глаголемъ: печать дара Духа Святаго“. Кто совершалъ мвропомазаніе, правила не указываютъ, вѣроятно потому, что это само по себѣ понятно, такъ какъ, по смыслу цитированнаго 48 Лаод. правила, мвропомазаніе, кажется, соединялось неразрывно съ крещеніемъ. Иными словами: миропомазаніе относилось къ числу обязанностей пресвитера, что, думается, косвенно явствуетъ также и изъ 6 пр. Карѣ. соб., которое лишь право совершенія (т. е. приготовленія и освященія мвра считаетъ принадлежностью епископовъ.

Покаяніе. Наличие таинства покаянія, хотя бы и въ описательныхъ выраженіяхъ, ясно засвидѣтельствована въ правилахъ (ап. 52, 1 Вс., 8, 9, Лаод. 2, Карѣ. 6, 52, 147, Трулльск. 102 Вас. Вел. пр. 74 и мн. др.).

Совершителями его въ собственномъ смыслѣ были епископы (Ап. 52. Карѣ. 6. 52. 117), но не устранялись отъ совершенія его и пресвитеры (Ап. 52), по волѣ и согласію епископовъ (Карѣ. 6. 52). Вотъ почему возможно, что Трулльскій соборъ счелъ нужнымъ выразиться болѣе неопредѣленно: „пріявшіе отъ Бога власть рѣшити и вязати“. Заслуживаютъ вмѣненія въ вину человѣку грѣхи, по словамъ Тамоеея Ал., съ 10 лѣтняго возраста, „когда они судятся отъ Бога“ (вопр.—отв. 18).

Изъ 6 пр. Карѣ., предписывающаго принимать кающихся открыто „на литургіи“, видно, что мѣстомъ разрѣшенія отъ грѣховъ былъ храмъ, мѣсто общественныхъ богослуженій. Образъ совершенія исповѣди достаточно ясно указывается терминомъ *ὁμολογεῖν*, обозначающимъ собесѣдованіе, согласіе въ разговорѣ съ словами другого, признаніе (*ὁμολογέω*—говорить вмѣстѣ, говорить то же, что и др., соглашаться съ кѣмъ либо, признаваться, исповѣдывать, *τὰς ἀμαρτίας*). Значитъ, покаяніе представляло изъ себя устную исповѣдь предъ другимъ лицомъ, которое затѣмъ разбирается въ грѣхахъ исповѣдающагося (1 Вс., 9), смотритъ за настроеніемъ кающагося и принимаетъ всякія мѣры съ цѣлью спасенія его (102, Трулльск.). Что исповѣдь совершалась наединѣ, говоритъ еще 147 пр. Карѣ. собора, но образъ выраженія названнаго правила—„аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему одному исповѣдалъ (*ὁμολογήσαι*) свое преступленіе, кажется, способенъ

косвенно указывать на то, что бывали случаи исповѣданія грѣховъ при многихъ свидѣтеляхъ, т. е. практиковалось публичное покаяніе.

Если мы не имѣемъ чина исповѣди, то въ то же время видимъ, что процессъ покаянія былъ цѣлой сложной дисциплиной.

Время покаянія, смотря по различнымъ грѣхамъ, назначается кающемуся судомъ епископа (Каре. 52). Существовали четыре разряда кающихся: плачущіе, слушающіе чтеніе писаній, припадающіе и стоящіе съ вѣрными; заключительнымъ моментомъ—последняго разряда являлось прощеніе грѣховъ и причащеніе (87 Трулльск.). Плачущіе помѣщались внѣ предверія, т. е. церкви, гдѣ именно и возлагались на нихъ руки (52 Каре.). Слушающіе стояли при дверяхъ храма въ притворѣ (1 Вс. 11, 12, Анк. 4—9) и послѣ извѣстнаго времени дѣлались припадающими, приближались къ амвону и, послѣ молитвы церковной о нихъ и возложенія на нихъ рукъ епископскихъ (Лаод. 19), выходили изъ храма. Нужно замѣтить, что на пресвитеровъ и діаконовъ, обличенныхъ въ тяжкомъ грѣхѣ, при прохожденіи ими степеней покаянія, не возлагалось, какъ на кающихся, рукъ, (Каре. 36, толк. Зонары 2, 465).

Последнимъ разрядомъ покаянія было стояніе съ вѣрными, общеніе съ ними въ молитвѣ (I Вс. 11, 12) и, наконецъ, совершенное общеніе, по отпущеніи грѣховъ, къ которому должно обязательно допускать кающихся на Пасху (Григ. Нисск. пр. I). Исключеніе изъ такого общаго правила предоставлялось находящимся при смерти, а также засвидѣтельствовавшему на дѣлѣ искренность своего обращенія (I Вс. 12, 13. 7 Неок. 3, Каре. 52). Но впрочемъ ослабленіе эпитиміи производится такъ, что находившіеся ранѣе въ опасности должны были, по минованіи ея, продолжать ту или иную форму эпитиміи (I Вс. 13). А эти формы довольно послѣдовательно перечислены въ прав. св. отцевъ церкви. См. напр. Петра Ал. пр. 1, 2, 3. Григор. Неок. пр. 8, 9, 10, 12, Вас. Вел. пр. 56, 57, 58, 59, 61, 64, 66, 75, 77, 81, 82; 83. Григорій Нисск. пр. 4 и 7—1.

Священство. Наличие священныхъ лицъ, въ отличіе отъ мірянъ, особенно ясно выражено въ правилахъ. Существованіе ихъ устанавливается: и въ видѣ священства, свящ.

чина (Ап. 17, 18, 25, 27, 65, 84, Лаод. 3, 5, 13, Трулльск. 3, 7 Всел. 2 и 3), ведущаго свое начало отъ Апостоловъ (16 Трулльск.), и въ видѣ клира (напр. Ап. 2, 8, 11, 12, 15, 17, 19, 20, 23, 25, 26, 36, 54, 55—57, 62—65 и т. д...), имѣющаго различныя степени іерархіи (Ап. 36, 1 Всел. 2, Сард. 1, 17, Двукрат.) и, наконецъ, спеціального наименованія той или иной должности особо. Такими то должностями клира были: *епископы* (напр. Ап. 1—8, 11, 12, 14—17, 25, 27—30, 32—42, 44—53, 55, 58, 59, 63, 68, 69, 70... и такъ много указаній, что кажется, нѣтъ нужды нарочито выбирать всѣ); *пресвитеръ*: (опять, въ виду многочисленныхъ правилъ, сошлемся на нѣкоторыя: Ап. 2, 4—8, 11, 12, 15, 17, 25, 27—29, 31—33, 36, 39, 41, 42 и т. д.). *Діаконъ*: кромѣ цитированныхъ о епископѣ и пресвитерѣ, гдѣ говорится и о діаконѣ, приведемъ, напр. Ап. 44, 45, 51, 53, 59, 68, 69, 70, 83, I Всел. 15, 18, Неок. 10, Карѣ. 36, Тр. 7, 13, 14, 16 и т. д.) *иподіаконъ*: Ап. 43, 69, Лаод. 20—22, 24, 25; *экономъ*, *екдикъ*, *параномарій*, *Періодевтъ* (Θеоф. Ал. пр. 10 посланіе Геннад. патр. Констант.); *чтець*: Ап. 43, 69, Лаод. 23, 24, Карѣ. 7, 14, 20, 23; *пѣвецъ*: Ап. 43, 69, Лаод. 15, 239—*заклинатель*: Лаод. 24, 26, Антиох. 10; *предверникъ*: Лаод. 24; *діаконисса*: I Всел. 19, 4 вс. 15, Тр. 14 Вас. Вел. пр. 44; *пресвитерида*: Лаод. 11; *хорепископъ*: Анк. 13, Неок. 14, Антиох. 10, 7 вс. 14.

Прежде причисленія къ священному чину чрезъ посредство діаконѡвъ и пресвитерѡвъ идетъ подробное разслѣдованіе о душевныхъ качествахъ кандидата. Въ иныхъ случаяхъ это дѣлается на цѣломъ соборѣ священнослужителей. О результатахъ изслѣдованія діаконъ и пресвитеры чрезъ посредство хорепископа, а соборъ непосредственно докладываютъ епископу. Послѣдній въ свою очередь подвергаетъ испытаніямъ рекомендованное лицо. Затѣмъ чрезъ соотвѣтствующее возглашеніе, среди церкви, въ присутствіи собора священнослужителей и народа, — съ своей стороны отвѣчающаго согласіемъ на вопросъ епископа о поставленіи извѣстнаго кандидата, — епископъ поставляетъ послѣдняго на священную должность. (Вас. Вел. посланіе къ хорепископамъ, пр. 89. Θεοφ. Ал. пр. 7). И вотъ, этотъ чинъ, посредствомъ котораго избранныя лица дѣлаются причастными особой благо-

дати Божіей, принимаютъ особое служеніе и попеченіе“, называется хиротоніей и хироеесіей (χειροτονία, χειροεσία).

Употребленіе названныхъ терминовъ показываетъ, что по смыслу ихъ трудно установить литургическое отличіе одного посвященія отъ другого. Самые разнообразныя акты рукоположенія называются часто одинаково. Напр. пр. Ап. 1, 2 говорятъ о хиротоніи (χειροτονείσθω) епископа, пресвитера и др. причетниковъ; 17 Тр. говоритъ о хиротоніи (ἐχειροτονήθησαν) клириковъ; 15 пр. 4 Вс., 14 Тр. говорятъ о хиротоніи діакониссы; 13 пр. говоритъ о рукоположеніи епископа въ чужомъ предѣлѣ—ἐπὶ χειροεσία, а 22 о томъ же выражается—ἐπὶ χειροτονία...

Но такъ или иначе, а изъ подобнаго незначительнаго экскурса въ область терминологіи мы получаемъ свѣдѣніе въ общемъ литургическомъ дѣйствіи въ чинѣ посвященія: *руководложеніи*. Терминъ *σφαγίς*, употребляемый однажды Вальсамономъ для обозначенія посвященія (Прав. т. 1, стр. 628), способенъ дополнить руководложеніе новымъ признакомъ—начертаніемъ образа креста руками или рукою надъ рукополагаемымъ (см. Thesaurus, т. 2. 1199).

По даннымъ же 116 пр. Карѣ. собора, при рукоположеніяхъ читаются соотвѣтствующія молитвы. Это какъ разъ отвѣчаетъ на вопросъ, что разумѣть подъ указаннымъ выше возглашеніемъ епископа при рукоположеніи?! Общая форма 116-го правила даетъ возможность предположить, что при каждомъ посвященіи читалась своя особая молитва. Вотъ схема всякаго рукоположенія. Частнѣе: относительно хиротоніи во епископа правила говорятъ, что такового рукополагаютъ два или три епископа (Ап. 1, 36, Анк. 18, Ант. 17, 18, 60 Карѣ. Халкид. 29, 7 Вс. 2, Двукрат. 17).

По чину епископскому порой принимаетъ рукоположеніе и хореепископъ (10 Ант.). О рукоположеніи пресвитера, діакона и др. причетниковъ до діакониссы включительно см. 4 Трулльск. 4 Вс. 15. По смыслу указаннаго 10 правила Антиох. собора къ этой категоріи рукоположенія можно относить посвященіе иногда и въ хореепископа. Прежде хиротоніи пресвитеры исповѣдуются (I Всел. 9). Рукоположеніе не повторяемо (Ап. 68). Но въ то время, какъ мы не встрѣчаемъ ни одного указанія на то, чтобы пресвитеры и діаконы были рукополагаемы, помимо епископа, другими ли-

цами свящ. чина, оказывается, въ должность чтеца „рукополагаются“ лица и игуменомъ монастыря и хорепископомъ (14. 7 Всел.). Послѣдній, по 10 пр. Антиох. собора, производитъ также иподіаконовъ и заклинателей.

Такимъ образомъ, уже до нѣкоторой степени становится яснымъ различное литургическое значеніе одного акта посвященія отъ другого. Въ этомъ случаѣ нельзя обойти молчаніемъ 77 пр. Трулльскаго собора, которое, по толкованію Вальсамона, различаетъ священнослужителей отъ клириковъ и т. д. Вотъ почему, если дѣйствительно мы обратимъ вниманіе на практическое осуществленіе носителями извѣстной хиротоніи возложеннаго на него служенія, то разница правъ ихъ получается вполне замѣтная...

Епископъ имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и распоряжается ими, яко Богу назирающу (Ап. 38). Онъ рукополагаетъ хорепископовъ, пресвитеровъ и т. п. (Ап. 2). Безъ его воли ни пресвитеръ, ни діаконъ не могутъ дѣлать ничего (Ап. 39, Лаод. 57). Съ его благословенія воздвигаются алтари (Ап. 31, Ант. 5). Онъ освящаетъ храмы (7 Вс. 7). Онъ обладаетъ преимуществвомъ предсѣданія (37 Тр.). Онъ первый входитъ въ алтарь (56 Лаод.). Первый причащается (18, Всел.). Ему принадлежитъ право совершенія мѣра и освященія дѣвъ (Кар. 6). Онъ, какъ предстоятель церкви, долженъ по вся дни учить клиръ и народъ благочестію (Ап. 58, Тр. 19). Безъ его воли не можетъ быть созданъ монастырь (4 Вс. 4, Двукр. 1). Онъ заботится о монастыряхъ и подчиненномъ ему монашествѣ (4 Вс. 4, 8). Онъ возноситъ въ молитвахъ имя своего областного митрополита или патріарха (Двукр. 14). Онъ благословляетъ чтеніе въ храмѣ (33 Тр.). Безбраченъ (12 Тр.).

Пресвитеръ. Поставляется отъ одного епископа (Ап. 2). Дѣлаетъ все съ воли епископа (Ап. 39, Лаод. 57). Онъ приноситъ, въ отсутствіи епископа, св. Дары (18, 1 Вс., 1 Анк.) и совершаетъ прочія пресвитерскія дѣйствія (26 Тр.). Самъ причащается въ алтарѣ (19 Лаод.), причащаетъ діаконовъ и вѣрныхъ (18, Вс. 4 Гангр. 26 Тр.). Вступаетъ въ бракъ до рукоположенія (6 Тр.). Въ алтарь входитъ вслѣдъ за епископомъ (56 Лаод.). Имѣетъ сѣдалище (Анк. 1, 18, Тр. 26, Неок. 9). Учить причтъ и людей благочестію (Ап. 58). Съ согласія и дозволенія епископа принимаетъ кающихся (Кар.

52, 7). Совершаетъ крещеніе, мѣропомазаніе (Леод. 48 и др.). Имѣетъ, наконецъ, право благословенія (32 Лаод. Тр. 3, 26, 33).

Діаконъ поставляется епископомъ (Ап. 2). Онъ служитель епископа и ниже пресвитеровъ (1 Вс. 18). Причащается въ алтарѣ (Лаод. 19), принимая причащеніе или отъ епископа или пресвитера, но самъ не долженъ причащать пресвитеровъ, тѣмъ болѣе епископовъ, но сидѣть среди нихъ (18, 1 Вс.); не долженъ сидѣть выше пресвитеровъ, хотя бы занималъ какую-нибудь церковную должность (Тр. 7). Діаконъ не долженъ сѣсть безъ позволенія своего пресвитера (Лаод. 20). Честь получаетъ отъ иподіаконовъ и причетниковъ (Лаод. 20). Мѣсто его—діаконикъ; касаться свящ. сосудовъ имѣетъ право (Лаод. 21). Прежде рукоположенія вступаетъ въ бракъ (Тр. 13) діаконъ обязанъ служить при таинствахъ, быть образцомъ челоуѣколюбія и попеченія о нуждающихся (16 Тр.). Онъ возноситъ хлѣбъ и чашу (10 Неок. 2 Анк.), провозглашаетъ моленія (Анк. 2), носитъ орарь (22 Лаод.), и участвуетъ въ причащеніи мірянъ (23 Тр.).

Иподіаконъ. Поставляется отъ епископа (Ап. 2), или хореепископа (Ант. 10). Онъ охраняетъ двери, ведущія въ церковь (Лаод. 22). Оказываетъ честь діакону (Лаод. 20). Ему не подобаетъ быть на мѣстѣ діаконовъ и касаться свящ. сосудовъ, видимо, во время возношенія св. Даровъ (21 Лаод.). Впрочемъ по 34 Корѣ. касаться имъ (*φηλασάν*), т. е. вѣроятно когда они разбираютъ сосуды, приготавливаютъ ихъ и ставятъ на нужномъ мѣстѣ до изыятія агнца, свящ. сосудовъ дозволяется. Не должно носить ему орарь (Лаод. 22) и раздавать хлѣбъ или благословлять чашу (Лаод. 25).

Чтецы. Поставляются: или епископомъ (Ап. 2, Тр. 17), или хореепископомъ (Ант. 10), или игуменомъ (7 Вс. 14) чрезъ постриженіе и каноническое благословеніе (33 Тр.). Они читали съ амвона Бож. Писанія по отпускѣ утрени (4 Тр. 15, 23 Лаод.). Вступали въ бракъ и до зачисленія своего въ клиръ и послѣ (Ап. 26). Не имѣютъ право носить орарь (Лаод. 23). Во время богослуженія не должны кланяться народу (Карѣ. 23).

Пѣвцы. Они всходятъ на амвонъ и по книгѣ предиащаютъ пѣніе (Лаод. 15); вообще поютъ (23). Не имѣютъ права носить орарь (23). Безчинныхъ воплей не должны допускать, но пѣть со вниманіемъ и умиленіемъ (75 Тр.).

Заклинатели. Не произведеннымъ отъ епископа не должно заклинати ни въ церквахъ, ни въ домахъ (26 Лаод.).

Предверникъ—4 Тр., 24 Лаод., который по самому названію своему видимо обязанъ былъ охранять входныя двери въ храмъ и вѣроятно замѣнилъ собою получившихъ большія преимущества иподіаконовъ.

Діакониссы, пресвитериды, дѣвы. Имѣютъ особыя одѣянія, причисляются къ клиру. Сначала рукоположенія не имѣютъ (19, I Вс.). О рукоположеніи діакониссы въ 40 лѣтъ говоритъ пр. 15, 4 Вс. 14 Трулльск.

Пресвитеридъ не должно поставлять въ церкви, т. е. учительницъ женщинъ, а по Гефеле-старшихъ діакониссъ (т. I. стр. 752. Лаод. 11)... Дѣвы, дающія обѣтъ дѣвства, непременно получаютъ отъ епископа какое-то особое внѣшнее освященіе 6, Карѣ... И вообще всѣ клирики должны быть подъ властью епископа (4 Вс. 8, Сард. 14). Они должны ему повиноваться, когда онъ хочетъ возвести ихъ на высшія степени (Карѣ. 10). Клиръ долженъ учить людей покорности поставленному епископу (Ап. 36). Съ внѣшней стороны должны имѣть печать постриженія (21, Тр. 33, Тр., 14, 7 Вс.). носятъ особую одежду, опредѣленную для состоящихъ въ клирѣ (27 Тр.).

О наличности брака, какъ установленнаго Богомъ (Ап. 51), въ видѣ честнаго сожителства (Гангр. 21), въ правилахъ засвидѣтельствовано неоднократно (напр. Ап. 5, 26, 51; Гангр. 1, 4, 9, 14; Неокес, 1, 2; Лаод. 10, 31, 53; 4 Всел. 14216: Трулльск.. 3, 6, 12, 26, 53, 72, 87; Аѳан. Вел. посл. къ Амуну монаху. Что касается лишь до чина, по какому совершался бракъ, то никакихъ свѣдѣній по этому предмету мы не находимъ, кромѣ неопредѣленнаго выраженія „соединяться свободно и законно“ (*ελευθέρας καὶ νομίμως*, I, Лаод.), хотя, положимъ, нѣкоторыя правила еще предполагаютъ наличность сочетанія бракомъ чрезъ дѣйствительное похищеніе женихомъ невѣсты, или симуляцію похищенія (Вас. Вел. пр. 22 и 30).

Между прочимъ, интересно отмѣтить, что, по правиламъ, бракъ отроковицы безъ согласія отца; рабы вопреки воли господина; вообще какого-либо лица противъ воли обладающихъ (вдова исключается, какъ вполне свободная, въ дѣлѣ выбора себѣ мужа) является блудодѣянiемъ и только

по соотвѣтствующемъ примиреніи вступавшіе въ бракъ признавались законными супругами (Васил. Велик. пр. 38, 40, 41, 42).

Браку предшествовало обрученіе (Анк. 11. Трулльск. 98), но что это былъ за актъ и какъ совершался, правила не говорятъ. Двубрачіе и троебрачіе терпѣлось, многобрачіе, отвергалось совершенно (Вас. Вел. пр. 4, 50, 80).

ГЛАВА IV.

Разныя литургическія дѣйствія, обряды и священныя времена.

Кромѣ констатированія наличности тѣхъ или иныхъ таинствъ, въ правилахъ нашли себѣ отображеніе и еще разныя отдѣльныя литургическія дѣйствія, обряды, свящ. времена и т. д..

Такъ 50 пр. Каре. собора свидѣтельствуеетъ о существованіи уже чина погребенія умершихъ и ихъ поминовенія. Все это составлялось изъ молитвъ и, какъ видно, соединялось, или, по крайней мѣрѣ, могло соединяться съ совершеніемъ литургіи (См. толкователей: Зонару и Вальсамона; Прав. т, 2, стр. 500—1: еп. Іоанна. т. 2, 173). Отсутствіе какого бы то ни было оттѣнка въ выраженіи о совершеніи молитвъ по умершимъ епископамъ и прочимъ, кажется, способно показать, что чинъ погребенія и поминовенія былъ общій для всѣхъ христіанъ. Мѣстомъ погребенія служили особыя мѣста—кладбища. Дѣйствительно, 9 пр. Лаод. собора запрещаетъ ходить „церковнымъ“ на кладбища еретиковъ; значитъ, признавать только свои; на существованіе ихъ указываетъ и особое преступленіе—гробокопательство, осуждаемое пр. 7 Григор. Нисск. Изъ того же правила видно, что тѣло умершаго, украшенное различными цѣнными предметами, закапывалось въ землю во гробѣ, на послѣдній сверху накладывались камни (б. можетъ здѣсь содержится намекъ на склепъ или даже нѣчто вродѣ памятника)...

Затѣмъ, въ правилахъ мы встрѣчаемся съ разными обрядами „освященія“ (*καθιέρωσις*).

„Аще которые храмы, читаемъ въ 7 пр. 7 Всел. собора, освящены безъ святыхъ мощей мученическихъ, опредѣляемъ: да будетъ совершено въ нихъ положеніе мощей съ

обычною молитвою“. Понятно, что рѣчь идетъ здѣсь о чинѣ освященія церквей. Совершаетъ его епископъ. Составныя части чина: 1) совершеніе извѣстной молитвы (ἐπιτή—продолжительное моленіе: возможно, что не одна молитва) и 2) положеніе мощей. Последнее въ молитвенныхъ домахъ замѣняется выдачею (Вальсам.) туда антимиаса.

Бывало еще освященіе (καθιέρωσις) монастырей (4 Вс. 24, Тр. 49), т. е. посвященіе ихъ чрезъ молитву Богу (Зон. т. 1, стр. 231). Точно также и предъ самымъ созданіемъ монастыря должна совершаться „подобающая молитва“ на основаніе монастыря, добавляетъ Вальсамонъ, т. е. при водруженіи креста (т. 1, 793, Двукр. 1), чѣмъ дается позволеніе на постройку. Такъ какъ пр. 24, 4 Всел. говоритъ: „единожды освященнымъ, по изволенію епископа, монастырямъ“, то отсюда слѣдуетъ, что совершать освященіе могъ и не епископъ. Правило 6 Карѣ. собора говоритъ объ „освященіи (καθιέρωσις) дѣвъ“, совершаемомъ епископомъ. Оно состояло, по Вальсамону, въ томъ, что приходили въ церковь дѣвы, дающія обѣтъ дѣвства, и епископы освящали ихъ, какъ посвященныхъ Богу, посредствомъ молитвъ, добавляетъ Зонара (Т. 2, стр. 316—7).

Далѣе, пр. 73 Апост. и 14, Двукрат. говорятъ объ освященныхъ (ἁγιασθέν) сосудахъ и другихъ церковныхъ принадлежностяхъ до елея и воска включительно (71—2 Ап. т. 1. 145).

По словамъ толкователей, освященіе, какъ литургическій актъ, состояло въ самомъ принесеніи предметовъ въ храмъ Божій и оставленіи тамъ.

По существу новымъ способомъ сообщенія освященія именно внутренняго, нравственнаго, было благословеніе (εὐλογία). Разница и отличіе одного освященія отъ другого явствуетъ изъ сравненія значенія терминовъ: ἁγιάζω и εὐλογία. См. Thesaurus, т. 1, 58 и 1247). Оно совершалось пресвитеромъ (конечно тѣмъ болѣе епископомъ) и всенародно, и особо по отношенію къ каждому человѣку (26 Трулльск. Вас. Вел. пр: 27). Однако какова была внѣшняя сторона этого благословенія,—правило не указываетъ. Значеніе слова говоритъ, впрочемъ, что благословеніе происходило еще и per linguam (Thesaurus, т. стр. 1247). Сами вѣрующіе имѣли

древній обычай полагать на себѣ крестное знаменіе, обращаясь при молитвѣ къ востоку (Вас. Вел. къ Амфил.).

Говорятъ намъ правила и еще о „благословеніи“ (40 Трулльск.). Именно, тамъ заповѣдуется, „намѣревающагося начати подвиги по Бозѣ, скоро знаменати благословеніемъ благодати (τὴν εὐλογίαν τῆς χάριτος), яко нѣкою печатію“. Тоже-ство здѣсь основного термина (εὐλογία) съ предыдущимъ позволяетъ утверждать одну видимую форму литургическаго дѣйствія. Но особое свойство внутренняго (χάρις—сообщеніе дара Божія, многочисленныхъ оружій для борьбы. Thesaur. т. 2, 1497—8)—требуетъ себѣ несомнѣнно новаго словеснаго выраженія, и новаго внѣшняго дѣйствія, „яко нѣкоей печати“... Снесеніе параллельныхъ мѣстъ, имѣющихъ отношеніе къ вступленію того или другаго лица въ монашество, показываетъ, что такою печатью было постриженіе, „отриновеніе власъ“ (Трулльск. 42, 43, 45; Гангр. 17, Двукр. 2). Такимъ образомъ, мы можемъ придти къ выводу, что въ правилахъ сохранилась общая форма постриженія въ монашество. Она заключалась 1) въ благословеніи намѣревающагося; 2) въ постриженіи волосъ и, наконецъ, 3) по 45 пр. Тр., въ надѣваніи черныхъ одеждъ. Правило 2 Двукрат. добавляетъ, что при постриженіи должно присутствовать то лицо, которое имѣетъ принять новопостригаемаго себѣ въ послушаніе. Такимъ лицомъ естественнѣе всего былъ игумень, могущій и не имѣть свящ. рукоположенія по 19, 7 Всел. Жизнь монаха въ монастырѣ должна во всемъ согласоваться съ требованіями монашескаго послѣдованія или устава, такъ какъ предъ самымъ постриженіемъ онъ даетъ какой-то общій обѣтъ (Вас. Вел. пр. 60) и между прочимъ обѣтъ дѣвства (Вас. Вел. пр. 19).

Наконецъ, правило 46 Каре. собора упоминаетъ еще объ особаго рода благословеніи, котораго удостоивались христіанскія приношенія. Они имѣли какое-то „собственно—свое благословеніе, отдѣляясь отъ святыни Тѣла и Крови Господни“. Зонара полагаетъ, что они были отдѣльно благословляемы, а Вальсамонъ,—что они принимали благословеніе „наипаче“ отъ Божественныхъ Таинъ. Отрицаніе послѣднимъ толкователемъ утвержденія перваго ведется въ такой мѣрѣ, что лишь отдается, преимущество мистическому освященію, но не уничтожается особое видимое. Тѣмъ болѣе

послѣднее имѣло мѣсто, когда вспомнимъ, что 28 пр. Трул. собора прямо говоритъ, что священники „пріемлютъ приношеніе винограда, яко начатки, и благословляя оныи особо, да преподають просящимъ“...

Въ цѣлостномъ видѣ упомянутый обычай приношенія представляется въ такомъ видѣ. Вѣрующіе имѣли законное право (3 Ап.) всегда приносить въ храмъ (Гангр. 7), на жертвенникъ (ἐπί τὸ θυσιαστήριον), внутри священныхъ алтарей (99 Тр.) елей для лампы и еиміамъ; въ особое, „надлежащее время“ и начатки новыхъ класъ (пшеницы—46 Каре.) или винограда—приносили все ко времени св. приношенія. Отступая отъ „учрежденія“ приносили и другія вещи, вродѣ меда, молока, особаго рода вина, птицъ, животныхъ, овощей (4 Ап.); иногда же извѣстнаго рода части мясъ въ вареномъ видѣ для врученія священникамъ (99 Тр.)—все это вопреки требованію, чтобы подобныя приношенія посылались прямо на домъ (4 Ап.) епископу или пресвитеру для братскаго раздѣла съ сослуживцами. Впрочемъ, 46 пр. Каре. собора позволяло приносить молоко и медъ въ одинъ какой-то извѣстный день, но Трулльск. 57 вновь и окончательно уничтожаетъ это обыкновеніе. Приношенія въ алтарѣ получаютъ свое особое благословеніе и раздаются священнослужителями „просящимъ“ (7 Гангр. 8, 28 Трулльск.) отдѣльно отъ преподаванія св. приношенія.

Другимъ обычаемъ, о которомъ упоминаютъ правила были—вечери любви (27, 28 Лаод. 11 Гангр. 51 Каре. 75 Трулльск.).

Собственно законными такія вечера признаются соборомъ 1-й половины 4-го вѣка (Гангр.). Остальные относятся къ нимъ отрицательно. О содержаніи вечерей любви можно заключить, что онѣ состояли въ пиршествѣ въ честь Господа (51 Каре.); пирующие располагались на особо-постланныхъ ложахъ (47 Тр.). Участвовали въ нихъ все христіане (27 Лаод. 51 Каре.). Мѣстомъ совершенія вечерей были: то храмы, то притворы, то другія мѣста Господни, то, наконецъ, снѣди поставлялись внутри свящ. оградъ (28, 51 Лаод. 74, 76 Тр.). Такой переходъ вечерей любви съ одного мѣста на другое возможно совершался исторически, и въ правилахъ, значить, констатируются этапы этого перехода. Наконецъ, былъ и еще обычай литургическаго характера. Это—

провозглашеніе въ храмѣ отпущенія раба на свободу (75 Карѣ.), послѣ чего оны, по словамъ еп. Іоанна, становился, будучи Римскимъ гражданиномъ, подъ покровительство церкви (т. 2, стр. 193—4).

Что касается до свящ. временъ, къ которымъ относятся обычно праздники и посты, то и на нихъ находимъ указанія въ правилахъ.

Здѣсь говорится вообще о существованіи праздниковъ (Ап. 53) и свѣтлыхъ дней христіанской вѣры (Карѣ. 72), въ которые вѣрующіе другъ другу посылали дары (37 Лаод.). Затѣмъ, въ частности называются слѣдующіе праздники и категоріи праздниковъ. Воскресные дни (29, 41, 51 Лаод., 72 Карѣ. 19, 52, 80 Тр. Петр. Ал. пр. 15. Вас. Вел. къ Амфил. Теоф. Ал. пр. 1). Богослуженіе въ эти дни отличалось тѣмъ, что присутствующіе на немъ со времени малаго входа въ алтарь (Лаод. 29) и до вечерняго входа въ воскресенье не преклоняли колѣна (20-е 1 Вс., 90 Трулльск. Петр. Ал. 15. Вас. Вел. къ Амфил. Теоф. Ал. 1).

Суббота, хотя не праздновалась, но она выдѣлялась изъ остальныхъ дней седмицы въ литургическомъ отношеніи— чтеніемъ евангелія на литургіи и др. писаній (16, 49, 51 Лаод. 52 Трулльск.).

Праздникъ Пасхи. (Ап. 7, Анк. 6, Антиох. 1, Тр. 8) на протяженіи 8 дней (72, Карѣ. 66 Трулльск.) долженъ былъ совершаться не съ іудеями (1 Антиох.) прежде весенняго равноденствія, а послѣ. Въ праздникъ Пасхи было обыкновеніе посылать изъ одного прихода въ другой Свят. Тайны въ видѣ благословенія (14 Лаод.). Гефеле говоритъ, что здѣсь разумѣется тотъ родъ хлѣбовъ, который на литургіи не освящался, а благословлялся и предназначался, частію на содержаніе клира, частію на раздѣленіе мірянамъ (Concilingeschichte т. 1, стр. 734—5). Также обязаностію было принимать въ церковное общеніе кающихся (Григ. Нисск. къ Литоію Мелит.). Съ Пасхи начиналась пятидесятница (Антиох. 20, Вас. Вел. и Амфл.). Во время совершенія церковныхъ службъ въ этотъ періодъ было то отличіе, что запрещалось колѣнопреклоненіе (20, 1 Вс.). 52 пр. Трулльск. собора констатируетъ существованіе празднованія дня Благовѣщенія, а 79—Рождества Христа Бога нашего. Послѣднее правило отмѣчаетъ обычай современныхъ христіанъ готовить

26-го декабря особое хлѣбное печеніе въ память болѣзней и рожденія Богоматери.

Беофил. Ал. говоритъ о праздникѣ Богоявленія и о собраніи литургическомъ наканунѣ въ часъ девятый (Провозглашеніе его). Въ то же время мы находимъ неоднократное упоминаніе о праздникахъ въ честь мучениковъ (20 Гангр. 51 Лаод. 71, 94 Карѣ.). Это во первыхъ празднованіе дня духовнаго рожденія ихъ γενέθια—т. е. дня кончины ихъ (51 Лаод.), въ связи съ которыми ставилось празднованіе вообще такихъ дней рожденія (Лаод. 52); во вторыхъ дни памяти ихъ (см. Thesaur... т. 1, 747—8, 51 Лаод. 71 Карѣ.). Кромѣ принесенія безкровной жертвы, въ чемъ, по словамъ толкователей, состояло празднованіе (т. 2, стр. 269—70), память мучениковъ прославлялась еще чрезъ построеніе алтарей (94 Карѣ.) въ честь ихъ. Празднованіе памяти ихъ, по цитированному правилу, было очень распространено, разъ идетъ рѣчь о сопротивленіи свящ. лицамъ со стороны народа. Между прочимъ, празднества выражались: 1) въ пиршествахъ, а 2) „въ сіи дни совершаютъ на поляхъ и на стогнахъ не пристойныя плясанія (ἀρρησείας), и непотребными словами оскорбляютъ честь матерей семействъ и цѣломудріе др. безчисленныхъ благочестивыхъ женъ, собирающихся во св. день, такъ что отъ приближиша самыя святыя вѣры почти убѣгати нужно бываетъ“ (71 Карѣ.). Такъ какъ здѣсь осуждаются непристойныя плясанія, то приходимъ къ выводу, что пристойныя плясанія разрѣшались или были разрѣшаемы въ предшествующія времена. Наконецъ, праздновали иногда вѣрные и языческіе праздники (62 Трулльск.); ходили къ чародѣямъ и прорицателямъ для нѣкоего очищенія или отвращенія вреда (Григ. Нисск. пр. 3).

О томъ, что посты въ древней церкви существовали,— въ общей формѣ говоритъ 19 пр. Гангрскаго собора. Изъ этихъ постовъ правила преимущественно упоминаютъ св. четыредесятницу (Ап. 69, Лаод. 49, 51, 52, Трулльск. 29, 55, 56. Діонис. Алек. п. 1. Тимоѳ. Ал. вопр. отв. 10), которая оканчивалась послѣ Пасхальной полночи, въ 4 стражу ночи (Діон. Ал. 1). Съ литургической стороны она отличается тѣмъ, что въ теченіе ея запрещается, кромѣ субботнихъ и воскресныхъ дней, совершать полную литургію. Взамѣнъ ея употреблялась литургія Преждеосвященныхъ даровъ, на ко-

торой приношенія св. хлѣба не было (Лаод. 49; 52, Тр.). Исключеніе дѣлается только для дня Благовѣщенія. Изъ сорока-дневнаго періода поста правила отличаютъ такіе моменты: дни спасительныхъ страданій Господа и великую субботу (89 Трулльск. Діон. Ал. 1); день посвященный воспоминанію совершенія вечери Господней—четвертокъ послѣдней седмицы (50 Лаод. 29 Трулльск.). Другой постъ о которомъ упоминаютъ правила—былъ постъ въ среду и пятокъ (Ап. 53, 69, Петръ Алек. 15). Говорится еще о постахъ въ праздники, воскресенье, субботу, по римскому обычаю (Ап. 64; 55, 56, Трулльск.; 18 Гангр.); но все это были уже отступленія и уклоненія отъ нормы и указанными правилами карались или осуждались.

ГЛАВА V.

Выводы и сравненія.

Итакъ, несомнѣнно, что правила Св. Апостолъ и Соборовъ могутъ быть литургическимъ источникомъ. Вопросъ, который должно, далѣе, рѣшить, состоитъ въ томъ: въ какой же мѣрѣ они способны быть источникомъ, т. е. во 1) достаточны ли они и во 2) ясны ли для того, чтобы по нимъ составить такое или иное представленіе о предметахъ и дѣйствіяхъ литургическаго характера?

1) Конечно, если мы ожидаемъ полнаго и исчерпывающаго описанія той или другой церковной службы, того или иного священнодѣйствія, то понятно само по себѣ, что ожиданія наши были бы напрасны: въ этомъ случаѣ правила совершенно недостаточны. Построить храмъ по правиламъ, придать ему соотвѣтствующій внѣшній и внутренній видъ, отслужить Божественную литургію, или какую либо другую церковную службу; совершить таинства, за исключеніемъ, пожалуй, таинства крещенія (если его совершалъ бы мірянинъ) и отчасти мвропомазанія—безусловно невозможно.

Можно сказать даже больше, что ожиданія и предположенія такого рода были бы странны. Вѣдь нельзя забывать, что цѣлью дѣятельности соборовъ являлось—устраненіе только недостатковъ разнообразной практики церковной, которая (цѣль) при томъ иногда осложнялась, а порой чуть не исключительно сосредоточивалась около разсмотрѣнія и

разрѣшенія догматическихъ споровъ. Потому литургическое содержаніе въ правилахъ могло быть только, такъ сказать, случайнымъ элементомъ. Вотъ почему въ вопросѣ о достаточности правилъ возможна иная точка зрѣнія, иное болѣе скромное требованіе.

Именно, если правила способны дать общія, основныя, а еще лучше схематическія свѣдѣнія относительно мѣстъ и дѣйствій богослужебнаго характера; если по частнымъ указаніямъ ихъ можно нарисовать нѣкоторую картину литургической дѣйствительности, то и тогда данныя правилъ можно, кажется, считать достаточными.

Прилагая эту мѣрку къ извлеченному и приведенному выше матеріалу, мы должны сказать, слѣдующее.

По вопросу о храмѣ—данныя правилъ позволяютъ представить себѣ его внутреннее расположеніе и главныя принадлежности.

По вопросу о литургіи—они даютъ возможность установить ея составныя части, ихъ послѣдовательность, нѣкоторыя частныя особенности и способъ причащенія. Кромѣ того, устанавливается наличность другихъ службъ суточного круга, указываются книги для богослужебнаго употребленія.

По вопросу о таинствахъ—существованіе ихъ, а для нѣкоторыхъ способъ совершенія.

Кромѣ того, находимъ констатированіе другихъ особыхъ литургическихъ чиновъ и дѣйствій, церковныхъ обрядовъ, и священныхъ временъ.

Всего этого въ общемъ довольно, чтобы имѣть представленіе о церковно-богослужебной жизни и дѣятельности того времени не только въ общей формѣ, но и въ кое-какихъ деталяхъ. Какъ Кювье по косточкѣ животнаго способенъ былъ построить его цѣлостный остовъ, такъ и мы по сухимъ и отрывочнымъ указаніямъ правилъ, можемъ воспроизвести схематическій планъ службъ, видъ и расположеніе молитвенныхъ храминъ и т. п.

2) Но здѣсь мы приходимъ къ другому вопросу; такъ ли на самомъ дѣлѣ ясны указанія правилъ, чтобы по нимъ можно было создавать цѣлыя образы литургическаго типа?

Уже то обстоятельство, что много вѣковъ тому назадъ появились толкованія на правила, преслѣдовавшія цѣль—

уяснить ихъ смыслъ, примѣненіе и значеніе,—показываетъ относительность ихъ ясности.

Авторы толкованій прибѣгали къ различнымъ внѣшнимъ источникамъ, чтобы при помощи ихъ прочитать въ правилахъ то, о чемъ прямой смыслъ текста не говорилъ.

Такое поведеніе отдаленныхъ предковъ способно дать намъ слѣдующій глубоко-назидательный урокъ и въ примѣненіи, въ частности, къ занимающему насъ вопросу.

Именно, какъ бы ни казались въ такомъ или иномъ смыслѣ ясными намъ правила, но для всесторонняго ихъ пониманія и часто чтенія, во-первыхъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а во-вторыхъ въ тѣхъ, которыя, по кажущемуся отсутствію извѣстнаго содержанія могли бы быть нами пропущены,—для этого необходимо историческое изученіе предмета: по др. свидѣтельствамъ, по инымъ источникамъ; необходимо представленіе правилъ въ исторической перспективѣ. И тогда то, что ясно до нѣкоторой степени, будетъ понятно въ высшей; на что мы не обратили бы своего вниманія, оказалось бы на самомъ дѣлѣ отзвукомъ тогдашней практики.

Возьмемъ, напр. 71 правило Карѣ. собора. Тамъ между прочимъ, при константированіи празднествъ въ честь мучениковъ, говорится о непристойныхъ плясаніяхъ.

Нашему времени чуждо такое выраженіе религіознаго восторга. При отсутствіи у насъ кое-какихъ нѣкоторыхъ историческихъ знаній по литургикѣ, заимствованныхъ со стороны изъ др. источниковъ, мы несомнѣнно остановились бы на этихъ словахъ съ недоумѣніемъ о ихъ значеніи, если не совсѣмъ оставили бы безъ вниманія.

А оказывается, что при свѣтѣ историческаго возрѣнія на предметъ этого правила—здѣсь рѣчь о злоупотребленіи христіанской хореей древняго времени (см. Коновалова, „Религіозный экстазъ“, стр. 140). Такъ и въ вопросѣ объ алтарной преградѣ и др. случаяхъ.

Отсюда выводъ: данныя литургическаго матеріала правила въ отношеніи своей ясности имѣютъ относительное значеніе и требуютъ для себя вспомогательнаго источника въ научномъ изученіи современной эпохи по разнымъ историческимъ документамъ.

Вотъ почему и въ общемъ мало достаточныя литургическія данныя правилъ могутъ занять степень достаточныхъ

для констатированія, какъ мы указали, богооолужебнаго предмета или священнодѣйствія.

Послѣднимъ вопросомъ нашей задачи является положеніе: какое же отношеніе имѣютъ данныя древней практики правилъ къ нашей—современной? Иными словами, мы должны здѣсь рѣшить вопросъ, имѣетъ ли современная практика корни въ прошедшемъ и потому канонична, законна ли она? Для этого мы сопоставимъ данныя того времени съ настоящимъ.

Тогдашнее богослуженіе совершалось преимущественно въ храмѣ и въ видѣ исключенія дозволялось священнодѣйствовать въ молитвенницахъ, находящихся въ домахъ. Теперь дѣлается тоже, съ тою лишь особенностью, что прежняя тенденція обратить молитвенницы въ храмы къ нашему времени реализовалась и тѣ, находящіяся въ домахъ, превратились въ настоящія домовыя церкви.

Храмъ дѣлился: на алтарь съ прѣградой; среднюю часть для вѣрующихъ и заднюю до притвора включительно—для оглашенныхъ и кающихся.

Трѣхчастное дѣленіе и теперь имѣетъ мѣсто. Разница лишь въ томъ, что наша алтарная прѣграда почти совсѣмъ изолировала служащихъ отъ молящихся, да въ виду отсутствія оглашенныхъ притворъ сократился въ своихъ размѣрахъ, иногда совсѣмъ его нѣтъ и, наконецъ, амвонъ приблизился ближе къ олтарю.

Схема литургіи древней слагается изъ 2-хъ частей: литургіи оглашенныхъ и литургіи вѣрныхъ. Въ наше время имѣется третья въ видѣ проскомидіи. Это впрочемъ не значитъ, что послѣдней тогда не было. Нѣтъ, она была, только въ другомъ мѣстѣ, именно предъ совершеніемъ таинства евхаристіи. Теперь она, видимо, разработана, къ существу ея—приготовленію хлѣба и соединенію вина съ водой—прибавлены молитвословія.

Литургія наша также начинается особыми молитвословіями: существуетъ и употребленіе писаній Ветхаго Заветъ. Поется трисвятая пѣснь. Читается Евангеліе и другія писанія. Проповѣдь лишь перенесена на конецъ литургіи. Затѣмъ произносятся эктенія и молитвы за оглашенныхъ. Совершается канонъ евхаристіи. Мы не знаемъ по правиламъ молитвъ канона евхаристіи, но что онъ былъ важнѣйшимъ

моментомъ литургіи, это понятно. Такое значеніе онъ имѣеть и у насъ. Обычай поминovenія на литургіи соотвѣтствующими лицами митрополита или епископа производится. Способъ причащенія священнослужителей-идентиченъ. Создававшаяся практика правилъ преподавать мірянамъ причастіе при посредствѣ вмѣстилищъ, ложки, получила окончательное осуществленіе. Литургія заключается также особыми окончательными молитвословіями.

Видно, отсюда, что разница въ совершеніи литургіи собственно состоитъ въ большей ея теперешней разработанности, законченности; существо же неизмѣнно.

Тогдашняго полного чина крещенія мы по правиламъ не знаемъ. Но заклинаніе, оглашеніе, погруженіе въ воду съ произнесеніемъ извѣстной формулы—все это составныя части и настоящей практики крещенія.

Миропомазаніе-тожеественно.

Изъ теперешней практики покаянія отсутствуетъ дисциплина кающихся, но усмотрѣніе пастырей во время устной исповѣди, право епитимій, право вязать и рѣшить—остаются нерушимыми. Въ чинѣ священническомъ признается также 3 высшія степени и низшія. Права іерархическихъ лицъ тѣ же, что и тогдашнія. Только теперь право принимать кающихся, разрѣшать ихъ пресвитерамъ предоставлено не въ видѣ исключенія, а во все время ихъ служенія. Впрочемъ, въ особо важныхъ случаяхъ священникъ обязанъ испрашивать совѣта и распоряженія у своего епископа.

Діаконы по прежнему не имѣютъ права преподавать причастія; тѣмъ болѣе не обладаютъ имъ міряне.

Нѣтъ лишь у насъ теперь діакониссъ, и придверниковъ.

Бракъ, какъ таинство, существуетъ.

Чинъ погребенія умершихъ, состоящій и теперь изъ разныхъ молитвословій, преимущественно соединяется съ литургіей; совершается, впрочемъ, и отдѣльно.

Освященіе церквей происходитъ при положеніи св. мощей и продолжительныхъ молитвахъ. Совершается и освященіе монастырей съ предшествующей молитвой на основаніе Простое освященіе разныхъ вещей чрезъ принесеніе въ храмъ Божій къ ашему времени превратилось въ особая чинопослѣдованія освященія. Словесное благословеніе священнослужителей имѣеть мѣсто и въ теперешней практикѣ.

Чинъ благословенія въ монашество—съ постриженіемъ волосъ на головѣ, съ облаченіемъ въ черныя одежды, съ врученіемъ постриженнаго старцу—совершается и теперь.

Разница лишь въ томъ, что наши монахи отрицаютъ длинные волосы.

Благословеніе христіанскихъ приношеній опять превратилось въ особые чины благословенія. Ограниченіе приношеній соблюдается; только происходитъ замѣна въ приношеніи начатковъ соотвѣтственно климатическимъ условіямъ; напр. вмѣсто винограда приносятся для освященія яблоки и т. п. . .

Вечерей любви въ храмахъ, какъ того требуютъ правила, нѣтъ.

Что касается до праздниковъ и постовъ, то соблюдаются и тѣ, о которыхъ упоминаютъ правила, и другіе еще, но не такіе конечно, которые правилами воспрещены.

Это сопоставленіе нашей современной практики съ тогдашнею показываетъ, что въ общемъ, существенномъ и важномъ наша практика слѣдуетъ древней. Разности и несоотвѣтствія касаются сторонъ несущественныхъ и маловажныхъ. Объясненія себѣ они находятъ: или въ томъ, что въ правилахъ уже содержалось указаніе осужденія по адресу того или другого дѣйствія, котораго теперь потому нѣтъ, или въ томъ, что чинъ богослужебный тогда находился на одной изъ первыхъ стадій развитія, а мы обладаемъ выработавшимся, законченнымъ, хотя это развитіе не касалось существа канона евхаристіи; или, наконецъ,—въ возрѣніяхъ и обычаяхъ различныхъ мѣстныхъ церквей, правящая власть которыхъ считала законнымъ распорядиться установленіемъ извѣстной, болѣе соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ практики, хотя нѣсколько и несогласной съ древней.

Святи. В. Платоновъ.

КЪ ИСТОРИИ ИДЕАЛИЗМА.

Субъективное происхождение идеализма.

(Окончаніе *).

V.

Послѣ того, какъ выше мы, по мѣрѣ надобности, разъясняли постепенно положенія о достовѣрности сознанія, о сущности внутренняго созерцанія, о современномъ значеніи идеализма и о вытекающей изъ этихъ положеній пантеистической точки зрѣнія, теперь было бы, можетъ быть, уместно указать на внутреннюю связь всѣхъ приведенныхъ положеній, притомъ независимо отъ большаго или меньшаго распространенія ихъ въ философіи европейской или спеціально русской. Ранѣе, разбирая эти положенія, мы особенно много приводили ссылокъ изъ сочиненій современныхъ мыслителей, изъ русскихъ—покойнаго В. Соловьева, Алексѣя Введенскаго и Трубецкаго. Причиной этого было желаніе выразить мысль, уже принятую въ философской литературѣ,—въ томъ видѣ, какой по нашему мнѣнію является наиболѣе подходящимъ для выраженія этой мысли и вообще болѣе удачнымъ. Можетъ быть, наши соображенія покажутся кому либо поэтому заимствованными изъ сочиненій вышеуказанныхъ мыслителей, но это насъ не смущаетъ, такъ какъ заимствовали мы не положенія, а именно лишь наиболѣе удачное ихъ выраженіе. Съ другой стороны, при разъясненіи тѣхъ или другихъ положеній, какъ намъ кажется, очень важно указать на ихъ современное мѣсто въ ряду прочихъ философскихъ системъ, такъ сказать, связать

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 16 за 1911 г.

ихъ съ общимъ ходомъ исторіи философіи. Если мы называли, при этомъ, главнымъ образомъ упомянутыхъ русскихъ философовъ, а изъ общей исторіи европейской философіи ссылались по преимуществу только на Шеллинга и Гартмана, то руководились при этомъ также тѣмъ соображеніемъ, что такимъ образомъ проще всего и наиболѣе понятнымъ образомъ можно будетъ установить истинный характеръ защищаемой на этихъ страницахъ точки зрѣнія: вѣдь теорія умственного созерцанія находится въ родствѣ съ абсолютнымъ идеализмомъ Шеллинга, но не совпадаетъ съ нимъ, а въ самое послѣднее время очень рельефно проявилась въ Россіи у Владиміра Соловьева и родственныхъ ему отечественныхъ мыслителей. Противъ возможнаго возраженія и бывшаго у насъ самихъ сомнѣнія,—не представляетъ ли все вышесказанное передачи въ чужихъ и собственныхъ словахъ мыслей, уже нашедшихъ себѣ прекрасное выраженіе на страницахъ другихъ появившихся ранѣе сочиненій, намъ хотѣлось бы замѣтить, что, не задаваясь совершенно какими либо стремленіями къ оригинальности и самостоятельному творчеству, на вышеприведенныхъ страницахъ мы стремились разъяснить современное положеніе вопроса объ интуитивномъ познаніи и, такимъ именно путемъ, отправляясь отъ психологіи и теоріи познанія, хотѣли провѣрить и обосновать ученіе объ идеяхъ—образахъ, какъ созерцаніи воплощенной метафизической истины. Если даже мы и не исчерпали вовсе всей существующей литературы по этому вопросу и ссылались лишь на болѣе типичныхъ ея представителей, то цѣлью нашей при этомъ все же было,—по возможности, проводить извѣстную точку зрѣнія не исключительно логическимъ способомъ, но и историческимъ, связывая избранную нами точку зрѣнія съ другими распространенными ранѣе. Какъ справедливо замѣчаетъ Фалькенбергъ относительно историческаго метода въ философіи ¹⁾, „...именно только благодаря многочисленности и разнообразію философскихъ системъ, можетъ достаточно хорошо достигаться цѣль философіи, т. е. всестороннее познаніе обширной картины міра и духа. Исторія философіи—есть философія человѣчества, большого индивидуума, болѣе дальнозоркаго,

¹⁾ Фалькенбергъ. Исторія новой философіи. 1894, стр. 2.

чѣмъ органы, при помощи которыхъ онъ дѣйствуетъ, способна одновременно мыслить вещи, одна другой противоположныя, примирять противорѣчія и открывать новыя и стремиться, въ необходимомъ и надежномъ развитіи познанія, на встрѣчу всеобъемлющей истинѣ“...

Какъ указывалось уже выше, идеалистическое міровоззрѣніе не можетъ быть признано въ настоящее время отжившимъ или потерявшимъ значеніе; наоборотъ, подходя къ нему все съ новыхъ и новыхъ точекъ зрѣнія, исторія философіи въ настоящее время какъ бы еще болѣе укрѣпляетъ установившееся мѣсто идеализма въ ряду другихъ системъ міросозерцанія. Какъ говоритъ тотъ же Фалькенбергъ ¹⁾, „...съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе научатся отличать вѣчную цѣнность основъ идеалистическаго воззрѣнія отъ тѣхъ опредѣленныхъ формъ, которыя придавали ему разные мыслители въ своихъ твореніяхъ; пусть эти формы будутъ побѣждены заслуженными нападками, первое не будетъ ими поражено. Обновленіе фихте-гегелевскаго идеализма посредствомъ такого метода, который соотвѣтствовалъ бы требованіямъ настоящаго времени тѣмъ, что болѣе, чѣмъ прежде придерживался бы опыта, всесторонне примѣнялъ бы результаты, полученные естествознаніемъ и науками о духѣ и опирался бы на строгія и осторожныя доказательства—вотъ, по нашему мнѣнію, задача будущаго“.

Что касается указанныхъ въ предшествующей главѣ положеній въ ихъ связи, то исходнымъ пунктомъ для разсужденія, конечно, могло быть лишь положеніе о достовѣрности сознанія. Вѣдь это и есть главный опорный пунктъ, служившій для поворота новой философіи, въ лицѣ Декарта, отъ философіи схоластической. Затѣмъ, изъ этого положенія вытекаетъ, какъ бы содержится въ немъ положеніе объ универсальномъ, абсолютномъ значеніи „разумной“ истины. Эту разумную истину идеализмъ созерцанія долженъ находить, какъ намъ кажется, въ идеяхъ—образахъ. Въ пользу этого послѣдняго взгляда мы и стремились привести всѣ возможныя данныя о внутреннемъ созерцаніи въ смыслѣ конкретнаго, образнаго умственного видѣнія абстрактовъ.

По поводу послѣдняго соображенія необходимо приве-

¹⁾ Ibid., стр. 552

сти въ дополненіе къ вышесказанному еще нѣкоторыя данныя, въ виду кажущагося противорѣчія между положеніемъ о разумной истинѣ, съ одной стороны, и религіознымъ возвышеніемъ къ Богу съ другой, а также въ виду недостаточно проведеннаго выше различія между собственно внутреннимъ созерцаніемъ, умственнымъ видѣніемъ, во-первыхъ, и внутреннимъ опытомъ во всемъ его многообразномъ содержаніи, во-вторыхъ. Здѣсь именно намъ хотѣлось бы пойти на встрѣчу тому возраженію, что, если, какъ сказано выше, религіозное видѣніе Бога отвѣчаетъ на самые глубокіе запросы духа и выражаетъ ихъ въ себѣ,—то уже это одно обстоятельство лишаетъ его характера чисто умственного акта, характера процесса постиженія истины, а дѣлаетъ его скорѣе случаемъ подъема энергіи всей души, всего сознанія. Другими словами, возможно то возраженіе, что, говоря о внутреннемъ созерцаніи и желая защитить возможность реализаціи въ сознаніи идей—образовъ, мы по существу выше говорили не объ этой умственной спекуляціи, а именно о тѣхъ внутреннихъ воспріятіяхъ или внутреннемъ опытѣ, отъ котораго хотѣли бы отдѣлать умственное видѣніе.

Это возраженіе, дѣйствительно, имѣетъ за себя нѣкоторыя данныя, хотя бы напр. уже то, что согласно очень распространенному возрѣнію, эмоція, внутреннее чувство играетъ въ религіозномъ вѣдѣніи не меньшую роль, чѣмъ собственно разумъ. Напр. Геффдингъ замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее ¹⁾:

„Религіозныя сужденія, подобно эстетическимъ и этическимъ сужденіямъ, отличаются отъ другихъ сужденій тѣмъ, что при ихъ возникновеніи совершенно исключительную роль играетъ элементъ чувства, который конечно вполне не отсутствуетъ при образованіи и другихъ сужденій. Религіозныя сужденія суть сужденія о цѣнностяхъ... Въ своей элементарнѣйшей формѣ религіозныя сужденія являются восклицаніями, въ которыхъ находятъ себѣ выходъ внутреннее состояніе изумленія, любви, надежды и страха. Больше опредѣленную форму приобрѣтаютъ религіозныя сужденія, когда сознаніе стремится уяснить, что собственно даль ему опытъ,—чему оно изумляется, что любить, на что на-

¹⁾ Геффдингъ. Философія религіи, стр. 181.

дѣется, чего страшится. Что же знаменуетъ это поразительное событіе? такъ, напр. гласить вопросъ. Кто этотъ человекъ, который оказалъ такое глубокое вліяніе на нашу жизнь“?

Однако, не смотря на такой характеръ религіознаго вѣдѣнія, мы должны различать въ немъ то, что выражаетъ собою собственно эмоціальную сторону процесса—отъ интеллектуальнаго. Въ частности же, говоря о „видѣніи Бога“, какъ замѣчено было и выше, слѣдуетъ подразумѣвать здѣсь не возвышеніе сердца къ Богу въ молитвѣ и вообще не религіозное одушевленіе, а направленіе мысли къ Божеству, чисто интеллектуальное дѣйствіе, которое можетъ истекать у нѣкоторыхъ, какъ напр. у святыхъ и пророковъ, изъ мистическаго возвышенія души и сердца, но можетъ быть и безъ участія такого мистическаго момента и тогда бываетъ просто возвышеніемъ ума въ отвѣтъ на религіозные запросы и подъ вліяніемъ нравственнаго подъема духа. При этомъ лишь постольку, поскольку это возвышеніе ума къ міру божественному бываетъ вызвано нравственнымъ просвѣтленіемъ и вообще нѣкоторымъ допускающимъ анализъ эмоціальнымъ состояніемъ духа, это возвышеніе ума, вообще говоря, и составляетъ состояніе души, которое можетъ быть разбираемо въ философскомъ отношеніи. Иными словами, религіозное вѣдѣніе нельзя отождествлять непременно съ мистицизмомъ сердца и слѣдуетъ отличать отъ послѣдняго такъ называемое умственное возвышеніе души къ Богу, ученіемъ о которомъ, между прочимъ, какъ указывалось въ первой части, характеризуется философія Мальбранша. Во избѣжаніе повтореній уже сказаннаго, вспомнимъ только то, что приводилось тамъ въ пользу мысли, что въ христіанскомъ ученіи согласуются оба составныхъ элемента приближенія человека къ Богу—вѣра и разсужденіе, сообразно съ чѣмъ Мальбраншъ и выдвинулъ на первый планъ „разумную“ сторону христіанства, сосредоточивъ всѣ задачи и конечную цѣль христіанства на познаніи содержащейся въ христіанскомъ вѣроученіи истины.

Этому не противорѣчитъ вышесказанное о томъ, что интуиція Божества есть состояніе само по себѣ вторичное, обусловленное моментомъ практически-жизненнымъ или дѣятельнымъ; а также съ такимъ пониманіемъ вопроса объ

идеальномъ созерцаніи Бога согласимы и приведенныя выше слова французскаго мыслителя Гратри, что „первое условіе для надлежащаго усвоенія сѣмянъ Божественной истины есть нравственное расположеніе“. Если у Мальбранша не было сомнѣній въ силахъ естественнаго разума по отношенію къ религіознымъ вопросамъ и онъ утверждалъ, что Богъ, какъ всеобщій Разумъ и идеальный Свѣтъ, просвѣщаетъ всякую душу чрезъ очевидность и свѣтъ своего ученія и что высшій Разумъ открылъ себя намъ, чтобы сдѣлать насъ болѣе разумными, то вѣдь это вполне основывалось у него на общемъ духѣ христіанства, выраженномъ напр. въ такихъ словахъ Іисуса Христа: „я свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ“ ¹⁾. Слѣдовательно, какъ бы ни начиналось возвышеніе ума къ Богу, гдѣ бы ни былъ его источникъ, но возможенъ вполне фактъ умственной спекуляціи, направленной на религіозныя темы, причемъ эта спекуляція лишь вызывается предшествующими ей религіозно-нравственными расположеніями, но не совпадаетъ съ ними.

Въ данномъ случаѣ, конечно, слѣдуетъ имѣть въ виду мышленіе не религіозное, а философское, и въ частности такъ называемый фактъ, „естественной“ религіи. Эти два рода мышленія не совпадаютъ, но между ними нѣтъ и противорѣчія или же послѣднія бываютъ только временно. Это взаимное ихъ отношеніе, между прочимъ, такъ опредѣляется въ сочиненіи покойнаго Чичерина: „Наука и религія“ ²⁾.

„Религія, обнимая всѣ стороны человѣческаго естества и подчиняя ихъ верховному, абсолютному принципу, стоящему выше человѣческаго произвола, принимаетъ формы неподвижнаго неизмѣннаго міросозерцанія, которому человекъ нравственно обязанъ подчиняться. Философія, напр., подвергая это начало логическому испытанію, ... носитъ на себѣ характеръ подвижности; она составляетъ прогрессивный элементъ человѣческаго духа. Вслѣдствіе этого, она нерѣдко дѣйствуетъ на религію, какъ разлагающее начало... Философское мышленіе приготовляетъ человека къ болѣе полному религіозному общенію съ Богомъ, ибо полнота общенія зависитъ отъ полноты пониманія... Греческая философія при-

¹⁾ Іоанна XII, 46.

²⁾ Чичеринъ. Наука и религія. 1901, стр. 192—193.

готовила язычниковъ къ принятію христіанства. И это приготовленіе было до такой степени дѣйствительно, что христіанство, отвергнутое евреями, изъ среды которыхъ оно вышло, было усвоено совершенно чуждыми ему народами, именно тѣми, которые прошли черезъ школу Сократа, Платона, Аристотеля, Стоиковъ, Неоплатониковъ“.

Не противорѣчитъ этому факту, а именно спекулятивному характеру созерцанія Бога и то, что говорилось выше о томъ, что человѣкъ, который во истину вѣруетъ въ безконечное Божество, уже не поверхностно и внѣшне, не воображеніемъ и умомъ только ставитъ Его передъ своимъ сознаніемъ, но внутренно ощущаетъ Его, какъ живую, зиждительную силу, какъ Начало, которымъ живетъ, движется и существуетъ. Не забудемъ, что религіозныя сужденія не суть только сужденія цѣнности, но что они появляются также и тогда, когда, по словамъ Геффдинга, сознаніе стремится уяснить, что собственно даль ему внутренній опытъ. Послѣ того, какъ душа человѣка испытаетъ религіозно-нравственный подъемъ и какъ бы въ себѣ оцутитъ Бога, сознаніе должно нарисовать себѣ картину того, что даетъ внутреннее чувство, а въ отвѣтъ на это, въ силу неизбежной и вполне законной потребности въ олицетвореніи, является идея—образъ. Конечно, послѣдняя не можетъ замѣнить собою всего богатства и разнообразія содержанія внутренняго опыта, не поддающагося зачастую никакому анализу, какъ напр.—въ случаѣ момента мистическаго и энтузіазма сердца. Но такъ или иначе, и въ особенности въ минуты нравственнаго просвѣтленія, работа сознанія ищетъ себѣ выхода въ видѣ образа, который воплощаетъ въ себѣ тотъ или другой абстрактъ.

Въ этомъ отношеніи, для большей опредѣленности въ различеніи раціональнаго и супранатуральнаго элементовъ въ разбираемомъ моментѣ душевной работы или для отдѣленія мистическаго энтузіазма отъ естественнаго возвышенія ума къ божественному, много даетъ слѣдующее разъясненіе Пфлейдерера ¹⁾.

„Истина лежитъ посреди между двумя крайними направленіями: между супранатурализмомъ и узкимъ раціона-

¹⁾ Pfleiderer. Religions philosophie auf geschichtlicher Grundlage. 1884, II, S. 632.

лизмомъ. Супранатурализмъ правъ въ томъ, что истина дается черезъ религіозный опытъ, чрезъ фактъ высшей, соединенной съ Богомъ жизни, но его ошибка заключается въ томъ, что онъ видитъ истину въ томъ образѣ, который служитъ лишь случайной формой или выраженіемъ для извѣстнаго религіознаго одушевленія. Но и рационализмъ ошибается въ томъ, что онъ игнорируетъ то зерно живой религіозной истины, которая сокрыта подъ символической формой догматическихъ образовъ“. Изъ этого Пфлейдереръ дѣлаетъ тотъ выводъ, что религія не совпадаетъ съ тѣмъ образомъ, который воплотился въ извѣстномъ догматѣ, и что слѣдуетъ различать внѣшній образъ и сущность дѣла, а именно религіозное одушевленіе.

Это разъясненіе Пфлейдерера обусловлено извѣстной свойственной этому писателю точкой зрѣнія, а именно въ дѣлѣ религіи онъ возвышаетъ нравственный элементъ надъ элементомъ созерцательнымъ или спекулятивнымъ. Но какъ бы то ни было, послѣдняго никакъ нельзя исключить изъ моментовъ возвышенія души къ Богу и слѣдовательно, подобно всѣмъ другимъ моментамъ, и этотъ послѣдній также имѣетъ законное право на существованіе и даже, въ тѣхъ случаяхъ, когда умственная спекуляція дѣйствуетъ по нормальнымъ законамъ сознанія и согласуется съ требованіями логики, какъ напр. при созерцаніи идей—образовъ, въ отличіе отъ такъ называемаго мистическаго погруженія души въ абсолютное у мистиковъ сердца, въ родѣ Бернарда Кирвосскаго или Ричарда изъ аббатства Св. Виктора, въ этихъ опредѣленныхъ случаяхъ нѣтъ основаній не довѣрять такому образному мышленію, и, наоборотъ, слѣдуетъ съ извѣстной точки зрѣнія находить здѣсь работу того универсальнаго разума, который дѣйствуетъ подобнымъ же образомъ и въ художественномъ созерцаніи, и въ математическихъ построеніяхъ.

Слѣдовательно, если возвратиться къ вышесказанному о необходимости различія между внутреннимъ опытомъ, внутренними религіозно-нравственными переживаніями, съ одной стороны, и умственнымъ созерцаніемъ, съ другой стороны, или тѣмъ, что въ заглавіи нашего очерка мы назвали внутреннимъ созерцаніемъ, то, очевидно, признавая полную необходимость при возвышеніи души къ высшему, беско-

вечному міру—въ богатствѣ и разнообразіи внутренняго опыта, а также и въ очищеніи и нравственномъ просвѣщеніи всего того, что во внутреннемъ опытѣ будетъ дано,—слѣдуетъ отдѣлать отъ этого момента моментъ собственно созерцательный. Этотъ послѣдній моментъ долженъ быть названъ также внутреннимъ въ томъ смыслѣ, что появляющіеся при этомъ образы одухотворяются и оживляются сознаниемъ подъ вліяніемъ внутреннихъ переживаній и безъ послѣднихъ утратили бы всякое значеніе. Лишь сознавая себя во внутреннемъ опытѣ, какъ субъекта-дѣятеля, и лишь научившись въ этомъ опытѣ цѣнить благо, истину и красоту, какъ бы ощутивши въ себѣ ихъ присутствіе, сознание, не отрѣшаясь отъ свойственныхъ ему формъ мышленія, и строить такіе образы, которые соотвѣтствуютъ образамъ внѣшней дѣйствительности, но эти образы оказываются уже воплощенными въ себѣ извѣстныя идеи и скрывающими подъ собой богатое и неисчерпаемое символическое значеніе въ видѣ живого религіозно-нравственнаго одушевленія.

Вѣра и разумъ, наука и религія въ этомъ случаѣ не соперничаютъ и не стремятся взаимно подорвать свое значеніе, но согласуются, или, лучше сказать, говоря словами Чичерина, философское мышленіе приготовляетъ человѣка къ болѣе полному религіозному общенію съ Богомъ, ибо полнота общенія зависитъ отъ полноты пониманія. Подобно тому, какъ приближаемся мы къ абсолютному чрезъ моментъ нравственно-практическій, совершенно такъ же и въ полномъ соотвѣтствіи и сообразности съ этимъ практическимъ моментомъ, сближаетъ насъ съ абсолютнымъ и моментъ теоретико-спекулятивный. По вѣрному замѣчанію Чичерина¹⁾, „когда утверждаютъ, что человѣкъ не въ состояніи собственнымъ разумомъ познавать абсолютное, то исторія философіи служитъ фактическимъ доказательствомъ противнаго. Какъ только человѣческій разумъ приходитъ къ самосознанію, такъ онъ необходимо ставитъ себѣ вопросы о верховныхъ началахъ бытія, и разрѣшеніе этихъ вопросовъ составляетъ высшее содержаніе науки въ теченіе всей исторіи человечества... Развитие идеи абсолютнаго въ человѣческомъ сознаниіи указываетъ на присутствіе въ человѣкѣ абсолютнаго

1) Чичеринъ! Наука и религія, стр. 78, 80.

начала... Идя отъ относительнаго къ относительному, мы никогда не дойдемъ до абсолютнаго. Это тоже самое, что и понятіе о безконечномъ. Если бы мы не имѣли его непосредственно изъ другого источника, мы бы никогда до него не дошли“.

Выдѣляя религіозную спекуляцію изъ всего сложнаго состава настроеній, одушевляющихъ душу въ моментъ возвышенія къ божественному, не слѣдуетъ, въ то же время, забывать и о связи и внутреннемъ родствѣ этихъ состояній. Олицетвореніе и одухотвореніе внѣшней дѣйствительности сами по себѣ не имѣли бы никакого значенія: идеи—образы и воплощеніе абстрактовъ является въ отвѣтъ и вслѣдствіе внутреннихъ запросовъ духа, и въ этомъ именно, повторяемъ, и заключаются ихъ цѣнность и значеніе для філософскаго вѣдѣнія.

Эта связь двухъ указанныхъ моментовъ въ жизни души, между прочимъ, такъ характеризуется Паульсеномъ ¹⁾: „для человѣка, поскольку онъ обладаетъ не одной только головой, но и сердцемъ, является неизбѣжнымъ, чтобы онъ относился къ дѣйствительности, выбирая и оцѣнивая, и затѣмъ въ томъ, что онъ выбралъ, видѣлъ бы существенное и собственно дѣйствительное. Такъ мы относимся къ представленію о какой нибудь личности; сердце подсказываетъ намъ, что она такое собственно по ея истинному существу; такъ мы относимся къ народу, такъ мы относимся къ вещамъ вообще“. Ту же мысль, но въ болѣе образной формѣ и въ примѣненіи къ роли идеализированія всего матеріальнаго и всей внѣшней дѣйствительности, передаютъ слѣдующія слова изслѣдованія П. Соколова о вѣрѣ ²⁾: „мы теряемся въ этомъ океанѣ неизвѣстнаго и только вѣра въ высшіе и неземные идеалы можетъ спасти насъ среди жизненныхъ кораблекрушеній. Дать торжество этимъ идеаламъ въ нашей душѣ, сдѣлать ихъ путемъ героическихъ усилій мысли и воли самими живыми и яркими идеями нашего сознанія, увѣровать въ нихъ и жить для нихъ—вотъ высшая цѣль человѣческаго существованія. Надъ обманчивымъ міражемъ чувственнаго міра и надъ невѣдомою намъ дѣйствительностью вещей мы должны создать себѣ иную, высшую дѣйствительность,

1) Паульсенъ. Введеніе въ философію, 1899, стр. 241.

2) Вопросы Философіи и Психологіи, кн. 64, стр. 1361—1362.

способную озарить лучами вѣчности темный горизонтъ нашей временной жизни. Безъ вѣры въ эту идеальную дѣйствительность нашъ разумъ былъ бы осужденъ на безпріютное скитаніе во тьмѣ противорѣчій, а сердце на безысходныя страданія“.

Выше мы указывали, что съ такой идеализаціей дѣйствительности совершенно не согласуется логическій или абстрактный монизмъ; его мѣсто, по нашему мнѣнію, долженъ занять монизмъ живой и одушевленный, или такъ называемый идеалистическій пантеизмъ. По этому поводу необходимо нѣсколько остановиться на томъ, почему пантеистическая точка зрѣнія вообще умѣстна въ данномъ случаѣ болѣе, чѣмъ теистическая. Казалось-бы, послѣдняя точка зрѣнія наиболѣе соотвѣтствовала бы тому воззрѣнію, что сознание олицетворяетъ внѣшнюю дѣйствительность и видитъ въ ней такого же приблизительно субъекта дѣятеля, какимъ оно представляется само себѣ. Между прочимъ, въ этомъ именно и принято видѣть противорѣчіе теизма и пантеизма. По словамъ Геффдинга ¹⁾, это есть споръ о томъ, „возможно ли называть божество—какъ его понимаетъ религія на высшей стадіи развитія—личнымъ существомъ. Происхожденіе конфликта состоитъ въ слѣдующемъ. Съ одной стороны, понятіе личности идеализируется и расширяется, благодаря чему, въ концѣ концовъ, на сцену выступаетъ... представленіе самопричины. Съ другой стороны, оспаривается возможность называть личностью существо, создающее изъ себя всѣ свои элементы, не знающее никакого дѣйствительнаго сопротивленія и, слѣдовательно, не способное ни бороться, ни стремиться, ни надѣяться“. Между тѣмъ, „Божество должно быть болѣе, чѣмъ только личностью, если мы понимаемъ подъ нимъ принципъ единства всего сущаго... У насъ нѣтъ даныхъ для опредѣленія предполагаемой основы всѣхъ вещей, ибо основа эта, какъ таковая, не можетъ быть охарактеризована ни одной изъ тѣхъ формъ бытія, которыя указываетъ намъ опыт“.

Если посмотрѣть на этотъ споръ съ точки зрѣнія философіи, а не религіи, разума, а не вѣры,—то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что пантеистическая точка зрѣнія

¹⁾ Геффдингъ. Философія религіи, стр. 85, 86.

окажется единственно подходящей. Не отвергая теизма, въ немъ слѣдуетъ все же видѣть религиозное, а не философское міросозерцаніе, ибо теистическое міросозерцаніе исходитъ изъ тѣхъ воззрѣній, которыя выше человѣческаго разумѣнія и представляютъ изъ себя непостижимую тайну, въ которую нравственное сознаніе обязываетъ всякаго человѣка вѣрить и которая лишь отчасти можетъ быть истолкована. Слѣдовательно, не касаясь религиозной догмы и вѣруя сердцемъ въ теистическое міровоззрѣніе, съ точки зрѣнія разума все же естественнымъ является—подвергать это міросозерцаніе тому или другому истолкованію. Между прочимъ, какъ говорили мы по другому поводу, и Мальбраншъ, желая изъяснить безграничность Божію, истолковывалъ эту идею при посредствѣ чисто пантеистическаго міровоззрѣнія.

По его словамъ, „божественная сущность находится всюду, не только во вселенной, но и безпредѣльно за границами ея, ибо не Богъ содержится въ своемъ твореніи, но Его твореніе въ Немъ содержится и сохраняется всемогущимъ дѣйствіемъ Его сущности. Въ Немъ и чрезъ Него и мы получаемъ жизнь и движеніе, по выраженію апостола: „ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ“¹⁾. (Дѣянія, XVII, 28). Эти противорѣчія въ спорѣ теизма съ пантеизмомъ отпадаютъ, если къ этому спору подходитъ съ гносеологической точки зрѣнія, и въ частности исходя изъ положенія объ умственномъ созерцаніи. Послѣднее въ такомъ случаѣ оказывается не мистическимъ погруженіемъ въ безконечность, причемъ стиралась бы всякая граница между субъектомъ и объектомъ, а неизбежно связаннымъ съ законами сознанія олицетвореніемъ, которое при истолкованіи всякаго бытія прежде всего основывается на внутреннемъ опытѣ и вслѣдствіе этого не можетъ примкнуть ни къ матеріализму, ни къ спиритуализму, въ виду ихъ односторонностей, и останавливается на идеалистическомъ пантеизмѣ.

Этотъ послѣдній видъ пантеизма должно отличать отъ другихъ его разновидностей. Термицъ „идеалистическій“ указываетъ на его происхожденіе, а не на заключительныя положенія. Идеализируя внѣшнюю дѣйствительность, онъ не

¹⁾ De la recherche de la vérité, p. 278.

отождествляетъ ее съ идеальнымъ міромъ и не отвергаетъ вѣшняго міра, какъ такового, но ищетъ истины именно въ единствѣ матеріальнаго съ идеальнымъ, предполагая, что въ основаніи конкретной соотносительности, взаимодѣйствія „я“ и „не—я“, субъекта и объекта—лежитъ нѣкоторое универсальное всеединство духа съ его противоположностью, мысли съ реальнымъ бытіемъ. При этомъ, въ своемъ одухотвореніи матеріальнаго міра и олицетвореніи его, этотъ пантеизмъ видитъ единственно доступныя нашему сознанію формы пониманія сущаго, не приписывая этимъ формамъ пониманія абсолютнаго значенія въ ихъ односторонности и отвлеченности. Слѣдовательно, этотъ идеалистическій пантеизмъ болѣе всесторонень, чѣмъ напр. пантеизмъ натуралистическій, который видитъ въ вѣшной природѣ эквивалентъ понятія Бога, или спиритуалистическій, согласно которому Богъ есть внутреннее бытіе міра или душа міра.

При такомъ пониманіи дѣла идеалистическій пантеизмъ можетъ быть согласованъ и съ христіанскимъ вѣроученіемъ, не затрагивая истинности теизма, какъ религіознаго міросозерцанія. Различіе въ способахъ философскаго міроистолкованія является въ этомъ отношеніи лишь въ зависимости отъ того, въ чемъ главнымъ образомъ нашъ разумъ видитъ откровеніе Безконечнаго. По отношенію же къ христіанству умѣстно напомнить слѣдующія черты его, указанныя Пфлейдереромъ ¹⁾: „если идущая отъ библейскихъ пророковъ и апостоловъ христіанская религія обнаруживаетъ не только безграничное стремленіе къ распространенію, но и способность такъ близко входить въ жизнь народа, что она продолжаетъ расти вмѣстѣ съ ростомъ народа, воспринимаетъ въ себя лучшіе элементы духовной жизни этого народа, ассимилируетъ ихъ съ собою, такъ что сама обогащается новыми идеями и вслѣдствіе этой внутренней жизненности оказывается въ состояніи счастливо отдѣлываться отъ неправильностей и извращеній, бывающихъ ей также собственными и выходитъ изъ всякаго кризиса еще юнѣе и крѣпче: если это показываетъ намъ исторія, то это есть очевидно блестящее и неопровержимое доказательство един-

¹⁾ Pfleiderer. Religions philosophie auf geschichtlicher Grundlage. II, 660—661.

«своего въ своемъ родѣ превосходства христіанства надъ другими религіями».

Какъ одинъ изъ опытовъ идеалистическаго пантеизма, въ статьѣ, посвященной философіи Мальбранша ¹⁾ мы приводили ученіе Мальбранша, причемъ разбирали его съ исторической точки зрѣнія. Въ настоящемъ очеркѣ мы пытались указать на тѣ элементы въ этой философіи идеалистическаго пантеизма, которые могутъ имѣть и общее философское значеніе, и въ частности остановились на внутреннемъ созерцаніи.

Что касается до философіи Мальбранша въ частности, то, возвращаясь къ ней въ итогѣ нашего очерка, слѣдуетъ отмѣтить, что, не взирая на всѣ непослѣдовательности и смѣшенія понятій, Мальбраншъ своей системой много сдѣлалъ для объединенія христіанскаго міропониманія съ наукой и философіей. Этого значенія его философіи невозможно отрицать ни въ какомъ случаѣ: если уже Отцы Церкви должны были дать христіанскому ученію научный видъ при помощи терминовъ греко-римской философіи, то тѣмъ болѣе необходимо это было сдѣлать въ XVII вѣкѣ, эпохѣ пробужденія европейской науки и освобожденія философіи отъ средневѣковаго преданія. Имѣя въ виду вышеуказанную жизненность христіанскаго ученія, слѣдуетъ признать и современное значеніе философіи Мальбранша, какъ опыта выразить христіанское міропониманіе въ научно-философскихъ понятіяхъ.

Въ этой системѣ нашли себѣ выраженіе слѣдующіе элементы христіанскаго міросозерцанія: вѣра въ возможность „видѣть Бога“, затѣмъ ученіе о „Логосѣ“ или божественномъ Словѣ, возвѣстившемъ міру истину, и наконецъ положеніе о томъ, что Богъ есть то, чѣмъ мы „живемъ, движемся и существуемъ“. Всѣ эти положенія приняли у Мальбранша философскую форму: видѣніе Бога вылилось въ форму „созерцанія Бога“, причемъ Божество представлено въ видѣ „вмѣстилища душъ“, которыя суть модификаціи божественной духовности; ученіе о божественномъ Логосѣ формулируется въ видѣ ученія о всеобщемъ Разумѣ и идеальномъ Свѣтѣ, просвѣщающемъ душу всякаго человѣка, и

¹⁾ Объ источникахъ философіи Мальбранша. Журналъ „Министерства Народнаго Просвѣщенія“. 1904 г., № 9.

это учение о внутренней присущей сознанию истинѣ привело къ положенію объ умозримой, умопостигаемой протяженности или идеальномъ протяженіи, какъ основѣ всего сущаго. Затѣмъ, христіанское учение о Богѣ—вседержителѣ, полнотѣ всего сущаго, вершителѣ судебъ міра формулировано Мальбраншемъ въ видѣ ученія объ автоматизмѣ природы, механически слѣдующей постоянному, искони свойственному ей порядку и дѣйствующей самостоятельно помимо всякаго вмѣшательства извнѣ.

Поскольку Мальбраншъ передалъ эти христіанскія идеи въ философскихъ понятіяхъ, они стали достояніемъ науки. Съ этой именно точки зрѣнія слѣдуетъ разсматривать и вообще вопросъ о пантеизмѣ въ отношеніи къ христіанскому ученію, отдѣляя религіозное міропониманіе отъ тѣхъ философскихъ опредѣленій, которымъ можно его подвергнуть и въ которыхъ въ частности находятъ научное выраженіе христіанская истина.

II. Вознесенскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Сентября

№ 17

1911 года.

Содержаніе. Пріемъ у Высокопреосвященнаго Арсенія.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Протоколъ миссіонерскаго Съѣзда духовенства 1 и 2 округовъ Валковскаго уѣзда въ слободѣ Огульцахъ, 1 іюня 1911 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ канцеляріи Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища объясненіе.

I.

П Р І Е М Ъ

должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, принимаетъ должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства по понедѣльникамъ въ 10 час. утра; просителей и другихъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность, по вторникамъ и пятницамъ отъ 11 час. утра до 1 ч. по полудни.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Отъ Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство

Высокопочтимый Архипастырѣ!

Съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ состоящій подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой

22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7-го октября 1813 года.

Національный памятникъ на могилахъ германскихъ воиновъ почти заканчивается и открытіе его послѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ 1913 г.

Долгъ русскихъ почтить своихъ, погибшихъ въ бою, воиновъ сооруженіемъ храма, хотя бы и скромнаго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно 200.000 рублей, собрано же 46.000 руб.

По особому ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святейшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ отъ 4-го сего іюля разрѣшилъ произвести для усиленія средствъ Комитета сборъ пожертвованій во всѣхъ церквяхъ Имперіи въ текущемъ 1911 году 26 сентября въ день Св. Апостола Іоанна Богослова за литургіей, а въ 1912 и 1913 г.г. въ первый воскресный день послѣ Св. Крещенія, т. е. 8-го января 1912 года, за литургіей же, о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 4 іюля 1911 года, напечатанномъ въ № 29 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 16 іюля сего года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, я позволяю себѣ съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло сооруженія храма на костяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго въ самомъ непродолжительномъ времени сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и всѣ таковыя сборы направлять Начальнику Генеральнаго Штаба, Петербургъ, Дворцовая площадь, 10.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.

Искренно и глубоко преданный *А. Жилинскій.*

На семь отношеній послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1911 г. августа 16. Въ Консенсторію для распоряженія. А. Арсеніи.

Протоколь миссіонерскаго Съѣзда духовенства 1 и 2 округовъ Валковскаго уѣзда въ слободѣ Огульцахъ, 1-го іюня 1911 года.

Съѣздъ, состоявшій изъ 1 протоіерея, 30 священниковъ и 2 діаконівъ, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго миссіонера Льва Захаріевича Кунцевича и при участіи помощника миссіонера священника о. Феодора Сулимы и уѣзднаго миссіонера, свящ. о. Михаила Николаевскаго, постановилъ о желательности осуществленія слѣдующихъ мѣропріятій:

1. Учрежденіе по всѣмъ округамъ должности „миссіонера-ревнителя“. На сію должность единогласно избраны для 1-го округа священникъ села Высокополья Лаврентій Фетисенко, для 2-го округа священникъ села Караванска Іоаннъ Камышанъ.

Постановили: просить епархіальнаго миссіонера представить означенныхъ кандидатовъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

2. Признали желательнымъ съ миссіонерскою цѣлью устраивать групповые съѣзды духовенства, для чего использовать пріѣздъ въ приходъ миссіонеровъ съ оповѣщеніемъ окрестнаго духовенства для присутствованія на бесѣдахъ и соборнаго совершенія торжественнаго богослуженія.

3. Признали необходимымъ устройство въ г. Валкахъ научно-апологетическихъ чтеній, приглашая для сей цѣли тѣхъ лекторовъ, которымъ предлагаетъ читать Озерянское Братство. Расходы по устройству лекцій принять на средства мѣстнаго Отдѣленія Братства.

4. Признали необходимымъ веденіе религіозно-нравственныхъ чтеній для народа въ г. Валкахъ, Н.-Водолагѣ и Коломакѣ.

5. Постановили выразить глубокую благодарность и признательность епархіальному миссіонеру г. Кунцевичу за изданіе имъ журнала „Ревнитель“. Журналъ этотъ выписать въ каждый приходъ на личный счетъ.

6. Докладъ о. уѣзднаго миссіонера священника М. Николаевскаго одобрить и принять къ свѣдѣнію. Мѣры, рекомендуемыя имъ, признать очень желательными. За докладъ выразить благодарность.

(Слѣдуютъ подписи).

Епархіальныя извѣщенія.

1) Обь опредѣленіи на священноцерковнослужительскія мѣста.

а) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви, города Купянска, Николай *Бугуцкій* опредѣленъ 28 августа на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слоб. Минковки, Валкозскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Охочей, Зміевского уѣзда, Василій *Мухинъ* опредѣленъ 28 августа на діаконское мѣсто при Скорбященской церкви, села Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда.

в) Крестьянинъ Алексѣй *Крамаревъ* опредѣленъ 22 августа и. д. псаломщика къ Трехсвятительской церкви, слободы Ольшаной, Харьковскаго уѣзда.

г) Учитель церковно-приходской школы Владиміръ *Смирнскій* опредѣленъ 29 августа на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, города Купянска.

д) Крестьянинъ Калинникъ-Дудникъ опредѣленъ 1 сентября и. д. псаломщика къ Вознесенской церкви, села Никольскаго, Изюмскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Емельянъ *Гончаровъ* допущенъ 1 сентября къ исправленію должности псаломщика при Успенской церкви, слоб. Балаклея, Зміевского уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Иоанно-Богословской церкви, села Лубянки, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Смирновъ* перемѣщенъ 28 августа на священническое мѣсто при Успенской церкви, сл. Нижней Покровки того же уѣзда.

б) Псаломщики церквей города Харькова: Благовѣщенской—Иванъ *Поповъ* и Троицкой—Петръ *Воронинъ* перемѣщены 24 августа одинъ на мѣсто другаго.

3) Обь увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Успенской церкви, села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда, Стефанъ *Христіановскій* уволенъ за штатъ 4 сентября.

4) О смерти духовенства.

Священникъ Ахтырско-Богородичной церкви, слободы Бугаевки, Изюмскаго уѣзда, Григорій *Егоровъ* умеръ 4 сентября.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Тарановки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 25 августа старостою кр. Михаилъ *Колмиръ*.

б) Къ церкви сл. Старой Водолаги, Валковского уѣзда, утвержденъ 27 августа старостою князь Александръ Димитріевичъ *Голицынъ*.

в) Къ церкви с. Глазуновки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 27 августа старостою статскій совѣтникъ Александръ *Тесевичій*.

г) Къ церкви сл. Половинкиной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 2 сентября старостою кр. Филиппъ *Горобецъ*.

д) Къ церкви с. Райгородка, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 3 сентября старостою кр. Антонъ *Бѣлуха*.

е) Къ церкви с. Невского, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 4 сентября старостою кр. Петръ *Савиновъ*.

ж) Къ церкви с. Ракитнаго, Валковского уѣзда, утвержденъ 7 сентября старостою кр. Игнатій *Левченко*.

з) Къ Троицкой вновь устроенной церкви утвержденъ 8 сентября старостою купецъ Иванъ *Соколовъ*.

6) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

И. д. псаломщика Всѣхсвятской церкви, слоб. Вировъ, Сумскаго уѣзда, Арсеній *Семейкинъ* утвержденъ 12 августа въ должности псаломщика.

7) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви с. Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Ситенко* утвержденъ 25 августа въ должности законоучителя Ольшанскаго земскаго училища.

б) Священникъ церкви Отраднаго, Волчанскаго уѣзда, Дмитрій *Краснокутскій* утвержденъ 31 августа законоучителемъ Отраденскаго и Олейниковскаго народныхъ училищъ.

в) Священникъ Вознесенской церкви с. Кабанья, Купянскаго уѣзда, Григорій *Жуковъ* утвержденъ 1 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

г) Діаконъ церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, Теодоръ *Жуковскій* утвержденъ 25 августа 2-мъ законоучителемъ мѣстнаго двухкласснаго училища.

д) Священникъ Димитріевской церкви, города Харькова, Михаилъ *Клячный* утвержденъ 4 сентября законоучителемъ Харьковскаго городского приходскаго училища имени *Жуковскаго*.

8) О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Харьковской Озерянской церкви Михаиломъ *Юшковымъ* присоединена 18 августа къ православію чрезъ таинство св. муропомазанія дочь германской подданной дѣвицы Маріи Штейнбахъ—Марія 2 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ.

б) Священникомъ церкви сл. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, Иоанномъ *Цанкратьевымъ* присоединены къ православному. церкви чрезъ св. крещеніе дѣти крестьянъ пугундистовъ—Михаилъ *Кравченко* и Григорій *Поповъ*, оба по 5 лѣтъ отъ рожденія.

в) Священникомъ Троицкой церкви, с. Кременной, Купянскаго уѣзда, Митрофаномъ *Смирнскимъ* присоединенъ 7 августа къ православію кр. Косьма *Мацегоръ*, пребывавшій въ сектѣ „Новый Израиль“.

9) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Мироносицкой церкви, слоб. Ново-Вѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Ковалевскій* утвержденъ 1 сентября депутатомъ 3 окр. того же уѣзда.

10) Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Иоанно-Богословской ц., села Лубянки, Староб. у.

„ Ахтырско-Богородичной ц., сл. Бугаевки, Изюмскаго у.

и б) *Педагогическія.*

При Иоанно-Златоустовской церкви, Харьк. Земледѣльч. Училища.

„ Успенской ц., с. Вольнаго, Богодуховскаго у.

Отъ канцеляріи Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища объясненіе.

Въ списокъ воспитанницъ Училища, напечатанномъ въ 14-мъ № журнала „В. и Р.“, *Ковалева* Ольга, воспитанница 3-го нормальнаго класса, помѣщена въ числѣ недопущенныхъ къ экзамену по *недоимкѣ*, между тѣмъ за ней таковой не числилось, а ей была назначена только переэкзаменовка.

II.

Содержаніе. Церковность и народность, какъ устои нашего богослужебнаго пѣнія. (Окончаніе). *К. Шебатинскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Мѣры борьбы съ сектантствомъ. *Свящ. М. Николаевскаго*.—Епархіальная хроника.—Посвѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Бѣлгородскія торжества.—Къ свѣдѣнію отцамъ завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ.—Къ открытію Православнаго Комчатскаго Братства.—Тульское духовенство въ борьбѣ съ пьянствомъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Мѣняется ли климатъ Европы?—Гражданскія крестины во Франціи.—Объявленія.

Церковность и народность, какъ устои нашего богослужебнаго пѣнія.

(Окончаніе) *).

III.

Практическіе выводы изъ нашей статьи.

Въ заключеніе намъ-бы хотѣлось сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія постановки церковнаго пѣнія въ нашей деревнѣ.

Крестьяне нашей Харьковской епархіи очень охочи до хороваго пѣнія, и очень рѣдко можно встрѣтить деревню, гдѣ не было-бы хора при церкви: они всегда ассигнуютъ съ удовольствіемъ изъ своихъ скудныхъ „животовъ“, хотя малую толику, на содержаніе этого хора. Среди нихъ намъ приходилось наблюдать такихъ завзятыхъ меломановъ, которые, по выходѣ изъ храма, принимались за критику пропѣтой херувимской или концерта и при этомъ обнаруживали удивительно-точную музыкальную память. Многие изъ нихъ даже знаютъ (и щеголяютъ этимъ) авторовъ и №№ исполняемыхъ хоромъ партесныхъ произведеній (что, впрочемъ, не представляетъ большой диковинки, въ виду скудости церковно-пѣвческаго репертуара въ нашей провинціи!). Часто во время вечернихъ прогулокъ на каникулахъ мнѣ, въ бытность еще студентомъ академіи, доводилось слышать

*) См. ж. „В и Р.“, ст. Извѣстій и Замѣтокъ № 16 за 1911 г.

на своей родинѣ—въ сл. Жигайловкѣ, Ахтырскаго уѣзда, имѣвшей издавна хорошо организованный, благодаря стараніямъ моего неутомимаго отца, хоръ, какъ не имѣвшіе никакого отношенія къ этому хору деревенскіе „парубки“ распѣвали „Хвалите“ Львова и „Благослови, душе моя, Господа“ Литинскаго, причѣмъ довольно правильно передавали усвоенныя ими по наслышкѣ мелодіи. Но музыкальныя наклонности нашей деревни, столь легко объясняемыя общей пѣвучестью и музыкальностью малороссовъ, вслѣдствіе невысокаго уровня умственнаго развитія нашихъ крестьянъ, а также отсутствія у нихъ всякаго музыкальнаго вкуса, не находятъ себѣ достойнаго высокихъ задачъ церковно-партеснаго пѣнія воплощенія, потому, обращаясь къ дѣйствительности, мы находимъ массу вопіющихъ ненормальностей въ постановкѣ хорового богослужебнаго пѣнія въ нашей провинціи. Прежде всего, нужно сказать, что во главѣ большинства нашихъ деревенскихъ хоровъ стоятъ „малонскусніи мастера пѣнія“: это обыкновенно или псаломщики, по самому своему служебному положенію мнящіе себя знатоками пѣнія, или бывшіе заурядъ-хористы, благодаря нѣкоторому навыку къ чтенію нотъ, „выскачившіе“ въ регента. Что это за регента, можно видѣть изъ того, что, не имѣя никакого представленія о музыкальной терминологіи, они все свое назначеніе видятъ въ томъ, что бы „отбить“ правильно руку или тактъ и „оглушить“ невзыскательную публику массивностью, „громогласіемъ“ исполненія! Такіе регента не въ состояніи привить хорошаго музыкальнаго вкуса въ средѣ нашихъ мужичковъ, для которыхъ и пѣніе-то по нотамъ-не партесное пѣніе, если хоръ гдѣ-нибудь „не двинетъ“ во всю мочь здоровыхъ крестьянскихъ легкихъ. Такъ, крестьянамъ моей родины особенно нравилось, когда на пасхальной заутрени, въ самый разгаръ сонливости и дремоты, одолѣвавшихъ мужичковъ, хоръ эффектно выкрикивалъ „Сей нареченный“. Вообще всякое fortissimo съ обрывомъ необыкновенно умиляетъ душу нашихъ доморощенныхъ меломановъ, которые, если это fortissimo особенно удастся (почему-то особенно популярно среди крестьянъ, такъ называемое, архіерейское „И всѣхъ, и вся“) и стѣны храма дрожать отъ волнообразныхъ сотрясеній воздуха, весело ухмыляются и, по окончаніи богослуженія, перебрасываются между

собой самыми лестными замѣчаніями по адресу, хора, въ родѣ слѣдующихъ: „Оце такъ двинули!... ой, як гарно гаркнули!.. оце такъ проспівали, ажно духъ сперло!..“ Какъ-то разъ, въ бытность еще воспитанникомъ Семинаріи, я привезъ домой въ гости одного своего коллегу, обладавшаго необыкновенно мощнымъ, по-истинѣ, оглушительнымъ басомъ, который сразу же съ перваго „выхода“ плѣнилъ крестьянъ, заглядывавшихъ въ моменты сольных „выступленій“ моего гастролера прямо-таки въ ротъ своему фавориту (а ротъ этотъ былъ-таки довольно внушительныхъ размѣровъ!). Понятно, что такіе регента, какъ указанные нами выше, состоя на жалованьи у сельскаго общества и являясь такимъ образомъ простыми наемниками, всецѣло угождаютъ и потворствуютъ грубымъ вкусамъ и требованіямъ своихъ „господъ“. II, дѣйствительно, намъ извѣстны случаи, когда болѣе или менѣе понимающіе толкъ въ церковномъ пѣніи регента, желавшіе провести реформу въ постановкѣ церковнаго пѣнія или платились своей карьерой, и крестьяне показывали имъ, выражаясь лѣтописнымъ языкомъ, „путь чистъ“, или бросали, руководствуясь пословицей „одинъ въ полѣ—не воинъ“, свои „благіе порывы“ и возвращались къ безопасной и болѣе популярной рутинѣ. Замѣчательно, что „порывы“ новаторовъ не всегда паходили для себя поддержку и одобреніе даже у лицъ, прежде и больше всего долженствующихъ быть стражами церковнаго благолѣпія, а также являющихся по самому образовательному своему цензу наиболѣе компетентными контролерами надъ церковнопѣвческимъ репертуаромъ нашей провинціи, у нашихъ сельскихъ батюшекъ. Это прискорбное явленіе находитъ для себя прямое объясненіе или въ массовой инертности нашего духовенства, къ сожалѣнію, не всегда рѣшающагося на борьбу съ рѣзко выраженной оппозиціонностію прихода, или въ недочетахъ постановки преподаванія церковнаго пѣнія въ семинаріяхъ вообще, гдѣ церковное пѣніе въ загонѣ, пренебреженіи у воспитанниковъ и гдѣ исторія церковнаго пѣнія проходится на-спѣхъ и кое-какъ (въ одномъ классѣ) и безъ всякаго критическаго анализа самыхъ партесныхъ произведеній разныхъ музыкальныхъ школъ... Отсюда, получается то, что провинція наша до сихъ поръ находится въ „итальянскомъ плѣненіи“, и, если вы какому-нибудь батюшкѣ

скажете, что Ведель и Бортнянскій—вовсе уже не такі могикане церковной гармоніи, что есть лучшіе и притомъ болѣе національные духовные композиторы, то онъ, по всей вѣроятности, сочтетъ васъ глубокимъ невѣждою въ вопросахъ церковнаго пѣнія и даже обидится, словно вы его за живое оскорбили, если вы будете упорно доказывать неосновательность аксіоматической для него истины. Правда, новѣйшіе композиторы, и особенно Архангельскій, уже начинаютъ мало-по-малу пропикать въ репертуаръ нашихъ церковныхъ хоровъ въ провинціи, но, во-первыхъ, исполненіе произведеній этихъ композиторовъ представляетъ собою во многихъ случаяхъ уму-непостижимое коверканье, глумленіе надъ партитурой этихъ произведеній, а, во-вторыхъ, сущности и особенностей этого новѣйшаго направленія въ исторіи нашего церковнаго партеса провинція наша такъ-таки и не постигла еще... Когда одинъ регентъ-интеллигентъ поставилъ впервые въ своей церкви „Милость мира“, № 6 (заупокойное) Архангельскаго и его же „Слава въ вышнихъ Богу“, то настоятель этой церкви, вмѣсто благодарности и похвалы, замѣтилъ ему послѣ литургіи: „Что это вы вздумали сегодня кого-нибудь хоронить въ церкви?.. Этакъ вы совсѣмъ отвадите народъ отъ церкви“!.. Кромѣ этого, нужно сказать, что многіе деревенскіе регента даже плохо читаютъ ноты и вслѣдствіе этого заполняютъ партитуру исполняемаго партеса всевозможными собственными измышленіями и „колѣнами“ (мы знаемъ одного регента, разучивающаго свой хоръ даже подъ граммофонъ!), что имъ особенно по вкусу. Вообще желаніе стать композиторомъ, сочинить свое собственное вокально-музыкальное произведеніе,—манія многихъ нашихъ „музикійскихъ дѣлъ“ деревенскихъ маэстро. Въ моемъ любительскомъ хорѣ на родинѣ на время моего отсутствія былъ замѣстителемъ одинъ довольно способный мужичокъ, который въ первый же мой пріѣздъ изъ академіи, спустя всего-на-всего три мѣсяца послѣ самостоятельнаго вступленія въ должность, угостилъ меня заупокойнымъ „Господи помилуй“ собственной композиторской стряпни...

Въ рукописныхъ сборникахъ своихъ нотъ эти неугомонные искатели композиторской репутаціи нерѣдко ставятъ даже надъ списанными ими у кого-нибудь композиціями свое имя, отчего въ этихъ рукописяхъ можно встрѣтить совершенно

неизвѣстныя музыкальному міру фамиліи Щербаковыхъ, Ильиныхъ, Яресекъ, Выдръ, Макаровыхъ, Борщей и т. п. А сколько самыхъ забористыхъ живописныхъ названій разныхъ пѣснопѣній попадаетъ въ этихъ манускриптахъ: и „Господи помилуй“ Шедрѣвка, и, Херувимская, раздирательная, и „Милость міра“ съ чердака, и „Милость мира“ театральное! Въ довершеніе всего, въ этихъ рукописяхъ (печатныхъ нотъ, хотя они присланы Св. Синодомъ въ каждую церковь, наша провинція, за немногими исключеніями, не признаеть!) часто можно найти массу отступленій отъ оригинала даже извѣстнѣйшихъ классическихъ музыкально-вокальныхъ твореній, а часто даже слова поемаго текста извращаются до нелѣпости („Господь салавофъ“, „Слава ва вышнихъ Богу“, „Христось аниська экниканоръ“). Ясно, что при такомъ способѣ нотописанія исполненіе данной пьесы пріобрѣтаетъ въ глазахъ свѣдущихъ въ церковномъ пѣніи людей характеръ простой каррикатуры и жестокой ироніи надъ произведеніями даже подлинныхъ, и часто великихъ, духовныхъ композиторовъ! Наконецъ, нельзя не отмѣтить и того, что въ деревенскомъ общественномъ мнѣніи какъ-то укоренилось убѣжденіе, что хоръ существуетъ только для партеснаго пѣнія. Поэтому, простое пѣніе въ провинціи—не въ почетѣ и часто хоръ, за отсутствіемъ „главизъ“ или главарей своихъ, затрудняется пропѣть правильно или совсѣмъ портитъ и херувимскую придворнаго роспѣва и простое „Милость мира“. А гласы положительно, въ загонѣ въ провинціи, такъ что рѣдкій хоръ можетъ стройно и „безъ скандала“ пропѣть стихиру даже по дьячковскому роспѣву, представляющему помѣсь кievскаго и московскаго роспѣвовъ и самодержавно утвердившемуся въ нашей епархіи почти повсемѣстно, не смотря на энергичное стараніе преосвящен. Амвросія и нынѣ благополучно здравствующаго владыки вывести у насъ изъ употребленія этотъ напѣвъ и замѣнить его единообразнымъ московскимъ.

Нарисованная нами (далеко не веселая) картина состоянія церковнаго пѣнія въ деревнѣ дышетъ, конечно, пессимизмомъ, но и теперь на темномъ фонѣ этой картины тамъ и сямъ мелькаютъ огоньки, свѣтлыя точки прилично поставленныхъ, подъ руководствомъ докъ-регентовъ и при ближайшемъ контролѣ со стороны прогрессивныхъ

настоятелей хоръ (изъ извѣстныхъ намъ можно указать хоръ въ Мерефѣ, Будахъ, Ольшаной, Григоровкѣ Харьк. у., Боромлѣ, Жигайловкѣ, Котельвѣ, Краснополѣ, Угровдахъ, Ахт. у.). Это послѣднее обстоятельство вселяетъ надежду на то, что при извѣстныхъ условіяхъ можно вполнѣ рассчитывать на окончательное пробужденіе нашей провинціи отъ музыкальной италяноманіи и застоя. А путями, ведущими къ этому пробужденію и вообще имѣющими отношеніе къ улучшенію постановки церковнаго пѣнія въ нашей деревнѣ, могутъ быть—на нашъ взглядъ—слѣдующіе.

Во-первыхъ, нужно поставить преподаваніе церковнаго пѣнія въ духовной семинаріи на ту высоту, которой оно заслуживаетъ. Знаніе гласовъ московскаго распѣва должно быть музыкальнымъ катехизисомъ для семинаристовъ, призванныхъ въ будущемъ стать отвѣтственными, блюстителями церковнаго благочинія въ деревнѣ. Теорія должна быть не одной сводкой сухихъ, мертвыхъ формулъ, а всякое правило теоріи должно быть всесторонне освѣщаемо на практическихъ упражненіяхъ и задачахъ. Можно-ли имѣть ясное представленіе объ обращеніяхъ трезвучія, септакорда, о разрѣшеніяхъ того и другого, о каденсіяхъ и модуляціяхъ, если добросовѣстно не перелистать нотные образцы?—Исторія церковнаго пѣнія слишкомъ обширна для надлежащаго прохожденія въ одномъ шестомъ классѣ. Ее-бы слѣдовало отнести на два класса: пятый и шестой, причемъ въ шестомъ классѣ—проходить только исторію церковнаго пѣнія въ Россіи. Но опять-таки исторія церковнаго пѣнія ничего не дастъ уму воспитанниковъ, если изученіе ея не иллюстрировать критическимъ анализомъ хотя-бы классическихъ образцовъ этого пѣнія въ разныя эпохи. А такъ какъ теперь знаменная мелодія признана критеріемъ гармоническаго переложенія, то слѣдовало-бы вводить семинаристовъ въ болѣе подробное и основательное разумѣніе этой мелодіи.—Регентура теперь проходитъ въ пятомъ классѣ, но надо-бы теоретически начинать изученіе ея съ четвертаго класса объясненіемъ музыкальной терминологіи и основныхъ началъ контрапункта и управленія партесомъ, а практически необходимо ее проходить въ пятомъ и шестомъ классахъ, для чего посвящать особые часы въ томъ и другомъ классахъ (такъ сказать, практическіе уроки). Вотъ почему цѣлесо-

образно было-бы увеличеніе вдвое количества уроковъ по церковному пѣнію въ пятомъ и шестомъ классахъ. Не мѣшало-бы также на этихъ практическихъ урокахъ регентуры дать точное разграниченіе между свѣтской и духовной музыкой, въ виду чрезмѣрнаго увлеченія семинаристовъ первой и перенесенія приѣмовъ свѣтского пѣнія на церковное. *Надо*—потому что только при этомъ условіи изъ стѣнъ семинаріи можетъ выйти кадръ просвѣщенныхъ священниковъ-меломановъ, могущихъ свободно и успѣшно оріентироваться въ нормальномъ отношеніи къ дѣлу постановки церковнаго пѣнія въ деревнѣ.

2. Слѣдовало-бы усилить центрально-административный контроль за хоровымъ пѣніемъ по сельскимъ храмамъ путемъ учрежденія въ каждомъ округѣ особой должности блюстителя церковнаго пѣнія. Возлагать этой обязанности на благочинныхъ мы не рекомендуемъ, такъ какъ благочинные не всегда являются компетентными лицами по вопросамъ церковнаго пѣнія. Блюстители обязаны не мевѣе четырехъ разъ въ годъ ревизовать сельскіе хоры въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ оны имѣются, обращать вниманіе на замѣченные ими дефекты въ хоровомъ пѣніи и всемѣрно заботиться о нормальной постановкѣ этого пѣнія. Имъ же вмѣняется въ обязанность представлять центральной власти ежегодные отчеты съ подробной всесторонней характеристикой церковно-пѣвческаго дѣла въ ихъ округахъ и указаніемъ ихъ собственныхъ распоряженій и мѣропріятій, направленныхъ къ правильной постановкѣ этого дѣла.

3. Нужно особое вниманіе обратить на преподаваніе церковнаго пѣнія въ приходскихъ школахъ, гдѣ слѣдуетъ уже со второго отдѣленія (во вторую половину учебнаго года) знакомить учениковъ въ общихъ чертахъ съ основами теоріи церковнаго пѣнія, а особенно съ гласами, въ третьемъ же и четвертомъ (гдѣ имѣется четырехгодичный курсъ обученія) надо приучать школьниковъ къ пѣнію партеса и пониманію надлежащаго исполненія въ храмѣ—какъ мѣстѣ незримаго присутствія Божія и бесѣды между Богомъ и человекомъ—церковнаго пѣнія. Для достиженія этой цѣли слѣдуетъ приглашать учителями церковно-приходской школы преимущественно лицъ, свѣдущихъ въ церковномъ пѣніи и регентурѣ; а тамъ, гдѣ этого нельзя сдѣлать, надо возлагать

обязанность преподаванія пѣнія на способныхъ къ этому членовъ причта. Преподаваніе пѣнія въ церковныхъ школахъ тоже должно быть въ вѣдѣніи блюстителя.

4. Для искорененія грубыхъ музыкальныхъ вкусовъ и распространенія здравыхъ понятій о характерѣ исполненія церковнаго пѣнія въ сѣрой крестьянской массѣ слѣдуетъ батюшкамъ на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ подробно и тщательно выяснять пасомымъ смыслъ предписаній на этотъ счетъ Типикона, а также завѣтовъ свв. апостоловъ, отцовъ, учителей церкви, всеиенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Для этой же цѣли особенно плодотворно введеніе общепароднаго пѣнія въ храмахъ, каковое пѣніе всегда являлось предметомъ особыхъ попеченій со стороны нашего архипастыря. На подготовительныхъ снѣвкахъ, которыя лучше и удобнѣе всего устраивать въ храмѣ же послѣ богослуженія, нужно слѣдить не только за техникой, но и за церковностью (пейсикой) общепароднаго исполненія наиболѣе употребительныхъ пѣснопѣній всеиенной и литургіи. Благодаря этому, самъ собою можетъ выработаться музыкальный вкусъ у крестьянъ, и исчезнетъ теперешнее пристрастіе деревни къ крику хора въ церкви.

5. Желательно и необходимо періодическое устройство регентскихъ курсовъ, въ Харьковѣ-ли, или въ уѣздныхъ городахъ. На эти курсы слѣдовало-бы вызывать, хотя по очереди, всѣхъ деревенскихъ регентовъ для выслушанія полного курса теоріи, регентуры и исторіи церковнаго пѣнія и для сдачи, по окончаніи курсовъ, соответствующаго экзамена на право занятія регентуры. Лицамъ, получившимъ аттестатъ, дающій такое право, только и можно поручать завѣдываніе сельскими хорами.

6. Совершенно изъять изъ церковнаго употребленія рукописныя партитуры и обязать хоры пѣть только по печатнымъ издаціямъ Святѣйшаго Синода. Въ случаѣ же невозможности, по матеріальнымъ причинамъ, ни для регента, получающаго обыкновенно скудное содержаніе, ни для церкви купить за свой счетъ какую-нибудь вышедшую въ печать новинку, можно допускать точную переписку ея въ рукописи изъ другихъ рукъ, но контроль за вѣрностью ея оригиналу принадлежитъ вѣдѣнію того же окружнаго блюстителя церковнаго пѣнія.

Таковы мѣры, которыя кажутся намъ вполне современными и рациональными для общаго поднятія престоика церковнаго пѣнія въ нашей деревнѣ.

Константинъ Шебатинскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

МѢРЫ БОРЬБЫ СЪ СЕКТАНТСТВОМЪ ¹⁾.

„Фондъ Евангельской миссіи (для устной проповѣди); фондъ Евангельской печати (для изданія духовныхъ журналовъ, трактатовъ и книгъ); фондъ просвѣщенія (для воскресныхъ школъ, юношескихъ кружковъ, библейскихъ классовъ, общеобразовательныхъ школъ, курсовъ, школъ для проповѣдниковъ, учителей пѣнія, библиотекъ и т. п.); фондъ благотворительности (для устройства лечебницъ, больницъ, пріютовъ, сиротскихъ домовъ и т. п. благотворительныхъ учрежденій, которыя велись-бы въ чисто—Евангельскомъ духѣ); фондъ помѣщеній (для найма или для постройки молитвенныхъ и просвѣтительныхъ домовъ).

1) Содѣйствіе великому духовному пробужденію въ средѣ русской церкви, установленіе связи со всеми живыми элементами ея и распространеніе идеи религіознаго обновленія на Евангельскихъ основахъ.

2) Распространеніе Евангельской истины среди русскаго народа и всего населенія Россіи путемъ: а) устной проповѣди (миссіи), б) печатнаго слова, въ видѣ повременныхъ изданій, трактатовъ и книгъ.

3) Проведеніе Евангельскаго ученія въ жизнь народа путемъ: а) христіанскаго воспитанія молодыхъ поколѣній; б) широкаго преподаванія науки для молодыхъ людей, подготовленныхъ проповѣдью Евангелія и духовнымъ возрожденіемъ; устройство общеобразовательныхъ, а также духовныхъ школъ: воскресныхъ библейскихъ классовъ, школъ для проповѣдниковъ, для обученія пѣнію и т. п.; в) устройство курсовъ и лекцій для ознакомленія народа съ истинно-христіанскими богословскими науками въ свободномъ Евангельскомъ

¹⁾ Докладъ въ миссіонерское собраніе духовенства Валковскаго уѣзда.

духъ; г) устройство необходимыхъ помѣщеній для вышеозначенныхъ цѣлей, молитвенно-просвѣтительныхъ домовъ и т. п...

4) Содѣйствіе объединенію всѣхъ Евангельскихъ вѣрующихъ въ духѣ, словѣ и дѣлѣ путемъ устройства молитвенныхъ собраній, съѣздовъ для обмѣна духовнымъ опытомъ и т. п.

5) Ходатайство и заступничество за всѣхъ, гонимыхъ и страдающихъ за дѣло вѣры или по поводу какихъ либо несправедливостей, вкравшихся въ общественную жизнь и проч. и проч.

Вотъ тѣ, дѣйствительныя, требующія силъ, труда и неистощимой энергіи, мѣры, къ проведенію въ жизнь которыхъ всегда побуждало ученіе Христа служителей Его, а при современныхъ тяжелыхъ условіяхъ и нападкахъ со стороны многочисленныхъ враговъ Церкви православной побуждаетъ въ особенности, и которыми, увы, въ настоящее время пользуется „сатана, принявъ видъ Ангела свѣта, облекши лжеапостоловъ, лукавыхъ дѣлателей своихъ, видомъ Апостоловъ Христовыхъ, видомъ служителей правды“ (2 Кор. 11, 13—15) въ лицѣ главнаго современнаго своего орудія—баптизма, какъ объ этомъ повѣдалъ намъ съ отеческой скорбью Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 27 ноября 1909 г. за № 8,944 (см. Церк. Вѣд. 1909 г. 19 дек. № 51 и Указъ Харьк. Духовн. К—ріи отъ 16 м. 1910 года за № 7630).

„Страхъ и трепетъ прииде на мя и покры мя тьма“ (Пс. 54, 6), можетъ воскликнуть каждый вѣрующій сынъ Церкви Христовой, а тѣмъ паче всякій пастырь ея, при видѣ отверстыхъ вратъ адовыхъ, изъ которыхъ съ стремительной быстротой ринулась мразь и нечистота въ лицѣ разнаго рода лжеучителей, „прелазящихъ инудѣ во дворъ овчій“ для расхищенія словесныхъ овецъ нашихъ...

Страхъ вѣчнаго осужденія за нерадѣніе о службѣ, мысль о томъ, что, мы, пастыри, должны будемъ, „теченіе жизни совершивъ“ (2 т. 4, 7), предстать у престола Пастыреначальника со словами: „се азъ и дѣти, яже ми далъ еси Господи“ (Евр. 2, 13; Ис. 8, 17—18), съ необходимостью побуждаютъ насъ къ противодѣйствию натиску враговъ Церкви съ твердой вѣрой, что „врата адовы не одолжатъ ея“.

Объѣхавъ съ миссіонерскою цѣлью нѣкоторые приходы

уѣзда, съ полной искренностью и радостью я долженъ сказать о той великой работѣ и дѣятельности пастырей въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, какую я видѣлъ на мѣстахъ, какъ, напр., въ г. Валкахъ, с.с. Коломакъ, Высокопольѣ, Алексѣевкѣ, Нов. Мерчикѣ и др. Неправда, неправда, что наши пастыри спятъ, бездѣйствуютъ и не подготавливаются къ борьбѣ со врагомъ, какъ о томъ клеветаютъ враги Православія.

Усиленная проповѣдь въ храмахъ во время богослуженія, бесѣды и чтенія въ школахъ и частныхъ домахъ, распространеніе книгъ и брошюръ, чрезъ посредство школъ и др. путями, ревностное изученіе св. Писанія, занятія по священному Писанію въ апостольскомъ духѣ въ кружкахъ ревнителей и друг. мѣры усиленно и настойчиво проводятся пастырями въ жизнь въ противодѣйствіе сектантству... Вотъ что мнѣ приходилось наблюдать въ приходахъ, посѣщенныхъ мною за короткое время по должности уѣзднаго миссіонера...

Всѣ эти мѣры оказывались дѣйствительными, приносящими несомнѣнную пользу, сдерживающими натискъ врага и, къ общей нашей радости, къ обращенію хотя немногихъ заблудшихъ. Такъ, въ истекшемъ году, по имѣющимъ у насъ на рукахъ даннымъ, благодаря дѣятельности въ кружкѣ ревнителей свящ. с. Коломака о. Василя Василевскаго, у него было нѣсколько обращеній изъ баптизма въ Православіе; свящ. г. Валокъ о. П. Курскимъ присоединено къ Православію 6 человекъ, почти всѣ давніе, окрѣпшіе уже въ баптизмѣ. Были обращенія въ Православіе въ приходахъ с. Новаго Мерчика, свящ. Д. Николаевскимъ, Высокополья свящ. о. Л. Фетисенкомъ, въ приходѣ с. Перекопа, въ селѣ Дорофѣевкѣ свящ. Д. Ковалевскимъ присоединено 6 человекъ. Были присоединенія въ приходѣ с. Кантакузова и др. приходахъ.

Вспыхнувшая было усиленная пропаганда адвентизма въ прих. Успенской церкви г. Валокъ подавлена почти въ корнѣ исключительной неутомимой энергіей и бдительностью пастыря—миссіонера о. Иліи Слюсарева.

Но да проститъ мнѣ братская любовь ваша, достоуважаемѣйшіе отцы-сопастыри, за напоминаніе словъ апостола: *„Братія, я не почитаю себя достигшимъ, а только забывая зад-*

нее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія“—(Филип. 3, 13—14).

Въ противномъ намъ лагерѣ враговъ Церкви слышенъ лязгъ оружія, идутъ спѣшныя приготовленія для дальнѣйшей борьбы: „Фондъ Евангелической миссіи, фондъ Евангелической печати, фондъ просвѣщенія, фондъ благотворительности, фондъ помѣщеній“ и проч. и проч. Надо признать—разсчетъ для борьбы вѣрный и, для противодѣйствія врагу, необходимы съ нашей стороны также особыя, экстраординарныя мѣры.

Сектанты широко пользуются „пресловутой свободой вѣры“, осадками освободительнаго движенія, современной распущенностью и ослабленіемъ религіозной жизни Русскаго народа и часто, на бесѣдахъ, обличаемые въ своихъ лже-мудрствованіяхъ пастырями и миссіонерами, какъ бы ни была искусно построена бесѣда, они въ глазахъ народа сильно выигрываютъ обычными восклицаніями: „Что вы намъ толкуете! Обратите вниманіе на жизнь своихъ пастырей православныхъ... покажите намъ вѣру отъ дѣлъ... Сами вы, пастыри, связываете бремена тяжелыя, возлагая ихъ на плеча людямъ, а сами не хотите и перстомъ двинуть; напр., ваши посты, развѣ они угодны Богу?“..

Такъ обычно выкрикиваетъ сектантъ—собесѣдникъ и тотчасъ же отъ слова Божія зачитаетъ: „Вотъ постъ, который я избралъ: разруши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ твой; когда увидишь нагого, одѣнь его и отъ единокровнаго твоего не укрывайся!“ (Исаи 58, 6—7 и дал.). Такъ ли у васъ, православныхъ?.. Эти и подобныя имъ возраженія сектантовъ ставятъ въ весьма затруднительное положеніе православнаго собесѣдника миссіонера и пастыря, а сплоченность и братская поддержка другъ друга въ сектантствѣ ясно указываютъ на необходимость, для противодѣйствія всѣмъ врагамъ Православія, сильнымъ именно этою сплоченностью, открытія въ приходахъ нашихъ правильно организованной широкой благотворительности и взаимопомощи, *объединяющихъ православныхъ и связывающихъ ихъ съ пастыремъ*, на которыя могъ бы всегда опереться пастырь и миссіонеръ.

Бывшій епархіальный миссіонеръ нашъ профессоръ,

протоіерей Т. Н. Буткевичъ въ докладѣ своемъ, читанномъ имъ въ засѣданіи „Особаго по миссіонерскимъ дѣламъ Совѣщанія при Св. Синодѣ“ 27 марта 1908 г. „О миссіи католической и протестантской“ (см. безпл. прил. къ ж. „Мис. Обзор.“ за 1908 г.), указывая на результаты, которыхъ достигли католическіе и протестантскіе миссіонеры для своей цѣли, усматриваетъ особыи успѣхъ ихъ именно въ организаціи учрежденій благотворительности, каковы: больницы, сиротскіе дома, богодѣльни, матеріальное пособіе нуждающимся“ (стр. 21). Какъ на дѣйствительныя и симпатичныя средства въ католической миссіи о. протоіерей обращаетъ вниманіе на „средства, входящія въ понятіе народной миссіи, когда къ участию въ борьбѣ со зломъ церковь привлекала и всѣхъ своихъ членовъ мірянъ. „Это участіе мірянъ въ дѣятельности внутренней миссіи, говоритъ почтенный профессоръ, выражалось въ учрежденіи орденовъ, конгрегацій, обществъ, товариществъ, союзовъ, братствъ и т. п. „Противъ общественнаго зла нужно дѣйствовать сообща—вотъ какая мысль лежитъ въ основѣ всѣхъ этихъ организацій“ (Ibid. стр. 91—92). Дѣлая обзоръ католической и протестантской миссіи, о. протоіерей говоритъ: „Весьма поучительно изученіе современнаго состоянія римско-католической и протестантской миссіи не въ томъ только смыслѣ, что мы изучаемъ враговъ, съ которыми, быть можетъ, намъ самимъ прійдется столкнуться, знакомимся съ органами, средствами и способами ихъ миссіонерской дѣятельности; но въ томъ, что мы можемъ многому поучиться у нихъ, усвоить ихъ тактику и миссіонерскую методику, если найдемъ, что ихъ тактика ведетъ къ достиженію положительныхъ результатовъ и не противорѣчитъ христіанской этикѣ. Не одни только вредъ приносятъ враги своимъ противникамъ,—иногда они оказываютъ имъ пользу. Петръ Великій благодарилъ шведовъ за науку. Быть можетъ, и мы, когда нибудь, скажемъ „спасибо“ враждебнымъ намъ иновѣрцамъ“ (Ibid. стр. 21). Средства, которыми пользуется римско-католическая и протестантская миссія и которыя о. профессоръ считаетъ дѣйствительными, дающими обильные плоды, уже давно частію примѣняются и въ нашей епархіи. Такъ: резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, отъ 31 декабря 1903 г., утверждены Уставъ

„Харьковскаго Епархіального релігіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскія иконы Божіей Матери“, которое вскорости же открыло свои отдѣленія въ уѣздныхъ городахъ всей епархіи. Въ нѣкоторыхъ приходсахъ открыты приходскія Братства.

Съ 1909 г., по распоряженію Владыки, въ приходсахъ епархіи организованы „миссіонерскіе кружки ревнителіи Православія“. Но дѣятельность Епархіального Братства весьма мало простирается въ деревни и села епархіи, ограничиваясь почти только г. Харьковомъ, а съ отдѣленіями его знакомо только духовенство уѣздовъ, народъ же стоитъ въ сторонѣ, не принимая совершенно никакого участія въ немъ, не будучи знакомъ съ нимъ и не имѣя никакой нравственной и матеріальной связи съ нимъ.

Въ собраніяхъ Отдѣленій Братства всегда возбуждаются вопросы объ изысканіи средствъ на его нужды... Разсылаются подписные листы для сбора пожертвованій, устанавливаются въ церквахъ особыя кружки для той же цѣли, но какъ тѣ, такъ и другія, даютъ скудные гроши, такъ какъ народу незнакомы идеи и задачи Братства: онъ не знаетъ ихъ. Вслѣдствіе сего, одна изъ главныхъ цѣлей Братства—*общественная благотворительность*—(§ 1 Уст. Брат.) не осуществляется. Не могутъ быть выполнены во всей полнотѣ и другія не менѣе важныя задачи Братства: распространеніе брошюръ и книгъ духовно-нравственнаго содержанія, устройство бесплатныхъ библиотекъ и читаленъ для народа, книжныхъ складовъ (§ 2 Уст. Бр.) и пр. А посему, къ сожалѣнію, нерѣдко, даже въ средѣ духовенства, *приходится слышать*, что Братство наше—*учрежденіе мертвое, сухое, оффиціальное*. Является необходимость, съ развитіемъ дѣятельности Братства, установить связь его со всѣмъ православнымъ населеніемъ епархіи и тѣмъ усилить интересъ и привлечь любовь его къ этому великому и *святому учрежденію*.

Руководство, въ качествѣ предсѣдателя приходскимъ Огульчанскимъ (Шаровскимъ) Братствомъ, дало мнѣ возможность видѣть цѣлесообразность нѣкоторыхъ, испытанныхъ, уже проведенныхъ въ жизнь, мѣръ, а посему осмѣливаюсь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе почтеннѣйшаго миссіонерскаго собранія уѣзднаго духовенства нѣкоторыя изъ нихъ, которыя, какъ мнѣ кажется, мо-

гутъ быть примѣнены подъ руководствомъ Епархіальнаго Братства или миссіонерскаго Совѣта, при одобреніи, и въ другихъ приходахъ уѣзда и епархіи. Неусыпными заботами Владыки, Архипастыря нашего, съ 1906 г. открыта касса взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ священно-церковнослужителей Харьковской епархіи, уставъ которой утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ 2-го марта 1906 года. Земной поклонъ и вѣчная благодарность благостнѣйшему Владыкѣ нашему, отирающему слезы сирыхъ и вдовъ и смягчающему скорбь разлуки семействъ съ ихъ кормильцами!.. Проведеніе сей мѣры въ жизнь и наблюденія надъ чудными результатами ея, слезы осиротѣлыхъ семействъ при погребеніи часто единственнаго кормильца безпомощной семьи, привели меня къ мысли о необходимости подобной же организаціи взаимопомощи и для ввѣренныхъ моему водительство чадъ.

Въ концѣ 1907 г. мною былъ составленъ уставъ такой же кассы взаимопомощи, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ съ цѣлью правильной организаціи взаимопомощи и противодѣйствія сектантамъ, кичащимся своею помощью нуждающимся. Уставъ этой кассы утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ 7 февр. 1908 г. и напечатанъ въ ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1908 г. № 12. Открыта она 22 мая того же года. Въ основу кассы положены: заповѣди Христа о любви къ ближнимъ, Его примѣръ—заботы въ предсмертныя минуты о Матери Своей“ (Іоан. 19, 27) и заповѣдь Апостола: „не затворяютъ сердца при видѣ брата своего въ нуждѣ“ и „любите ближняго не словомъ или языкомъ, а дѣломъ и истинною.“ (Іоан. 3, 17; Іак. 1, 27 и др). По уставу этой кассы, всѣ участники ея дѣлаютъ единовременный взносъ въ фондъ 50 к. и при смерти каждаго члена кассы—25 к. $\frac{3}{4}$ суммы взносовъ получаетъ, какъ пособіе, семья умершаго, а $\frac{1}{4}$ -идеть, какъ милостыня, бѣднымъ, немущимъ (у меня на строящійся пріютъ для безродныхъ стариковъ и старухъ прихода). Дѣлается это также на основаніи слова Божія: „милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости“, говоритъ премудрый (Іис. Сир. 7, 36). „Раздавай хлѣбъ твой при гробѣ праведныхъ“ (Тов. 4, 17. 2 Мак. 12, 43—45). Чистое и неспорочное благочестіе предъ

Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ“ (Лак. 1, 27; Ис. 1, 17—18 и др.). Такимъ образомъ организуется правильная, *обязательная милостыня при гробѣ, какъ богатаго, такъ и самаго убогаго.*

При существованіи такой кассы въ приходѣ немущій умереть спокойнѣе; скорбь разлуки съ присными смягчается у него сознаниемъ, что его семья будетъ оказана братская поддержка; ей не придется въ тяжелую годину бѣгать просить на „домовину“. „Имущій достатокъ въ мірѣ, при видѣ брата своего въ нуждѣ“, не затворить отъ него сердца своего“ (Іоан. 3, 17), а посему также умереть спокойнѣй: онъ лучшее богатство свое возьметъ за собою въ могилу“. *Весьма важно, что пособіе семьямъ умершихъ и милостыня идутъ чрезъ посредство пастыря, благодаря его заботамъ и видимому участию къ скорби пасомыхъ. Этимъ отнимаются у сектантовъ обычныя, указанныя выше, нареканія и въ особенности излюбленное: поны берутъ съ живого и мертваго“.* „*Не берутъ, а даютъ!*“ можетъ отвѣтить всякій пастырь при существованіи такой кассы въ приходѣ. Объ организаціи этой кассы, какъ мѣры противосектантской, мною былъ сдѣланъ докладъ въ Коммисіи IV-го Кіевскаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, которая сдѣлала такое постановленіе:

„*Нарочитое значеніе коммисія придастъ пачинаніямъ священника о. Михаила Николаевскаго (Харьк. губ.), который въ приходѣ Огульцахъ организовалъ „кассу взаимопомощи“ для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ членовъ Братства“.* Эта организація молодая, не окрѣпшая еще, но важно, что наши пастыри приходятъ къ выводу о необходимости *по новому* бороться съ приходскою нищетою и бѣдностію. И до тѣхъ поръ, пока въ приходяхъ нашихъ не будетъ такой организованной борьбы съ пьянствомъ, нищетою, невѣжествомъ, до тѣхъ поръ *миссія нашей опереться будетъ не на что“.*

Постановленіе это заслушано и одобрено Общимъ собраніемъ съѣзда. Это одобреніе и 3-хъ лѣтній опытъ существованія кассы даютъ мнѣ смѣлость предложить эту мѣру на обсужденіе собранія уѣзднаго духовенства, какъ одну изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ оживленію приходской жизни и борьбѣ съ сектантствомъ.

Кассы эти подъ руководствомъ Епархіальнаго Братства или Миссіонерскаго Совѣта легко могутъ быть открыты при каждомъ храмѣ, при попечительствахъ, братствахъ и миссіонерскихъ кружкахъ ревнителей Православія, внося въ нихъ интересъ и несомнѣнное оживленіе.

При обсужденіи этой мѣры, какъ и многихъ другихъ, которыя будутъ внесены на обсужденіе собранія, предъ нами неизбѣжно предстанутъ тяжесть и страхъ новыхъ заботъ, сомнѣнія въ успѣхѣхъ и проч. Но врагъ нашъ не дремлетъ. Не станемъ затыкать уши... Пусть, при изысканіи и обсужденіи средствъ и мѣръ борьбы съ сильнымъ врагомъ, лязгъ оружія его слышится все явственнѣй и явственнѣй: фондъ Евангельской миссіи, фондъ Евангельской печати, фондъ просвѣщенія, фондъ помѣщеній, фондъ благотворительности: устройство лечебницъ, больницъ, пріютовъ, сиротскихъ домовъ и благотворительныхъ учрежденій..... Жутко!... Врагъ не щадитъ энергіи и силъ и, перейдя въ наступленіе на дворъ овчій, обходитъ насъ со всѣхъ сторонъ, покровительствуемый свободой вѣры и друзьями въ средѣ высшей интеллигенціи и даже въ Государственной Думѣ, Государственномъ Совѣтѣ и друг. лицами, имъ же имя легионъ... Необходимы: объединеніе силъ и сплоченность, необходимы экстраординарныя мѣры. Иначе, отходя изъ земнаго сего міра въ иной-небесный, мы не будемъ имѣть сладостнаго утѣшенія сказать съ апостоломъ: *„подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершивъ, вѣру сохранилъ; а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, Праведный Судія, въ день оный“* (2 Тим. 4, 7—8), а представъ одиноко у Престола Всеправеднаго Судіи, озираясь вокругъ, и не найдя вокругъ себя ввѣренныхъ намъ чадъ, не скажемъ; *„Се азъ и дѣти, яже ми далъ еси Господи“*, (Евр. 2, 13) но, въ безысходномъ отчаяніи, воокликнемъ: *„Наставниче, обнови всю дружѣшески ничесоже яхомъ“!!!...*

Валковскій уѣзди. Миссіонеръ

Святи. Мих. Николаевскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

31 августа с. г. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію для совершенія въ Семинарскомъ храмѣ молебствія предъ началомъ ученія. Владыка прибылъ въ Семинарію ровно въ 10 часовъ утра. У входа въ зданіе Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ ректоромъ Семинаріи—прот. А. Юшковымъ, членами семинарскаго правленія отъ духовенства—прот. Д. Поповымъ и прот. П. Полтавцевымъ, ключаремъ каѳедрального собора прот. І. Гончаревскимъ и двумя иподіаконами, а въ вестибюлѣ зданія—корпораціей преподавателей Семинаріи во главѣ съ инспекторомъ Семинаріи Н. Страховымъ. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, у входъ въ который былъ встрѣченъ церковнымъ старостою Я. В. Сѣрымъ. Въ храмѣ, гдѣ были собраны всѣ воспитанники Семинаріи и ученики образцовой при Семинаріи школы, Владыку встрѣтилъ съ св. крестомъ духовникъ Семинаріи свящ. С. Крохатскій вмѣстѣ съ другимъ духовенствомъ. Приложившись ко кресту, Владыка, при пѣніи воспитанниками Семинаріи храмового тропаря „Апостоле Христу Богу возлюбленне“, прослѣдовалъ на солею. Помолившись здѣсь и приложившись къ храмовому образу, Его Высокопреосвященство благословилъ присутствующихъ въ храмѣ, на что хоръ воспитанниковъ привѣтствовалъ его пѣніемъ „исъ полла эти, деспота“, а затѣмъ вошелъ въ алтарь, приложился къ св. Престолу и началъ облачаться. Во время облаченія всѣми воспитанниками былъ пропѣтъ догматикъ 6-го гласа „Кто тебе не ублажить“. Облачившись въ малое облаченіе, Владыка прослѣдовалъ на средину храма, на приготовленный амвонъ, и благословилъ начало молебна. Въ сослуженіи Владыкѣ, при протодіакопѣ В. Вербицкомъ, участвовали: ректоръ Семинаріи, ключарь каѳедрального собора, два члена правленія семинаріи отъ духовенства, духовникъ семинаріи и еще нѣсколько священниковъ—родителей учащихся. Послѣ окончанія молебна и произнесенія обычныхъ многолѣтій съ осѣненіемъ присутствующихъ св. крестомъ, пре-

подаватели Семинаріи, воспитатели и учащіеся въ порядкѣ подошли къ св. кресту и были окропляемы св. водой. Въ это время всѣми воспитанниками были пропѣты догматики 2, 4 и 6 гласовъ. Затѣмъ, Его Высокопреосвященство, разоблачившись въ алтарѣ, вышелъ на солею и въ краткихъ словахъ привѣтствовалъ воспитанниковъ съ наступающимъ новымъ учебнымъ годомъ. „Призвавши за молебномъ Божіе благословеніе на вашъ учебный трудъ, сказалъ Владыка, я и съ своей стороны выражаю пожеланіе успѣховъ вамъ въ вашихъ занятіяхъ въ предстоящемъ учебномъ году. Отъ души желаю, чтобы этотъ годъ прошелъ ровно и гладко и не принесъ такихъ печальныхъ событій, какими ознаменовался минувшій учебный годъ. Молю Господа Бога, чтобы въ вашихъ сердцахъ возрастали и укрѣплялись драгоценныя сѣмена вѣры и благочестія, которыя имѣеть и должна насаждать наша духовная школа. Благословеніе Господне на всѣхъ васъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

Благословивъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, Его Высокопреосвященство, при пѣніи „исъ полла эти, деспота“ вышелъ изъ храма, а затѣмъ, при колокольномъ звонѣ, отбылъ изъ Семинаріи въ свои архіерейскіе покои.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Бѣлгородскія торжества.

Еще за нѣсколько дней до 4 сентября,—дня торжественнаго прославленія Церковію святителя Іоасафа, началъ Бѣлгородъ готовиться къ приему грандіознаго крестнаго хода, вышедшаго изъ Курска 28-го августа.

Въ этотъ ходъ вошло много организацій союза русскаго народа во главѣ съ членомъ Г. Думы Марковымъ вторымъ. Неся копію чудотворнаго образа иконы Божіей Матери, Н. Ю. Марковъ весь 180-верстный путь совершилъ пѣшкомъ. Съ крестнымъ ходомъ ожидалось прибытіе свыше 20,000 паломниковъ въ виду присоединенія къ курскому крестному ходу другихъ изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ и многихъ селъ Курской губ. Для размѣщенія всей этой массы богомольцевъ 2,000 палатокъ, приготовленныхъ саперными войсками, были разбиты по уѣздамъ. Прекрасную картину представляютъ эти палатки въ солнечные дни. Необозримымъ бѣлоснѣжнымъ ковромъ

тянутся онѣ по всему громадному простору артиллерійскаго полигона. Около 5 ч. далеко за городомъ предстала грандіозная картина этого крестнаго хода. На необозримомъ просторѣ желтыхъ полей чернѣла необъятная толпа людей въ клубахъ пыли, черныхъ, изможденныхъ, обезсиленныхъ, но довольныхъ достиженіемъ желанной цѣли. На сколько хватать глазъ,—повсюду развѣвались золотыя и серебряныя хоругви, сверкало облаченіе духовенства, мелькали шитые серебромъ кафтаны хоругвеносцевъ. Вотъ прошло нѣсколько священниковъ совершенно черныхъ и исхудавшихъ, а вотъ проходитъ и смертельно уставшая фрейлиня Ихъ Величествъ Е. А. Тучкова.

Къ 7 часамъ утра 3 сентября соборная площадь представляетъ безграничное море богомольцевъ. Въ соборъ никого не пускаютъ: входятъ только по билетамъ.

Войска и полиція съ трудомъ удерживаютъ эти народныя массы на своихъ мѣстахъ. Въ 9 часовъ утра торжественно совершается заупокойная литургія по почившемъ святителѣ Іоасафѣ. Литургію совершаетъ архіепископъ Курскій Питиримъ, архіепископъ Рижскій Іоаннъ и епископъ бѣлгородскій Іоанникій съ великимъ сонмомъ архимандритовъ и другихъ священнослужителей, которые буквально заполнили весь алтарь. Среди молящихся находятся Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна въ одеждѣ смиренной инокини, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ и масса блестящей знати.

При пѣніи „Со святыми упокой“ всѣ преклоняютъ колѣна. Глубоко трогательный моментъ. Вся церковь, вся эта богомольная масса чувствуетъ и вѣруетъ сердцемъ, что дѣйствительно Господь со святыми упокоилъ великую душу праведника Іоасафа.

Послѣ литургіи торжественно совершается послѣдняя панихида по почившемъ угодникѣ Божіемъ. На панихиду выходятъ рѣдкій сонмъ духовенства. Во главѣ идетъ митрополитъ московскій Владиміръ, за которымъ слѣдуютъ 8 архіереевъ, 10 архимандритовъ и цѣлый сонмъ священнослужителей.

Большой соборный колоколъ своими рѣдкими ударами возвѣститъ молящемуся міру о панихидѣ. Трогательно неслись звуки печальные православной, полной глубокаго смысла и величія, панихиды. Молящаяся, колѣнопреклоненная масса, держа возженные свѣчи, подъ печальные удары колокола и церковныя молитвенныя пѣснопѣнія тихо проливали слезы.

Въ 6 час. веч. удары соборнаго колокола возвѣстили православному міру о началѣ всенощной. Раскатамъ этого благовѣста

громко отвѣтили торжественный звонъ со всѣхъ церквей, призывая всѣхъ къ прославленію великаго святителя.

Предстала картина дивной красоты. Всѣ эти десятки тысячъ православнаго люда, собравшагося со всѣхъ городовъ и селъ св. Руси, наполнили всѣ площади, улицы, храмы. Все исполнено благоговѣйной радости, глубокаго умиленія, святаго ожиданія. Совершеніе самаго богослуженія въ храмъ не поддается описанію.

Вотъ, величественно, подъ умирительные звуки богатыхъ смысломъ стихирь, медленно идетъ сонмъ священнослужителей со свѣчами на литію къ порогу храма. Ярко горятъ свѣчи и въ рукахъ всѣхъ молящихся. Наступаетъ трогательная минута. Восемь архіереевъ во главѣ съ митрополитомъ опускаются въ склепъ-пещеру. Проходитъ нѣсколько минутъ и дорогой гробъ угодника Божія, окруженный сонмомъ духовенства, несется вокругъ всего соборнаго храма. Дрогнула стотысячная толпа при видѣ этого сокровища, потекли горячія слезы изъ очей, удостоившихся узрѣть великую святыню. Среди покрова ночи ярко горѣло море огня—почти всѣ богомольцы держали возженные свѣчи.

Послѣ обнесенія вокругъ храма мощи святителя въ закрытомъ гробѣ изъ кипариса поставлены были среди храма. Но вотъ раздается священная пѣснь „Хвалите имя Господне“ и весь сонмъ архипастырей и пастырей окружаетъ святой гробъ.

Настала торжественная минута. Митрополитъ подходитъ къ гробу, открываетъ его ключами, снимается крышка гроба и взоры всѣхъ молитвенно, со слезами, устремлены къ тихо почившему угоднику Божию. Вся церковь колѣнопреклоненно трогательно поетъ „величаніе“. Радостная пѣснь прославленія изъ храма передается всѣмъ. „Величаніе“ поетъ вся стотысячная народная масса, окружающая соборъ, залитый огнями разноцвѣтныхъ лампочекъ.

Во время канона народъ допущенъ быть къ поклоненію у св. мощей. Елеопомазаніе совершалъ митрополитъ Владиміръ.

Съ 12 часовъ ночи началось совершеніе богослуженій на площадяхъ.

Народныя массы все время окружаютъ соборъ. Елеопомазаніе производилось всю ночь.

Эта свѣтлая, поистинѣ пасхальная ночь останется памятной на всю жизнь.

Всѣ церковныя торжества въ Бѣлгородѣ достигли своего высшаго завершенія, красоты, умиленія, торжественности и величія въ воскресенье, 4 сентября. Въ 9 часамъ утра Бѣлгородъ съ его цен-

тромъ—соборомъ представлялъ нѣчто прямо сказочное. Украшенный безчисленнымъ множествомъ флаговъ, арокъ, переполненный моремъ богомольцевъ, Бѣлгородъ приготовился съ подобающимъ достоинствомъ узрѣть святыя останки того, кто 150 лѣтъ тому назадъ ходилъ по этой самой землѣ, творя добрыя дѣла.

Пробило девять часовъ и во всѣхъ церквахъ грянули колокола. Вотъ началось торжественное шествіе первосвятителя московскаго „со славою“. Прибывъ въ храмъ, онъ сталъ передъ ракою святителя. По бокамъ раки стали по два иподіакона съ рипидакп. По обѣ стороны раки встали архіепископы: Арсеній харьковскій, Назарій полтавскій, Питиримъ курскій; епископы: Григорій орловскій, Іоанникій бѣлгородскій, Никодимъ рыльскій, Елевѣерій ковенскій, Андрей сухумскій.

Когда совершился малый входъ, іерархи при торжественномъ пѣніи „Придите поклонимся“ подняли раку съ мощами святителя и внесли въ алтарь, гдѣ въ наклонномъ положеніи поставили на горнемъ мѣстѣ...

Умилительно и торжественно совершалась божественная литургія; но вотъ на амвонъ выходитъ окруженный блестящимъ сонмомъ священнослужителей митрополитъ московскій Владиміръ. Онъ говоритъ о значеніи совершаемаго торжества прославленія св. мощей. Въ заключеніе своего слова, обратясь лицомъ къ святымъ мощамъ, Высокопреосвященный Московскій молилъ святителя о предстательствѣ предъ престоломъ Всевышняго за православный народъ русскій.

Необычно трогательное и сильное впечатлѣніе произвела эта молитва. Послѣ рѣчи митрополита Владиміра гробница была изнесена на средину храма и отслуженъ молебенъ св. Іоасафу.

Затѣмъ высоко поднятая сонмомъ іерарховъ гробница святителя изнесена изъ монастыря на площадь для совершенія крестнаго хода. Духовенство въ золотыхъ ризахъ длинною цѣпью вытянулось по обѣ стороны раки. Когда передъ взорами народныхъ громадъ показался гробъ и въ немъ тихо почивающій, нетлѣнный святитель,—зарыдала вся эта живая народная душа. Заволновалась народная сила, склонилась она съ святой молитвой предъ угодникомъ. Происходитъ нѣчто неопишуемое. Надъ моремъ человѣческихъ головъ взлетали перебра-сывавшіеся подъ ноги шествію куски матерій, платки, полотна и сыпался денежный дождь. Мостовая сплошь почти усыпана была не только мѣдными, но и серебряными деньгами.

Когда шествіе прибыло въ соборъ, мощи святителя были по-

ставлены подъ сѣнь въ приготовленную для нихъ раку и у раки святителя началось служеніе молебновъ и чтеніе акаѳистовъ.

Да, много святыхъ чувствъ пережито было въ этотъ торжественный часъ прославленія угодника Божія. Народныя массы плотно стоятъ у стѣнъ монастыря съ возженными свѣчами, ожидая святой минуты поклоненія угоднику Божію. Многимъ прійдется ждать очереди до 20—25 сентября.

Дивная погода еще болѣе способствовала торжеству. Видимо небеса повѣдали славу Божію въ этотъ день открытія святыхъ мощей.

Къ свѣдѣнію отцамъ завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ.

Преосвященный Андроникъ, еп. тихвинскій, викарій новгородскій, помѣстилъ въ „Нов. Епар. Вѣд.“ слѣдующее:

1) Военная гимнастика и военныя дѣтскія игры въ школъ.

Я уже имѣлъ случай прежде говорить о возможности и плодотворности заведенія въ церковныхъ школахъ гимнастики и упорядоченія обычныхъ дѣтскихъ игръ и забавъ въ смыслѣ ихъ полезности. Недавно всѣ съ восторгомъ и умиленіемъ читали въ газетахъ сообщенія о томъ высокомъ успѣхѣ, котораго достигъ съ своею дѣтскою гвардіею инспекторъ школъ Бахмутскаго уѣзда г. Муцкевичъ, имѣвшій счастье представить эту гвардію Государю Императору. Нынѣ отъ 1-го сего іюля въ газетѣ „Колоколъ“ опубликовано Высочайшее повелѣніе, чтобы войсковыя части, въ районѣ расположенія коихъ возникаютъ при народныхъ школахъ классы военнаго строя и гимнастики, открывали имъ полное и всестороннее содѣйствіе. А завѣдующій школой трезвости при Сергіевой пустыни іеромонахъ Павелъ уже и открылъ при своей школѣ занятія съ дѣтьми военною гимнастикой.

Не приходится много говорить о несомнѣнной пользѣ этого дѣла. Такимъ путемъ можно воспитать здоровое поколѣніе, отъ котораго не услышимъ жалобъ на худосочіе, малокровіе, слабосиліе и т. п. Мало того: такимъ путемъ дѣти приучатся къ строгому порядку, къ выправкѣ, къ умѣнію держать себя, въ ловкости и находчивости и т. п., чего не достаетъ прошедшимъ нашу отвлеченную отъ жизни школу. Вѣроятно, многимъ бросается въ глаза такое явленіе въ нашей жизни. Не ходившій въ школу крестьянинъ умѣетъ держать себя передъ посторонними выдержанно и съ достоинствомъ. А прошедшій школу непременно стоитъ даже передъ высшими себя изломавшись—избоченившись, руки въ карманѣ или за спиной, не красиво пере-

ступаетъ съ ноги на погу и т. п. Конечно, это пустяки; но въ нихъ сказывается, однако, нравъ человѣка, его душа проявляется,—душа или здоровая и воспитанная, или, напротивъ, душа задорная, заносчивая, дерзкая и вообще неблаговоспитанная. Все это нежелательное весьма можетъ парализовать разумно поставленная гимнастика, какъ и вообще приучить человѣка къ порядку и исправности. Кромѣ того, и для дѣла всеобщей воинской повинности это принесетъ большую услугу: отбывающему ее не придется начинать все съ самаго начала; онъ уже достаточно выправился, чтобы приступить къ дальнѣйшему военному обученію.

Нельзя при этомъ опустить изъ вниманія и той любви къ военнымъ играмъ и упражненіямъ, которая всегда есть у дѣтей. Это всякій, навѣрное, припомнитъ и по своему дѣтству.

Поэтому весьма нужно завести при церковныхъ школахъ епархіи занятія военною гимнастикой и дѣтскія военныя игры, при малѣйшей къ тому возможности. Мѣстами для сего найдутся любители изъ отставныхъ военныхъ; мѣстами можно будетъ просить содѣйствія мѣстныхъ войсковыхъ частей, въ силу упомянутаго Высочайшаго томъ повелѣнія; а мѣстами, можетъ-быть, и сами учителя окажутся любителями такого дѣла, какъ это показалъ на себѣ г. Луцкевичъ. Сами такіе любители увидятъ на себѣ самихъ, какъ полезны имъ будутъ такія занятія, какъ они оживутъ тѣломъ, какъ далеки будутъ отъ нихъ жалобы на нездоровье и т. п. И скуки среди деревенскаго однообразія не будетъ: время будетъ весело, разнообразно и полезно проходить. Конечно, тутъ много значить и личная находчивость и изобрѣтательность самихъ руководителей гимнастики и игръ.

Итакъ, отцы и братіе, гдѣ есть хоть малѣйшая возможность, начинайте это дѣло съ предстоящаго же учебнаго года. А теперь пока заблаговременно обдумайте и приготовьтесь—какъ и съ чего начать, какъ лучше и практичнѣе все это устроить. Если учителя не могутъ этого взять на себя, тамъ посмотрите и найдите военныхъ или иныхъ любителей военной гимнастики и военныхъ дѣтскихъ игръ.

2) Сельско-хозяйственныя, ремесленныя, руководѣльныя и другія подобныя занятія въ церковной школѣ.

Неоднократно и подробно приходилось уже говорить о важности и примѣнимости такихъ занятій въ школѣ. А о пользѣ ихъ для самой народной жизни—и говорить не приходится: школа готовитъ людей для жизни, но, къ сожалѣнію, этого-то наша народная школа почти и не дѣлаетъ. А тамъ, гдѣ школа вводитъ у себя и такія занятія, тамъ она пользуется все возрастающимъ серьезнымъ внима-

ніемъ народа. Поэтому, настойчивая нужда—открыть такія занятія, при малѣйшей къ тому возможности, во всѣхъ церковныхъ школахъ епархіи.

Понятно, что при этомъ долженъ быть принятъ во вниманіе и самый возрастъ учащихся и самыя условія школьнаго дѣла. И прежде всего занятія сельскимъ хозяйствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и т. п. должны быть между дѣломъ, какъ забава пріятная и полезная. Разумѣю, напр., посадку деревьевъ въ видѣ развлеченія, собираніе травъ въ гербаріи и т. п. Такимъ путемъ дѣти постепенно воспитаютъ въ себѣ любовь къ природѣ вмѣсто того дикаго отношенія къ ней, какое часто теперь приходится наблюдать. А вмѣстѣ съ тѣмъ и полезные навыки будутъ такимъ порядкомъ прививаться. Не трудно, напр., между домами насадить листовенныхъ деревьевъ, а между ними—акацій и т. п. Такъ деревянныя постройки будутъ ограждены и на случай пожара, а кромѣ того, не нужно будетъ при такой живой изгороди разныхъ огородовъ, требующихъ постоянного ремонта. Посадка фруктовыхъ деревьевъ или ягодныхъ кустовъ на школьномъ участкѣ земли симими учащимися съ правомъ по окончаніи школы пересадить посаженное къ себѣ въ огородъ—это научить дѣтей ухаживать за деревомъ и отучить лазить въ чужой огородъ, на что такъ жалуются въ деревнѣ. То же самое приложимо и къ огородничеству, и къ пчеловодству и т. п. А земскіе склады отпустятъ молодыхъ побѣговъ для посадки фруктовыхъ и ягодныхъ насажденій.

Теперь вѣдь при всякой почти школѣ есть хоть самый небольшой клочекъ земли. На немъ-то это все и можно разводить. Такое, хотя и скромное, хозяйство дастъ и новыя средства къ жизни въ дополненіе къ скромному учительскому содержанію, а вмѣстѣ привяжетъ учащихся и къ школѣ, удерживая ихъ отъ частыхъ переходовъ съ мѣстъ. Не придется учащимъ и на лѣто уѣзжать изъ школы: заведенное хозяйство удержитъ отъ того, а потому и въ лѣтнюю пору учащіе будутъ полезны для церковно-народнаго дѣла; поэтому и въ глазахъ народа они не будутъ пришлыми и чужими, а своими людьми. А кромѣ того, такія занятія освободятъ учащихся, особенно учительницъ отъ жалобъ на болѣзни, наживаемыя въ школѣ, освободятъ отъ необходимости искать отдыха, однако рѣдко когда возстановляющаго подорванное однообразіемъ здоровье.

Все сказанное приложимо и къ занятіямъ ремесламъ и рукодѣліями. Во всѣхъ отношеніяхъ было бы полезно учителю заняться какимъ-либо ремесломъ и къ нему между дѣломъ пріучать дѣтей, а

учительницѣ—какимъ-нибудь рукодѣліемъ и тоже между дѣломъ причать къ нему дѣвочекъ. Такимъ порядкомъ они и лишнія средства добывали бы, и праздное время не убивали бы, и тѣлесныя силы возстановляли бы, и населенію приносили бы громадную пользу обученіемъ дѣтей ремесламъ и рукодѣліямъ. Это все такъ просто и естественно, что и говорить не приходится. Только бы было первое для того условіе—отбросить напрасное и вредное во всѣхъ отношеніяхъ посягнуеніе на барство: а смотрѣть на жизнь такъ, какъ она есть, и все дѣлать для ея упрощенія и упорядоченія.

При Боровенской церковной школѣ заведены рукодѣльные классы. И они заполнены занимающимися уже внѣшкольными дѣвушками. Нынѣ въ августѣ попечительница школы кн. Урусова устраиваетъ даже выставку предметовъ рукодѣлія. А при Сопинской школѣ въ іюнѣ были краткосрочные курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству. На курсахъ было слушателей 32 человекъ, — лица разнаго положенія, званія и пола: крестьяне, учителя, ученики второклассной школы, помѣщики, почтовые чиновники, клирики, дочери помѣщиковъ и земскихъ начальниковъ и т. п. Очевидно, запросъ на все это въ жизни большой. Поэтому весьма было бы полезно и жизненно, если бы церковно-школьные дѣятели вышли на такую работу. Наша церковная школа, какъ жизненная и народная, должна прежде всего заняться такимъ дѣломъ. Тогда она самымъ дѣломъ докажетъ свою жизненность и полезность и заставитъ замолчать всѣхъ ея недоброжелателей, обычно вовсе ея не знающихъ.

Къ сказанному считаю нужнымъ прибавить, что синодальный училищный совѣтъ внесъ въ смѣту 1911 г. кредитъ въ пособіе школамъ на сельско-хозяйственныя занятія. Послѣ, вѣроятно, будетъ внесенъ кредитъ и на занятія ремеслами и рукодѣліями. Но чтобы имѣть право на такое пособіе, нужно показать дѣло. Поэтому и слѣдуетъ озаботиться заведеніемъ всего указаннаго. Поэтому съ своей стороны и обращаюсь съ убѣдительнѣйшимъ предложеніемъ къ уѣзднымъ отдѣленіямъ училищнаго совѣта и къ уѣзднымъ отцамъ наблюдателямъ, по соображеніи всего, намѣтить школы, въ которыхъ умѣстно, возможно и полезно бы было заведеніе того или другого прикладнаго практическаго занятія, и рекомендовать это, а вмѣстѣ наблюсти и за введеніемъ того на дѣлѣ. А отцовъ завѣдующихъ и учащихъ школъ прошу дѣятельно и горячо отозваться на такой мой призывъ и по мѣрѣ силъ и умѣнья заводить у себя то или иное изъ указанныхъ. И такъ, съ Божіею помощію къ дѣлу.

Къ открытію Православнаго Камчатскаго Братства.

Православное Камчатское Спасское Братство начало основываться, съ благословенія Высокопреосвященнѣйнаго Владивостокскаго Архіепископа Евсевія, іеромонахомъ Несторомъ, камчатскимъ миссіонеромъ, въ С.-Петербургѣ среди множества сочувствующихъ людей высшаго общества.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 8—24 апрѣля 1910 года за № 2778, утвержденъ былъ Уставъ Православнаго Камчатскаго Братства во имя Нерукотвореннаго Образа Всемиловитаго Спаса, но съ тѣмъ, чтобы предварительно введенія въ дѣйствіе § 21 Устава, коимъ Совѣту Братства предложено присвоить печать съ соответствующею надписью, Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сдѣлано было надлежащее по сему предмету сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору предоставлено было всеподданнѣйше доложить Его Императорскому Величеству объ учрежденіи означеннаго Братства и испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на разрѣшеніе сему Братству имѣть на знакъ братскаго креста 1-й степени вензелевыя начертанія Именъ Государя Императора, Государынь Императрицъ и Государя Наслѣдника, съ коронами надъ сими начертаніями, а при знакѣ креста 2-й степени особую корону, какіе вые знаки и поднести на Высочайшее утвержденіе вмѣстѣ съ Положеніемъ о братскомъ крестѣ. 17-го іюня 1910 года Г. Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ предложенъ былъ, за № 5503, отзывъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что со стороны названнаго Министерства не встрѣчается препятствій къ предоставленію Совѣту Православнаго Камчатскаго Братства имѣть печать съ надписью: „Совѣтъ Православнаго Камчатскаго Братства“. Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ въ предложеніи Святѣйшему Синоду, отъ 28 іюля 1910 года за № 6926, изъяснилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Оберъ-Прокурора, докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 8—24 апрѣля сего года за № 2778, въ 23-й день Высочайше соизволилъ на утвержденіе Положенія о братскомъ крестѣ Православнаго Камчатскаго Братства во имя Нерукотвореннаго Образа Всемиловитаго Спаса и рисунковъ соответствующихъ знаковъ, съ разрѣшеніемъ означенному Братству имѣть на знакъ братскаго креста 1-й степени вензелевыя начертанія Именъ Его Императорскаго Величества, Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника

Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича съ коронами надъ сими начертаніями, а при'знакъ креста 2-й степени особую корону.

Съ самаго своего зарожденія Камчатское Братство обратило на себя благовольтельное вниманіе Высочайшихъ Особъ и высшихъ іерарховъ церкви.

Приводимъ нѣкоторыя извлеченія изъ устава Братства:

§ 1. Православное Камчатское Братство во имя Нерукотвореннаго Образа Всемиловитаго Спаса имѣеть цѣлью собственными средствами, личнымъ трудомъ и вліяніемъ своихъ членовъ оказывать дѣятельную помощь:

а) успѣшному распространенію православной вѣры во владивостокско-камчатской епархіи среди языческихъ племенъ тунгусовъ, корякъ, чукчей и др.,

б) просвѣщенію ихъ въ духѣ православной церкви на началахъ братскаго единенія съ коренною Россіею, и

в) огражденію края отъ противоправославныхъ вліяній и насажденію тамъ, во имя православной церкви и подъ ея духовнымъ водительствоиъ, культурныхъ условій и порядковъ, необходимыхъ для оживленнаго развитія и процвѣтанія края.

§ 4. Средства Братства состоятъся:

а) изъ членскихъ взносов;

б) изъ добровольныхъ пожертвованій деньгами, вещами, а также недвижимыми имуществами;

в) изъ различнаго рода пособій, случайныхъ поступленій и

г) изъ процентовъ отъ братскихъ капиталовъ.

§ 6. Братство состоитъ: изъ почетныхъ попечителей, учредителей и членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ.

§ 7. Почетными Попечителями Братства, по представленіямъ Братскаго Совѣта и съ утвержденія Владивостокскаго Архипастыря, признаются лица оказавшія дѣлу распространенія православнаго просвѣщенія въ Камчатской области выдающіяся услуги, а также жертвователи, внесшіе единовременно въ пользу Братства не менѣе трехсотъ рублей. Таковымъ лицамъ предоставляется по грамотѣ Владивостокскаго Архипастыря право ношенія Братскаго Креста 1-й степени.

§ 8. Въ число учредителей Братства зачисляются пожизненно лица, подписавшія настоящій уставъ, а также по представленіямъ Братскаго Совѣта и съ утвержденія Преосвященнаго Владивостокскаго: а) литературные и фактическіе дѣятели православной миссіи въ Россіи, б) академики и заслуженные профессора православнаго

вѣроисповѣданія, в) дѣятели Окраиннаго общества, г) редакторы духовныхъ органовъ и д) лица, оказавшія дѣятельную помощь Братству внесеніемъ въ его пользу не менѣе 75 рублей.

§ 9. Учредители въ знакъ своего званія получаютъ за подписью Предсѣдателя Братскаго Совѣта или уполномоченнаго отъ Совѣта лица грамоту на ношеніе Братскаго Креста 2-й степени.

§ 10. Въ почетные члены Братства избираются Совѣтомъ Братства лица, оказавшія содѣйствіе цѣлямъ Братства своимъ вліяніемъ, трудами или единовременнымъ пожертвованіемъ 50 рублей. Имъ предоставляется право ношенія Братскаго креста 3-й степени, на что выдается грамота въ порядкѣ § 9-го.

§ 11. Дѣйствительными членами Братства избираются Совѣтомъ Братства лица, пожертвовавшія 25 рублей единовременно; имъ предоставляется право ношенія Братскаго Креста 4-й степени, на что выдается грамота въ порядкѣ § 9-го.

§ 12. Братскіе Кресты 1-й и 2-й степеней могутъ быть присуждаемы, съ утвержденія Владивостокскаго Архипастыря, Братскимъ Совѣтомъ, или по его непосредственному усмотрѣнію, или по представленіямъ академіи наукъ, другихъ академій, университетовъ, институтовъ и ученыхъ обществъ каждому-православному человѣку, выполнившему какой либо капитальный литературный или фактический трудъ по части изслѣдованія Дальняго Востока, или улучшенія условій русской жизни на дальне-восточной окраинѣ. Такимъ выдающимся дѣятелямъ одновременно съ представленіемъ Братскаго Креста могутъ быть выдаваемы, по особому присужденію Совѣта Братства, преміи изъ средствъ Братства, если таковыя будутъ вполне достаточны: при 1-й степени—1000 руб. и при 2-й—500 руб.

§ 13. Непринадлежащее къ Братству лицо, оказавшее какую либо насущную услугу Братству, или засвидѣтельствовавшее о сдѣланномъ имъ въ пользу Братства сборѣ деньгами, или вещами церковнаго или школьнаго обихода, на сумму не менѣе 100 рублей, въ теченіе одного года, утверждается по правиламъ § 9-го въ званіи учредителя.

Тульское духовенство въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Духовенство 3-го округа Тульской епархіи, на благочинническомъ собраніи, обсуждая вопросъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, сдѣлало слѣдующія постановленія для окружного духовенства. 1) Не употреблять крѣпкихъ напитковъ при общихъ благочинническихъ собраніяхъ; 2) отказаться совершенно и навсегда отъ употребленія

крѣпкихъ напитковъ въ домахъ прихожанъ при совершеніи церковныхъ службъ и требъ и вообще при всякихъ посѣщеніяхъ прихожанъ; 3) во всѣхъ церквахъ непремѣнно вести внѣбогослужебныя собесѣдованія, въ каковыхъ всесторонне выяснять прихожанамъ о вредѣ пьянства, и 4) принять всѣ мѣры къ открытію обществъ трезвости, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ винныя лавки, располагать жителей къ составленію приговоровъ о закрытіи ихъ, а также объ уничтоженіи тайной продажи водки. Когда окружный благочинный свящ. Михаилъ Вельтищевъ протоколъ собранія окружного духовенства съ вышеизложенными постановленіями представилъ на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Парѣнія, владыка постановленія одобрилъ, но прибавилъ къ нимъ еще пунктъ 5-й слѣдующаго содержанія: ни въ коемъ случаѣ не принимать отъ прихожанъ приношеній крѣпкими напитками. Если вспомнимъ, что задаваясь цѣлію исправлять другихъ, нужно прежде всего начать исправленіе съ самого себя, чтобы, по слову апостола, образомъ быть для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрой, чистотою, то нельзя не пожелать, чтобы подобныя постановленія, какое сдѣлало духовенство 3-го округа Тульской епархіи, получили широкое распространеніе и примѣненіе среди вообще православнаго духовенства.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Мѣняется ли климатъ Европы?

Отъ старыхъ людей нерѣдко приходится слышать, что за послѣднія 40—50 лѣтъ климатъ у насъ измѣнился и что въ особенности зимы стали болѣе мягкими.

Сплошь и рядомъ въ подтвержденіе этой мысли приводятъ воспоминанія изъ далекаго дѣтства, но такого рода наблюденія, конечно, не могутъ считаться доказательными; приходится обратиться къ приборамъ и къ точнымъ наблюденіямъ, чтобы рѣшить этотъ вопросъ. А эти наблюденія говорятъ, что дѣйствительно за послѣдніе годы зимы стали болѣе теплыми, а лѣта—болѣе прохладными, по крайней мѣрѣ, въ большей части Европы. Весьма интересныя данныя сообщаетъ по этому поводу шведскій метеорологъ Экгольмъ; онъ нашелъ, что по записямъ температуры въ Петербургѣ, Стокгольмѣ и Эдинбургѣ средняя температура съ 1756 г. по 1900 годъ стала на 1 градусъ теплѣе,

въ то время, какъ средняя теплота солнца за то же время понизилась на 0,6 градуса Цельсія. Есть извѣстія объ окончательномъ замерзаніи проливовъ Категата и Скагерака между XI и XV вѣками. Изъ этого вытекаетъ, что въ тѣ времена зимы стояли болѣе суровыя; то же заключеніе приложимо и къ замерзанію Чернаго моря, Дарданель и Босфора. Рядомъ съ этимъ существуютъ, однако, и мѣстности, въ которыхъ никакой перемѣны климата не замѣчается. Въ Аѳинахъ, на примѣръ, съ классическаго періода и до нашихъ дней не измѣнились ни количество осадковъ, ни средняя температура. Для Берлина установлено, что въ промежутокъ между 1756—1847 годами зимы въ среднемъ были болѣе суровыя, чѣмъ между 1848 и 1907 г.г.

Измѣненіе въ климатѣ Европы, такимъ образомъ, можно считать установленнымъ фактомъ, но причины колебаній температуры, происходящихъ, очевидно, въ весьма продолжительныхъ періодахъ, попрежнему остаются неизвѣстными. Солице тутъ, повидимому, не при чемъ, скорѣе объясненіе слѣдуетъ искать въ состояніи земной атмосферы, въ перемѣщеніи средняго положенія областей высшаго и низшаго атмосфернаго давленія.

Однако въ разговорахъ, которые ведутся по этому поводу, обыкновенно имѣются въ виду гораздо болѣе значительныя колебанія, чѣмъ тѣ, о которыхъ говорилось выше. Дѣйствительно, многіе старые документы говорятъ о такихъ суровыхъ зимахъ, о которыхъ мы теперь уже не имѣемъ никакого представленія. Такъ, на примѣръ, въ 860 году Адриатическое море замерзло настолько основательно, что въ Венецію можно было пробраться съ материка пѣшкомъ по льду. Въ 1706 году Рейнъ замерзъ 11 ноября и вскрылся лишь въ концѣ апрѣля. Въ 1133 году рѣка По замерзла до самаго устья. Но самое удивительное извѣстіе мы находимъ у Абдъ Аллатифа, сообщающаго, что антиохійскій яковитскій патріархъ, совершившій въ 829 году путешествіе въ Египетъ, нашель Ниль замерзшимъ („Совр. Лѣт.“).

Гражданскія крестины во Франціи.

На ряду съ гражданскими браками, съ гражданскими похоронами, во Франціи начинаютъ вводиться гражданскія крестины, почти совершенно вытѣснившія христіанскія. По словамъ „Petit Parisien“ церемонія гражданскихъ крестинъ совершается слѣдующимъ образомъ. Ребенка приносятъ въ марию, гдѣ вносятся въ книги данныя о его рожденіи, въ присутствіи родителей и двухъ свидѣтелей, замѣняющихъ крестнаго отца и крестную мать. Затѣмъ мэръ читаетъ слѣдующую формулу, копія съ которой вручается родителямъ: „Марія,

дочь господина X., вступаетъ въ великую семью свободныхъ духомъ, отрехшихся отъ религіозныхъ догматовъ. Въ присутствіи воспріемниковъ крещу я, должностное государственное лицо, тебя во имя славной революціи 1789 г., создавшей правовую свободу человѣка и гражданина во имя всемірной демократической республики. Я крещу тебя и даю тебѣ слѣдующія три заповѣди, о вѣрномъ соблюденіи которыхъ тобою должны заботиться твои воспріемники при крещеніи, которые здѣсь находятся, въ качествѣ свидѣтелей. Во-первыхъ, ты будешь почитать свою родину, своего отца и свою мать, ты будешь ихъ любить и служить имъ. Во-вторыхъ ты все свои силы посвятишь служенію истинѣ и справедливости. Въ-третьихъ, больше всего на свѣтѣ ты будешь бояться быть неправой по отношенію къ твоимъ братьямъ. А теперь, гражданка Марія, я возвращаю тебя твоимъ родителямъ, принеси имъ радость и живи съ миромъ“. Затѣмъ слѣдуютъ подписи родителей, воспріемниковъ и мѣстная муниципальная печать.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ автора можно выписывать слѣд. дух. музык. сочиненія для четырехголоснаго хора съ переложеніемъ для фисгармоніи:

1) Херувимская № 1, 2) Яко страшенъ, 3) Заступнице усердная, 4) Милость мира, 5) Воскресъ изъ гроба, 6) День онъ страшн., 7) Не вѣри ми, 8) Слезы ми даждь, 9) Отче нашъ, 10) Херувимская № 2, 11) Судіи сѣдящу, 12) Господи помилуй насъ, 13) Не умолчимъ, 14) Скорое и извѣстное и 15) Важнѣйшія пѣсенныя Литургіи, а также Свѣте тихій и Нынѣ отпущаеши. Всѣ изложены просто.

цѣна № 15-му 1 руб. 35 к., а остальнымъ по 35 коп. съ пересылкой Налож. платежъ на 10 коп. дороже.

Адресъ: черезъ почтовую контору Шелкозаводскую Терск. обл. въ ст. Цедрицкую священнику Михаилу Попову.

ОКОНЧИВШЕ УНИВЕРСИТЕТЪ

М. Ф. Матвѣевскій и Д. М. Ломакинъ

ГОТОВЯТЪ КЪ ЭКЗАМЕНУ

на священника, діакона, псаломщика и учителя съ ручательствомъ. Гонораръ по выдержанію экзамена. Адресъ для справокъ: Полтава, Кобелякская, 44, д. Гайдаровой, Д. М. Ломакину.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пошманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес. прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.